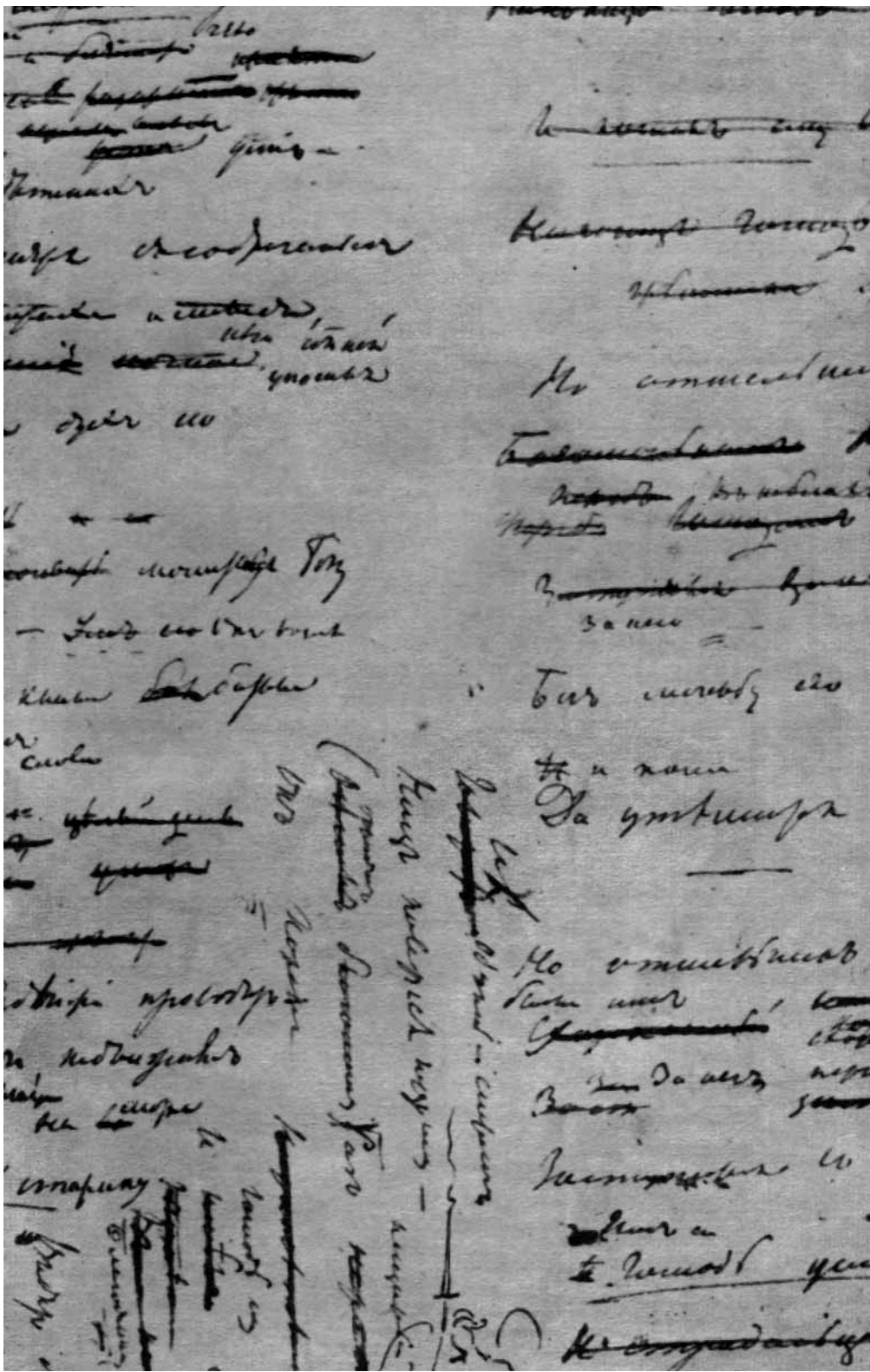
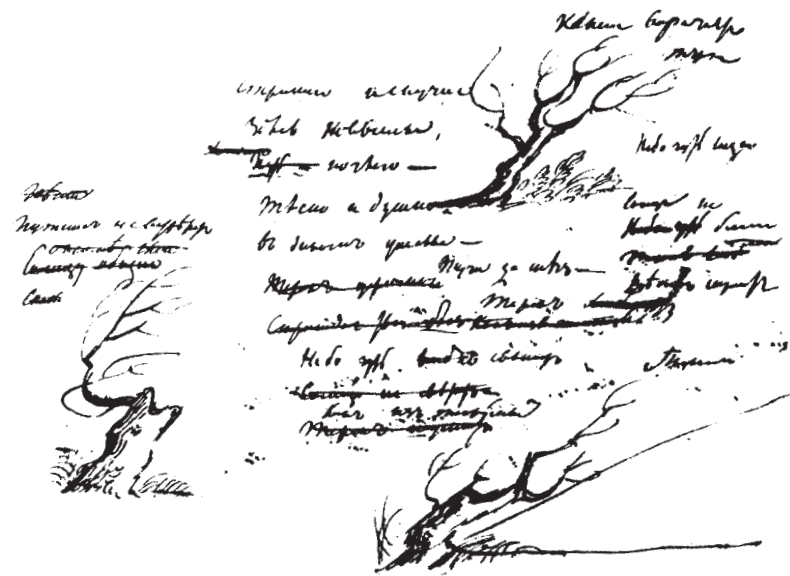

филологическая
книга **СГУ**

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ф.И.Джаубаева Гармония поэтического текста А.С.Пушкина ПОЛИСИНДЕТОН

Ставрополь 2008

УДК 801.6:82.09-1Пушкин
ББК 83.3(2Рос=Рус)-4
Д40

Ф.И. Джаубаева. Гармония поэтического текста А.С. Пушкина: Полисиндетон / Под ред. профессора К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 256 с.

ISBN 978-5-88648-634-8

Книга посвящена исследованию фигуры полисиндетона в гармонической организации поэтического текста А.С. Пушкина. Анализируются союзный, несоюзный, комбинированный типы полисиндетона, являющиеся средством построения гармонических вертикалей и горизонталей текста.

Предназначена студентам, магистрантам-филологам и всем, кто интересуется творчеством А.С. Пушкина.

УДК 801.6:82.09-1Пушкин
ББК 83.3(2Рос=Рус)-4

Руководитель проекта «Филологическая книга СГУ»: доктор социологических наук профессор, ректор Ставропольского государственного университета **В.А. Шаповалов**

Научный редактор: доктор филологических наук профессор **К.Э. Штайн**

Корректор: **Б.Я. Альтус**

Дизайн: **С.Ф. Бобылев**

Верстка: **Д.И. Петренко**

ISBN 978-5-88648-634-8

© Ф.И. Джаубаева, 2008
© С.Ф. Бобылев, обложка, дизайн, 2008
© Издательство Ставропольского государственного университета, 2008

Содержание

Предисловие (7)

Глава I. Полисиндетон как средство гармонизации в поэтическом тексте А.С. Пушкина

1. Общее понятие и история изучения полисиндетона (12)
2. Функции полисиндетона в поэтическом тексте А.С. Пушкина (25)
3. Повторы как средство организации полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина (38)
4. Общая классификация и типы полисиндетона (52)
5. Полисиндетон и асиндетон (71)

Глава II. Союзный полисиндетон как средство гармонической организации поэтического текста А.С. Пушкина

1. Собственно союзный полисиндетон (90)
 - 1.1. Контактно повторяющийся союз «и» (91)
 - 1.2. Дистантно повторяющийся союз «и» (105)
2. Комбинированный союзный полисиндетон (137)
 - 2.1. Полисиндетон с доминированием сочинительных союзов (138)
 - 2.2. Полисиндетон с повторами противительных союзов «но» и «а» (144)
 - 2.3. Полисиндетон с доминированием подчинительных союзов (153)
 - 2.4. Полисиндетон с участием союзных слов (157)

- Модели несоюзного полисиндетона (168)
1. Комбинированный несоюзный полисиндетон
с доминированием предлогов (171)
2. Комбинированный несоюзный полисиндетон
с доминированием частиц (194)

Заключение (221)

Словари (228)

Литературные источники (230)

6 Библиографический список (231)

Исследование посвящено изучению одной из интереснейших фигур поэтического синтаксиса – полисиндетону, рассматриваемому в функциональном плане на материале поэтических произведений А.С. Пушкина. Интерес к полисиндетону продиктован ориентацией современной лингвистической парадигмы на поиск и определение универсальных принципов организации разных типов текста, в особенности текстов классического типа, противопоставленных авангардистским. Как известно, классический тип текста характеризуется реляционной природой (Барт, с. 327), выражением которой являются преимущественно средства связи. Исследование полисиндетона в плане поэтической и структурной связанности и внутренней гармонической организованности поэтического текста представляется своевременным и необходимым для изучения синтаксиса современного русского языка и поэтики художественного текста.

В работах, связанных с классическим типом текста (Р. Якобсон, Р. Барт, Ж. Дюбуа и др.), неоднократно подчеркивалась мысль о роли синтаксических средств связи в создании гармонии поэтического произведения. Р. Барт, например, считал, что «риторические фигуры, клише... – главные инструменты связи» (Барт, с. 329). Полисиндетон, выражая симметрию вертикального и горизонтального строения текста, является фигурой почти математического свойства: он указывает на общую вариативную повторяе-

мость в системе текста, его синтаксическую и семантическую однородность (явление изотопической симметрии).

Полисиндетон в поэтическом тексте функционирует в качестве не только логического, но и семантического, структурного, риторического оператора («инструмента связи»), концентрированно выражая свойства наподобие «знаков математического действия». Пушкинский текст в определенном смысле – идеальное поле для реализации возможностей этой универсальной фигуры, и его осмысление происходит во многом в результате эксплицитного прочтения этого знака. Несмотря на то, что в научной литературе неоднократно ставился вопрос о способах организации поэтического текста (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон, В.М. Жирмунский, Ю.М. Лотман, И.И. Ковтунова, М.Л. Гаспаров и др.), до сих пор отсутствуют исследования, вскрывающие именно лингвистические механизмы внутренней регуляции классического типа текста. Полисиндетон позволяет привести исследование реляционной природы подобных текстов к наименьшему числу предпосылок, так как он выражает универсализирующую роль повтора на всех уровнях и во всех слоях текста, а также в системе его общей гармонической организации. Свойства полисиндетона делают его «опорным пунктом интерпретации» (Демянков, с. 65) такого типа текста.

Принцип повторяемости элементов в системе синтаксических связей и отношений свидетельствует о внутренней симметрии, а симметрия элементов текста и есть основной показатель его гармонии (В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон, М.Ю. Лотман, Н.В. Черемисина, К.Э. Штайн). Полисиндетон, следовательно, является средством, создающим вертикальный разрез языковой ткани, в котором отчетливо проступают элементы симметрии и гармонии.

Поэтический текст А.С. Пушкина отличается особенной внутренней упорядоченностью элементов, поэтому и характеризуется высокой частотностью в использовании полисиндетона. Это дает основания демонстрировать формы и свойства полисиндетона как универсального маркера внутренней упорядоченности текста именно на примере поэтических произведений А.С. Пушкина,

в которых многосоюзие, или полисиндетон, «пронизывает собою весь акт понимания, то есть акт коммуникации в целом» (Барт, с. 329).

Предметом исследования является изучение типов полисиндетона, его роли в формировании связности, цельности текста, его гармонической упорядоченности на материале поэтических текстов А.С. Пушкина. В основу исследования положена гипотеза о том, что инвариантные элементы поэтики являются надэпохальными (С.С. Аверинцев, К.Э. Штайн), и к ним относится полисиндетон как одна из наиболее употребительных фигур поэтической речи. Полисиндетон имеет инвариантную структуру (полисиндетон с союзом И) и разветвленную систему вариантов (комбинированные типы полисиндетона), он является фигурой динамичной и неподвижной одновременно. Многообразие порождаемых вариативных подтипов полисиндетона можно рассматривать как «операцию добавления» (Дюбуа и др., с. 137) парадигматически обусловленных элементов в системе служебных слов к инвариантному повторяющемуся союзу И. Поскольку полисиндетон грамматически фиксирует порядок элементов текста, изучается распределение его компонентов в связи с архитектурными, структурными особенностями текста, с его гармонической организацией.

В нашей работе мы изучаем типы полисиндетона (вертикальных гармонических рядов служебных слов) и особенности его функционирования как фигуры поэтической речи в текстах лирических произведений А.С. Пушкина. В ней раскрывается понятие полисиндетона как фигуры поэтической речи, определяются его типы в поэтических текстах А.С. Пушкина; рассматривается соотношение полисиндетона и асиндетона как взаимосвязанных фигур в системе поэтических текстов А.С. Пушкина; изучается функционирование выделенных типов полисиндетона в поэтическом тексте А.С. Пушкина; рассматривается роль полисиндетона в организации гармонии его поэтических произведений.

Исследование поэтической фигуры полисиндетона идет в соотношении его инвариантных позиций (полисиндетон с союзом И) и функциональных разновид-

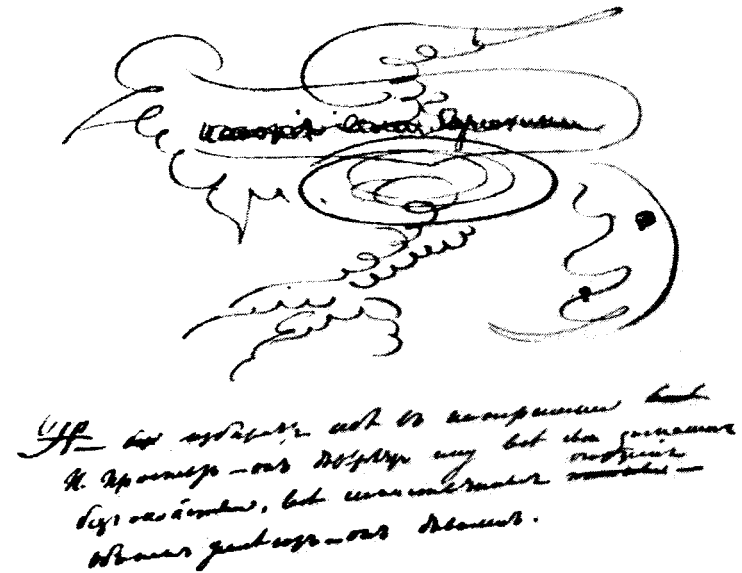
ностей (комбинированный полисиндетон с участием других типов союзов, а также предлогов и частиц). Непосредственным материалом исследования послужили тексты лирических произведений А.С. Пушкина. Основные из них: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 томах / АН СССР – Л., 1937–1949; Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 томах / Под редакцией Бонди. – М.: Художественная литература, 1974–1978; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 томах. – М.: Воскресенье, 1994–1998.

Определяются структурные типы полисиндетона и особенности их реализации в поэтических текстах. Рассматривается гармонизирующая функция этой поэтической фигуры, корреляция ее с элементами всех слоев текста (фонетическим, метрико-ритмическим, словным, синтаксическим). Впервые систематизируются данные по функционированию полисиндетона в классическом типе текста, выявляется его роль как маркера этого типа текста, который представляет собой целостную эстетически обусловленную коммуникативную систему.

Делается попытка дать общую классификацию типов полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина, систематизируются и подробно изучаются функции полисиндетона. Показано, что гармонические вертикальные ряды служебных слов поэтического текста являются индикаторами гармонической организации текста, его внутренней завершенности, показателем общей коммуникативной значимости текста. Многоаспектный подход к исследованию организации фигур в текстах А.С. Пушкина позволяет углубить и конкретизировать представление о языковой природе поэтических фигур.

Глава I.

Полисиндетон как средство гармонизации в поэтическом тексте А.С. Пушкина

1. Общее понятие и история изучения полисиндетона

12

Полисиндетон – одна из наиболее выразительных фигур в поэтическом тексте, одно из наиболее важных явлений в его гармонической организации, общей связанности художественного целого. Это одна из тех фигур, которые получили достаточное освещение в науке еще со времен Древней Греции. У истоков учения о фигурах речи стоит Аристотель, использовавший термин «фигура» в отношении к структуре речи. Термин «фигура» происходит от латинского «figura», где его этимологию связывают с названием движений в танцах (Словарь иностранных слов, 1981, с. 539). Представлялось, что чувства и мысли спрятаны в человеческих телах и недоступны наблюдению, а обнаруживаются только через движения, отсюда и через слово, изображающее движение, фигуру. Аристотелем были развиты основания, выдвинутые Платоном. Фигуры рассматривались как основной объект раздела риторики. Классификация их в античной риторике была связана с противопоставлением фигур мысли и фигур речи. Внутри классификации рассматривались фигуры добавления, повторения, сокращения. К фигурам добавления и повторения античные риторы относили полисиндетон (многосоюзию), а к фигурам сокращения – асиндетон (бессоюзию).

Многосоюзию как фигуру повторения рассматривалась в качестве атрибута нанизывающего слога, он опре-

делялся как непрерывный, не имеющий предела. «Он неприятен из-за отсутствия предела», – отмечал Аристотель (Аристотель, 1978, с. 230). Поэтому античные риторы чаще пользовались асиндетоном. Они различали фигуры по признаку локализации повторяемых лексем в содержащих их речевых звеньях: анафора, антистрофа, эпифора, охват, стык. Повторы рассматривались лишь как средство усиления выразительности речи, использовались для ее «украшения», а не для естественного и необходимого объединения предложений в рамках единого текста. По учению Аристотеля, употребление союзов способствовало выражению не сжатости, а пространственности речи. В античности фигуры речи как «украшения» требовались для выступления перед воинами, в поздравительных речах, с целью убеждения – в суде и в церкви. Рукописная литература того времени показывает, что фигура речи организует фразу в смысловом и синтаксическом отношении.

Деметрий рассматривал многосоюзию как фигуру, образованную путем добавления, которая придает речи величественность: «Союзы не должны слишком точно соответствовать друг другу (в такой точности есть мелочность), надо употреблять их с некоторой небрежностью. С другой стороны, поставленные один за другим, союзы заставляют и малое казаться более значительным. Второстепенными, дополнительными союзами надо пользоваться только в тех случаях, когда они способствуют величавости речи» (Деметрий, с. 250). Деметрий различал четыре типа стиля: величественный, изящный, простой, мощный. Асиндетон он относил к мощному стилю, считая, что отсутствие связующих слов более всего способствует мощности стиля. Величественный стиль – стиль красноречия, сюда же античные риторы относили и полисиндетон. По мнению Деметрия, фигуры речи придавали ей величественность и выразительность, «...чем они разнообразнее, тем сильнее будет и выразительность речи» (там же).

Квантилиан охарактеризовал полисиндетон и асиндетон как фигуры синтаксические (грамматические), отмечая при этом то, что многосоюзию имеет место при повторении либо однородных понятий, либо различных.

13

Классифицируя фигуры, Квантилиан писал: «Сильнее тот вид фигур, который не только зависит от структуры речи, но приспособливает свою красоту и силу к ощущению слушателя. Из них на первое место должны быть поставлены те, которые образуются путем добавления» (Квантилиан, с. 362). Квантилиан различал четыре основных понятия, основных положительных качества речи: правильность, ясность, красоту и уместность. Одной из фигур, придающих речи красоту, по его мнению, являлась анафора, которая особенностью своего повторения придавала величественность и живость речи, усиливала речь симметричностью повторов. В связи с этим отметим, что часто полисиндетон связан именно с анафорическим повтором.

14 Цицерон писал о повторении слов и добавлении: «Что до словесной части, то и здесь, как в вооруженной борьбе, применяются либо угрозы и выпады, либо приемы, придающие речи изящество, так придает ей иной раз прелесть и повторение слов, и добавление...» (Цицерон, с. 470). Красота речи виделась в благородстве, страстности, логичности слов и мыслей, и они должны были распределяться в речи, большую роль играла правильность расположения слов, ритм и законченность текста.

Таким образом, сочетаемость слов в античной риторике стояла на первом месте при изучении фигур речи. Гармоничность речи заключалась в порядке и в величине, что подчеркивало целостность, целое, а целое – это всегда то, что имеет начало, середину и конец.

О фигурах речи Дионисий Галикарнасский говорил как о соединении слов, выделяя при этом три задачи: «Первая: установить, что в соединении с чем получает по самой своей природе красивое и приятное сопряжение. Вторая: знать, как расположить то, что должно быть приложено друг другу, чтобы стройность казалась наилучшей. Третья: знать, не нуждается ли используемый материал в той или иной переделке, то есть в урезке, добавлении или изменении, и уметь его соответствующим образом для предстоящего употребления обработать» (Дионисий, с. 177).

Соединением, как показывает само название, служило отношение одних элементов к другим, это разделя-

ло речь на определенные части, в определенном порядке. Фигуры речи строились на основе принципов сопоставления, сочетания, ассоциирования говорящим и слушающим двух представлений с целью формирования какого-нибудь третьего, нового представления. Союзы определялись как часть речи, связующая и упорядочивающая мысль, а союзы, которые способствуют упорядоченности речи, придают ей образность, способствуют наращиванию семантического потенциала.

Средние века добавили к теоретическому наследию Греции очень много. Был систематизирован перечень фигур. Самой ранней из дошедших до нас отечественных риторик является риторика Макария, которая появилась в XVII веке. Первый учебник риторики на русском языке был написан М.В. Ломоносовым под названием «Краткое руководство к красноречию» (1747). М.В. Ломоносов выделил собственно риторику, то есть учение о красноречии, касающееся прозы и стихов. Стилистические фигуры в концепции М.В. Ломоносова выступают в качестве единиц, дающих стилистические эффекты, а также формируют ряды экспрессивных языковых структур. В своей работе М.В. Ломоносов пишет о союзных соединениях: «Союзы не что иное суть, как средство, которыми идеи соединяются: итак, подобны они гвоздям и клею, которыми части какой машины сплочены или склеены бывают» (Ломоносов, с. 160).

И.С. Рижский в работе «Опыт риторики» дает иное определение полисиндетона: «Многосоюзи́е или употребление соединительного союза пред каждым таким словом, которые стоят в одинаковых грамматических переменах или пред каждым одного рода, и притом кратким предложением. Многосоюзи́е есть повторение союза соединительного, для выражения большого напряжения» (Рижский, с. 559).

В русской поэтике и риторике полисиндетон рассматривается как прием, связанный с выразительностью и усилением речи. Без использования риторических приемов, без оживления речи немислимо красноречие – гармония мысли и слова. Многосоюзи́е характерно для поэтической речи, повторяясь, союзы служат выделению слов и мысли, которые акцентируются в речи, часто со-

проводятся единоначатием (анафорой) и синтаксическим параллелизмом. Однотипность перечисления подчеркивает смысловое единство признаков. Фигуры прибавления – категория, наиболее многочисленная. Основу ее составляют фигуры повторения, которые классифицируются по последовательности расположения и по точности повторения. Древнейшим и простейшим способом усилить выразительность слова было повторение его дважды. Более сложным способом является повторение слова в начале или в конце отрезка текста.

В.П. Вомперский, обобщая формирование риторики XVII–XVIII вв., отмечает, что риторические фигуры назывались «схемой» или «начертанием»: «Риторические виды схем – это фигуры речи, образованные комбинациями слов в предложении и в сложных синтаксических 16 целых... Среди них – повторение, соединение, асиндетон, гомеоптон и др.» (Вомперский, с. 19).

Риторические фигуры (фигуры речи) – это особые синтаксические построения, способы семантико-синтаксической организации высказывания, используемые для образно-выразительной и информационной функции речи, которые в некоторых случаях усиливают и композиционную целостность. Сознательное использование фигур речи избавляет от ненужных повторов и позволяет правильно употреблять фигуры речи для увеличения экспрессивности смысла. Исследованием тропов и фигур среди других ученых занимался А. Горнфельд, он отмечал: «Троп есть форма поэтического мышления; фигура есть форма речи. Тропы имеют результатом обогащение мысли известным новым содержанием; фигуры – определенные обороты речи, рассчитанные на известное действие, но не вносящие в содержание ничего нового, расширяющего познание» (Горнфельд, с. 335).

Изучение системы тропов и стилистических фигур речи позволило установить их взаимодействие друг с другом, увидеть в тексте эффект неожиданности, привлечения внимания адресата речи, что заставляет задумываться над содержанием и многоплановостью передаваемой языковыми средствами информации. Фигуры – особые экспрессивные формы синтаксической организа-

ции речи, благодаря которым усиливается воздействие на адресата. Их следует употреблять в соответствии с чувством сообразности и соразмерности. Чрезмерное обилие стилистических фигур как средства украшения речи утомляет и рассеивает внимание.

С середины XX века начинается второй период риторики – «неориторика» или «общая риторика», отличающаяся от риторики традиционного типа. Становление риторики нового типа было вызвано лингвистическими факторами, благодаря которым она сейчас включается в круг семиотических дисциплин. Выделение статуса лингвистики в рамках теоретико-информационной концепции привело к выделению поэтической функции языка. Возникла новая дисциплина – лингвистика текста. «Современная риторика – это теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речи. ...Ядром, центром современной общей риторики является тот путь от мысли к слову, который в классической традиции описывался как совокупность трех этапов: изобретение содержания, расположение изобретенного в нужном порядке и, наконец, словесное выражение» (Михальская, Основы риторики, с. 35).

Важнейшими свойствами поэтической речи является целостность, взаимосвязанность составных частей. Основу каждого (всякого) стихотворения составляет реализация принципа повторяемости, выступающего в качестве организующего содержание фактора. В свете «новой риторики» и современной лингвистической поэтики изучение риторических фигур, в частности, подход к полисиндетону, осуществляется на основе идей античности. Полисиндетон – фигура речи, а фигура – термин риторики и стилистики, обозначающий обороты речи, направленные к тому, чтобы придать мысли определенную выразительность. Одной из главных функций сообщения Р. Якобсон считает «поэтическую функцию», которая в «Общей риторике» Ж. Дюбуа и др. определяется как «риторическая», направленная на достижение поэтического эффекта (Якобсон, 1975, с. 20; Дюбуа и др., с. 55). Следовательно, риторика широко оперирует поэтическими текстами. Полисиндетон в «Общей риторике» рассматривает-

ся как фигура, где посредством «повторения показателей сочинения подчеркиваются и выделяются сочинительные связи» (Дюбуа и др., с. 392). Фигурой, противоположной полисиндетону, является асиндетон, представляющий сокращение маркеров сочинения. Таким образом, авторы «Общей риторики» определяют риторические фигуры с помощью двух операций: добавления и сокращения. Полисиндетон, в основе которого лежит повтор, подчеркивает различные виды избыточности на всех слоях поэтического текста.

А.А. Леонтьев в работе «Психологические особенности деятельности лектора» утверждает, что «фигуры должны зиждиться на самом существовании предмета речи. Искусный архитектор не ставит ни одного украшения на здании, которое не нуждается в нем. Общее правило состоит в том, чтобы оратор употреблял фигуры только тогда, когда душевные движения, которые они должны выразить, вытекают из самого содержания дела» (Леонтьев, с. 68).

Исследование полисиндетона представляет возможным определить природу этой фигуры и механизм ее стилистического функционирования. Полисиндетон рассматривается и как фигура парадигматическая (вертикальная) и как фигура синтагматическая (линейная). Он представляет своеобразный случай повтора. Т.И. Сильман считает возможным признать, что «союзы входят в общее понятие повтора (правда, повтора своеобразного, внутри которого происходит поворот, перелом мысли)» – «поворот мысли от сказанного только что в сторону добавления, наращивания, нагнетания, либо противопоставления, с оттенком уступительности, либо с установлением причины, либо следствия» (Сильман, 1967, с. 27). Т.И. Сильман включает союзы в широкое понятие системы средств, служащих скреплению предложений. Явное многократное использование союзов в пределах одной конструкции, где главным условием является теснота ряда, расположенность идентичных и эквивалентных элементов, позволяет выявить основные функции полисиндетона. Многократное повторение одного и того же союза несет стилистическую нагрузку. Внутри многосоюзной конструкции происходит синтаксический повтор, параллелизм, сопрово-

ждающийся симметричным расположением в пространстве поэтического текста. Изучение лингвистической природы полисиндетона способствует выделению функций этой фигуры. Новое обращение к фигурам речи и вообще к риторике показало отношение между фигурами речи и стилистическими фигурами, что способствовало становлению лингвистики текста, внедрению лингвистических методов исследования в поэтику и риторику.

Полисиндетон как «выразительное средство» наиболее полно раскрывается в поэтических текстах. «Будучи фигурой открытой, полисиндетон, динамически развертывающийся в ограниченном пространстве поэтического текста, здесь же получает некоторое завершение» (Штайн, 1995, с. 16). В определении полисиндетона мы придерживаемся дефиниции К.Э. Штайн, которая рассматривает полисиндетон как «трансформационную синтаксическую фигуру, трансформ, исходная форма которой возникает в процессе операции добавления. Операция включает в себя: 1) повтор показателей сочинения по принципу переносной (осевой) симметрии; 2) варьирование семантических функций инвариантного заданного союза, транспозиция в область парадигматического противочлена при общей однородности семантического содержания; 3) конъюнктивные логические отношения во взаимодействии с дизъюнкцией» (Штайн, 1995, с. 20).

В основе понимания функционирования полисиндетона лежит «подвижность» семантических и синтаксических функций союзов, частиц и предлогов. Асимметрический дуализм их как знаков языка, считает К.Э. Штайн, настолько велик, что достигает крайних пределов, так как за одним словом как языковым знаком закреплены не только инвариантные значения и функции, но целый пучок вторичных семантических свойств. К.Э. Штайн приводит высказывание Г.В. Лейбница, который отмечал, что «число значений во много раз превосходит количество частиц» (Лейбниц, с. 336). В статье «Полисиндетон в поэтическом тексте» отмечается также, что в силу динамики функций служебных слов и перемещения их свойств в область парадигматического противочлена (союз-частица, частица-союз, предлог-частица) функциональное место в

полисиндетоне может быть замещено в нем любым из парадигматически противопоставленных служебных слов – частицей, а также предлогом в процессе транспонирования (трансляции – Теньер), приобретающими вторичные союзные свойства (см.: Штайн, 1987, Штайн, 1995, с. 21).

Многочисленное использование союза способно придавать тексту наглядность, выразительность, создавать напряженность речи и повышать темп. Служебные слова, какими бы сильными выразительными средствами они ни были, по своей природе все же являются вспомогательными. Оценивая их стилистические возможности, можно выводить значения и функции сочинительных рядов не только из содержания сочинительного союза, но, в первую очередь, из содержания самих соединяемых членов. Стилистические возможности служебных слов развиваются благодаря их многообразному и длительному употреблению в поэтической речи. Широкое распространение имеет та точка зрения, согласно которой полисиндетон как стилистический прием применяется, главным образом, в поэзии, в высоком стиле. Полисиндетон структурирует текст, используется для подчеркивания равномерно-ритмического движения, способствует внешней отделке поэтического произведения, придает тексту законченный характер, завершенность действия или явления, заключенного в самом себе движения.

Реляционный характер полисиндетона заключается в функционировании служебных слов, их симметричности в структуре текста. Повторение союза обычно совмещается с другими стилистическими приемами, имеет возвращающийся характер, вместе со служебными словами повторяются и полнозначные слова, увеличивая смысловое значение текста. Повторы происходят на разном расстоянии или могут быть контактными. Благодаря этому устанавливаются дополнительные смысловые связи. Полисиндетон способствует гармонической организации текста и линейно (горизонтально), и вертикально (поперечно, пространственно) и всегда осложняется анафорой. «Анафора изображает уверенный, эмоциональный настрой убеждающего, равномерный или нарастающий в своей убежденности» (Хазагеров, с. 88).

В поэтическом тексте как относительно замкнутой системе на первый план выдвигаются не только композиционно-художественные возможности служебных слов, но и вторичные приращения смысла, возникающие в условиях развития текста. Изучение стилистических фигур как наиболее типичных средств создания в речи образной экспрессии привлекает внимание возможностью исследования стилистического функционирования слова в тексте. Взаимосвязанное функционирование стилистических приемов, проявляющееся наиболее наглядно и очевидно в поэтическом тексте, обеспечивает структурно-семантическое единство. Слово в стихе играет относительно самостоятельную роль. Особенностью поведения слова в поэтической речи является его многозначность: «даже если взять все стихотворение, то оно само допускает множественность осмыслений, каждое из которых актуализирует одновременно ряд лексико-семантических вариантов» (Золян, с. 511). Одновременная реализация значений слова в поэтическом тексте является эффективным средством передачи многомерной эстетико-познавательной информации. В необычном сочетании языковых единиц в поэтическом тексте проявляется творческая индивидуальность автора. Поэт ведет «борьбу» со словами, подчиняя их себе, организуя их в сочетании, в соответствии со своим творческим замыслом. «Искусство не рождается из слова. Словесными сочетаниями оно прорывается к миру, стремится увидеть то, что еще не увидено, описать существующее, но еще не описанное...» (Шкловский, с. 64).

В текстах А.С. Пушкина осуществляется одновременно языковая и эстетическая упорядоченность элементов. В структуре произведений служебные слова составляют симметричную конфигурацию, отражающую упорядоченность всей языковой ткани. Гармонические ряды служебных слов являются средством организации поэтических текстов. Служебные слова становятся показателями классического типа текстов, каковыми являются произведения А.С. Пушкина. Упорядоченность классических текстов – во многом причина деконструкции, которую К.Э. Штайн определяет как процесс расслоения

языка: «...расслоение элементов языкового слоя произведения – это отношение языковых единиц к тем элементам, которые возникают в процессе гармонической организации как дополнительные, на базе имеющихся языковых единиц: не имея грамматической оформленности, они репрезентируют скрытые грамматические категории текста» (Штайн, 1993, с. 20).

22 В поэтических текстах А.С. Пушкина расслоение может происходить на любом уровне текста. За счет расслоения текста выявляются горизонтальные и вертикальные координаты, создающие языковую ткань произведения. «Языковая ткань – это совокупность всех элементов произведения, организованная в поэтическом тексте на основе их общей гармонизации» (Штайн, 1993, с. 42). Служебные слова в поэтических текстах А.С. Пушкина представляют собой симметрично организованную структуру, связанную между собой повторяемостью и отражающую упорядоченность всей языковой ткани текста. Авторы «Общей риторики» Ж. Дюбуа и др. выделяют два типа операций, связанных с фигурами речи: субстанциальные и реляционные. Первые меняют субстанцию, основу единиц, а вторые – позиционные отношения между ними. Субстанциальные операции осуществляются через добавление и сокращение: «Существуют только два вида таких операций: одни сокращают, вычеркивают единицы в сообщении, другие добавляют новые единицы к уже существующим. Благодаря механизму членения любая «трансформация» может быть сведена к сокращению и добавлению единиц» (Дюбуа и др., с. 86). Относительно к субстанциальным операциям, реляционные элементы расположены вертикально.

Полисиндетон, способствующий посредством добавления и повторения подчеркиванию и выделению связей в тексте, имеет прямое отношение к реляционным операциям. «Реляционные – это такие операции, действие которых сводится к изменениям линейного порядка значимых единиц, в то время как они сами не претерпевают каких бы то ни было изменений» (там же, с. 87). Полисиндетон позволяет выявить не только линейную (горизонтальную) упорядоченность, но и вертикальную

целостность поэтического текста. Повтор союза И, например, выражает непрерывность какого-нибудь действия, замкнутого в себе, сигнализирует о неразделенности, слитности синтаксических структур. Стилистическая ценность полисиндетона заключается в создании впечатления плавности, мягкости, гладкости фактуры текста. Полисиндетон придает каждому элементу текста повышенную самостоятельность. Стилистические возможности полисиндетона рассматриваются преимущественно на основе анализа поэтического текста. Можно с уверенностью предположить, что любая потеря грамматического значения, логического содержания тем или иным служебным словом непременно восполняется расширением его стилистического потенциала, при условии активного функционирования соответствующей единицы.

В словарных дефинициях поэтических, лингвистических и теоретико-литературных словарей последних лет в целом общие положения риторики сохраняются. Отметим некоторые определения полисиндетона. Так, у А.П. Квятковского полисиндетон – «такое построение фразы, при котором все или почти все однородные члены предложения связаны между собой одним и тем же союзом (чаще всего союзом И), в то время как обычно в этом случае соединяются лишь два последних однородных члена предложения. При помощи многосоюзия подчеркиваются целеустремленность и единство перечисляемого» (Квятковский, с. 376).

Анализ других словарных дефиниций полисиндетона (Поэтический словарь, 1966; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990; Литературный энциклопедический словарь, 1987; Словарь античности, 1974; Речник на литературните термини, 1980; Словарь современного русского литературного языка, 1953–1956; Словарь иностранных слов, 1981) показывает, что асиндетон (бессоюзие) рассматривается как стилистический прием, при котором отсутствуют союзы, соединяющие во фразах слова и предложения. Многосоюзие, или полисиндетон, определяется как построение фразы, при котором все или почти все самостоятельные предикативные части связаны между собой одним и тем же союзом (чаще всего союзом И), в то время

как обычно в этом случае соединяются лишь два последних однородных члена предложения. При помощи много-союзия подчеркиваются целеустремленность и единство перечисляемого. Большую выразительность приобретают стихи, где рядом с многосоюзием применяется противоположное – бессоюзие. В поэтических текстах полисиндетон является стилистическим приемом с широким диапазоном экспрессивно-семантических функций. Многократный повтор союза создает эффект торжественности и замедленности речи и в то же время вызывает ощущение эмоционально-переполненного, свободного и быстрого в своем течении речевого потока, как бы возбуждаемого все новыми и новыми впечатлениями. При этом очень важно отметить, что полисиндетон – это риторическая и поэтическая фигура, которая обладает огромной эстетической «памятью». Известно высказывание С.С. Аверинцева о том, что «меняется топика (и то очень мало), способы ее рассудочного препарирования не меняются. Инвариантные элементы риторики гораздо сильнее и глубже, чем «отклики на время или отражения авторской судьбы и души» (Аверинцев, с. 37–39). Анализ полисиндетона в поэтических текстах привел К.Э. Штайн к тому же выводу: «Риторический подход в какой-то степени действительно оказывается надэпохальным» (Штайн, 1995, с. 33).

2. Функции полисиндетона в поэтическом тексте А.С. Пушкина

Полисиндетон – полифункциональная фигура поэтического текста. В тексте А.С. Пушкина он выполняет многообразные функции. По степени значимости они делятся на общие и частные.

К общим функциям относятся:

- функция формирования гармонических вертикальных и горизонтальных рядов в поэтическом тексте (гармонизация текста);
- функция создания однородности синтаксической структуры текста (формирование однородных рядов, полипредикативность, насыщенность глагольными сказуемыми);
- текстообразующая функция (способность полисиндетона упорядочивать текст и отражать композиционную структуру);
- функция формирования семантических изотопий (семантическая однородность текста);
- функция фигуративизации (взаимодействие полисиндетона с некоторыми стилистическими фигурами, основанными на принципе повторяемости);
- функция геометризации текстового пространства в процессе формирования внутренней структуры поэтического текста.

Частные функции полисиндетона:

- фоносемантическая функция;
- ритмообразующая функция.

Критерием данного дихотомического деления является участие полисиндетона в формировании гармонической организации текста: общие функции полисиндетона являются наиболее значимыми в процессе формирования гармонии поэтического текста, частные имеют опосредованную значимость.

Одной из основных функций полисиндетона является функция формирования гармонических вертикальных рядов в пространстве поэтического текста. Вертикальные ряды образуются в результате взаимодействия полисиндетона с макросредой произведения, взаимодействие с микросредой определяется горизонтальными рядами. На основе повтора служебных слов формируются участки контактных вертикальных рядов (макросреда текста). Дистантный повтор охватывает макросреду поэтического произведения и образует комбинированные гармонические вертикали служебных слов. Образование вертикальных рядов ведет к формированию фактуры и рельефа текста. Вертикальный разрез языковой ткани подчеркивает наличие в ней гармонического начала. В структуру вертикальных рядов могут вовлекаться не только союзы, но и другие служебные слова, образуя разные типы полисиндетона. Во всех случаях наблюдается функционирование инвариантного союза И, который выполняет основную роль – роль регулятора порядка в произведениях. Союз И становится управляющей единицей всех слоев поэтического текста, оплотом реляционных связей в пространстве текста. В некоторых текстах союз И отходит на второй план, но все же в той или иной степени его присутствие оказывается значимым. Можно сказать, что данный союз выполняет панэстетические функции в текстовом пространстве (то есть встречается повсеместно во всех типах полисиндетона).

Функцию формирования вертикальных рядов можно проследить на примере фрагмента стихотворения «Клеветникам России», где фигура полисиндетона образована анафорическим повтором союза ИЛИ (ИЛЬ):

Иль старый богатырь, покойный на постеле,	Иль
Не в силах завинтить свой измайльский штык??
Иль русского царя уже бессильно слово?	Иль
Иль нам с Европой спорить ново?	Иль
Иль русской от побед отвык?	Иль

1831

Полисиндетон связывает простые предложения, образуя определенный тематический блок в тематическом пространстве текста. В данном случае это топоним 'бессилие'.

Однородные ряды поэтического текста А.С. Пушкина соединяются по вертикали и по горизонтали текстового пространства (участки с однородными членами могут прерываться и возобновляться). Рассмотрим это на примере отрывка стихотворения «Пир Петра Первого»:

Оттого-то шум и клики шум и клики
В Питербурге-городке,,
И пальба и гром музыки	И пальба и гром
И эскадра на реке...	И эскадра.....

1835

В данном случае полисиндетон функционирует в рамках предложения, образуя многокомпонентные ряды однородных элементов предложений.

О полипредикативности поэтического текста говорит И.И. Ковтунова в работе «Поэтический синтаксис», указывая, что «полипредикативность является отличительной особенностью поэтического текста» (Ковтунова, с. 5). Наиболее насыщенными предикативностью являются тексты, в которых прослеживается собственно союзный полисиндетон. Полипредикативные конструкции относятся к структурам открытого типа. Количество предикативных единиц структурно не ограничено и регулируется объемом информации, отражаемой в произведении. В аспекте внутренней синтагматики предикативные единицы характеризуются смысловым равновесием или смысловой однородностью, которая подчеркивается их параллельной структурной соотнесенностью. Их однородность координируется инвариантным союзом И.

Динамика конструкций с полисиндетоном связана с наличием определенной соотносительности глагольных форм в полисиндетической конструкции, а также с темпоральным значением следования (например, глаголы интенсивного движения, действия, используемые в поэтических текстах). Динамизм складывается при помощи глаголов, последний союз присоединяет глагол к ряду дополнений, как бы без «предупреждения» подчеркивая непрерывность действия. Значение динамизма создается и другими частями речи, если в конструкции имеется глагол движения, глагольная форма или любое другое ключевое слово, значение которого так или иначе связано с семантикой движения. Проследим это на примере фрагмента стихотворения «Козлову»:

- 28 Тебе он создал новый мир,
 Ты в нем и видишь, и летаешь,и видишь, и летаешь,
 И вновь живешь, и обнимаешь, И...живешь, и обнимаешь,
 Разбитый юности кумир.
 1825

Текстообразующая функция связана с варьированием семантических и синтаксических функций инвариантного союза И, который является константой для всех слоев поэтического текста. Функционирование союза И по всему текстовому пространству создает «единство в многообразии», что также способствует упорядочению поэтических текстов. Дистантное варьирование союза И стягивает все элементы текста воедино, реализуя идею симметрии как средства гармонической организации текста.

Полисиндетон может выступать как один из главных элементов общего построения текста. Текстовая структура становится индикатором стилистической информации, которая конкретизируется при учете элементов других уровней. Синтаксические приемы, в особенности построенные на повторе и параллелизме, служат для первичной организации поэтических текстов, выражая смысловые отношения между предложениями и их элементами, выступая в качестве средств связи, объединяя предложения. Связь, осуществляемая посредством полисиндетона, ха-

рактеризуется тем, что она имеет определенную конфигурацию, осуществляется согласно повторяющейся, характерной для данной фигуры модели (наиболее часто это осевая симметрия). При синтаксическом повторе элементов в позиции между союзами может также сработать принцип «зацепления» (Гиндин, с. 113), который обеспечивает единство и целостность текста. Определенная конфигурация полисиндетона распространяется на весь текст и становится маркером формы сцепления. Посредством полисиндетона осуществляется один из видов связи, имеющий наиболее ярко выраженный синтаксический характер – параллельная связь, где структурная соотнесенность предложений выражается в их параллельном строении.

Текстообразующая функция полисиндетона способствует выявлению композиционных особенностей текста. Композиция – это механизм, оформляющий языковой материал в поэтический. Композиционная структура текста тесно связана с его семантической структурой. Упорядоченность каждого уровня поэтического текста связана с его семантической организацией. Основными принципами полисиндетона в композиционной организации текста являются разные виды повторяемости единиц (рекуррентность, периодичность), принадлежащих разным уровням, причем эта повторяемость всегда стремится к симметричности. В текстовом пространстве пересекаются: повторяемость как условие синтаксической связности текста и повторяемость как принцип его семантической организации. Основными свойствами, определяющими композицию текста, являются единство, целостность и связность частей текста, его членимость и соотношение этих свойств в общей структуре текста.

Полисиндетон связан с фигуративизацией текста. Он участвует в образовании таких фигур, как анафора, синтаксический параллелизм, градация (климакс и антиклимакс), амбежная композиция, зевгма. Все перечисленные фигуры (приемы) основаны на идее повторяемости. Наиболее универсальной из всех фигур является анафора. Анафора в переводе с греческого означает – ‘вынесение вверх’, ‘повторение’, ‘единоначатие’. Это стилистический прием, заключающийся в повторении сходных

звуков, слов, синтаксических и ритмических построений в начале смежных стихов или строф (Квятковский, с. 35). Анафорические повторы прослеживаются в союзном и несоюзном типах полисиндетона. В стихотворении «Опять увенчаны мы славой» наряду с функционированием комбинированного союзного полисиндетона, прослеживается использование анафоры с союзом И:

И дале двинулась Россия,	И.....
И юг державно облегла.	И.....
И пол-Эвксина вовлекла...	И.....

1829

30 В стихотворении «Недвижный страж дремал на царственном пороге» наблюдается комбинированный союзный полисиндетон, образованный анафорическим повтором соединительного союза НИ...НИ:

Ни тучи праздности ленивые морщины,	Ни.....
Ни поступь тяжкая, ни ранние седины,	Ни.....ни.....
Ни пламя бледное нахмуренных очей.	Ни.....

1824

Анафора может быть и внутренней. В стихотворении «Брожу ли я вдоль улиц шумных» полисиндетон образован союзом ЛИ (ИЛИ), повторяющимся внутри текста:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,ли.....
Вхожу ль во многолюдный храм,ль.....
Сижу ль меж юношей безумных,ль.....
Я предаюсь моим мечтам.

1829

Во всех случаях анафорическое повторение союза делает структуру текста более жесткой и организованной: текст оказывается вертикально закрытым (перекрытым) со стороны не только финальной части, но и с инициальной.

В.М. Жирмунский выделяет «сильную» анафору: «Анафорическое И, как начало самостоятельной синтаксической группы, которое располагается по преимуще-

ству в начале каждой строфы (самая сильная анафора), потом – в начале каждого периода (двустипшия), наконец, может захватить и последующие стихи в периоде (четные)» (Жирмунский, с. 455). Нередко такой прием встречается и у А.С. Пушкина. Например, в IX части стихотворения «Подражания Корану»:

И к пальме пустынной он бег устремил.	И.....
И жадно холодной струей освежил	И.....
Горевшие тяжко язык и зеницы,
И лег, и заснул он близ верной ослицы –	И.....и.....
И многие годы над ним протекли	И.....
По воле владыки небес и земли.

1824

31 Синтаксический параллелизм, как наиболее распространенный прием, заключается в том, что в смежных стихах соблюдается одинаковая структура предложений; он служит одним из средств связи элементов поэтического текста. С помощью параллелизма структур объединяются группы членов предложения, предикативные единицы как составляющие сложных структур, части усложненных конструкций, самостоятельные предложения в составе сложного целого. Части конструкций, построенные по принципу параллелизма, состоят из функционально тождественных компонентов, и адекватное расположение их относительно друг друга создает структурную соотнесенность, которая объединяется параллелизмом построений.

Вертикальная соотнесенность достигается функциональной и локальной общностью компонентов. В.Я. Пропп рассматривал параллелизм на общем культурологическом фоне: «Закон симметрии есть один из законов народного искусства. Симметричностью пронизано народное изобразительное искусство; симметричны крестьянские постройки, как гражданские, так и церковные. Можно говорить о симметрии речи, как об одном из художественных приемов народного стиха» (Пропп, с. 538).

Синтаксический параллелизм, как известно, требует однотипности структуры двух соотносимых и ограниченных в пространственном отношении синтаксических

единиц. Эти пространственные отношения определяются как отношения последовательности. Возможны варианты дистантного повторения синтаксических параллельных конструкций. Они могут обрамлять целые тексты или строфы. Синтаксический параллелизм, имеющий в своей структуре лексические повторы, способствует более тесному их объединению, сближению различных моментов содержания для усиления сходства, обострения контраста.

В произведении «Песни западных славян» явление синтаксического параллелизма сочетается с внутренней анафорой частицы ЛЬ и внешней анафорой союза ИЛИ:

Долго ль вам мирволить янычарам?ль.....
Долго ль вам терпеть оплеухи?ль.....
Или вы уже не сербы, – цыганы?	Или.....
32 Или вы не мужчины, – старухи?	Или.....

1834

Амбейная композиция в переводе с греческого означает ‘поперечный, чередующийся’. «Это особый вид композиционного параллелизма на основе расширенной анафоры, заключающийся в повторении синтаксических рядов в части поэтического текста или на всем его протяжении; при этом синтаксические ряды связаны между собой не только собственно анафорой (в начале стиха), но и внутренней (внутри стиха)» (Квятковский, с. 23). Данный прием прослеживается в стихотворении «Ответ»:

Я вас узнал, о мой оракул !
Не по узорной пестроте	Не по.....
Сих неподписанных каракул,
Но по веселой остроте.	Но по.....
Но по приветствиям лукавым,	Но по.....
Но по насмешливости злой	Но по.....
И по упрекам... столь неправым,	И по.....
И этой прелести живой.	И.....

1830

Союз НО и предлог ПО, повторяясь, способствуют образованию фигуры полисиндетона и создают амбейную композицию.

В основе амбейной композиции лежит фольклорный прием поочередного исполнения песни. В стихотворении «Конь», тесно связанном с фольклорными традициями, фигура полисиндетона образована повторами союзов и частиц:

Что ты ржешь, мой конь ретивый.	Что.....
Что ты шею опустил,	Что.....
Не потряхиваешь гривой,	Не.....
Не грызешь своих удиц?	Не.....
Али я тебя не холю?	Али.....не.....
Али ешь овса не вволю?	Али.....не.....
Али сбруя не красна?	Али.....не.....
Аль поводья не шелковы,	Аль.....не.....
Не серебряны подковы.	Не.....
Не злачены стремена?	Не.....

1834

Полисиндетон сочетается и с такими приемами, как зевгма и градация (климакс, антиклимакс). Это фигуры, основанные на идее повторяемости. «Зевгма (от греч. – связь) – стилистический прием, построение длинного речевого периода таким образом, что в предложении с однородными придаточными членами сказуемое в глагольной форме поставлено в начале периода, а в дальнейшем оно подразумевается» (Квятковский, с. 114). В стихотворении «Е.Н. Ушаковой» используется зевгма, сочетающаяся с полисиндетоном:

Вы сами знаете давно,	Вы.....знаете.....
Что вас любить немудрено,	Что.....
Что нежным взором вы Армида,	Что.....
Что легким станом вы Сильфида,	Что.....
Что ваши алые уста,	Что.....
Как гармоническая роза.

1829

Фигура градации создается такими приемами, как климакс и антиклимакс. «Климакс (от греч. – лестница) – один из видов градации, стилистическая фигура, распо-

жение в поэтической речи слов или выражений в порядке их возрастающего значения. Антиклимас – стилистическая фигура, расположение в поэтической речи слов или выражений в нисходящем по силе интонации и по смыслу порядке» (Квятковский, с. 133–134). Прием использования климаса, например, прослеживается в стихотворении «Осень», а антиклимаса – в стихотворении «Анчар»:

И мысли в голове волнуются в отваге,	И мысли...волнуются...
И рифмы легкие навстречу им бегут,	И рифмы.....бегут...
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,	И пальцы.....просятся...
Минута – и стихи свободно потекут.	...и стихи.....потекут.

1833

Принес – и ослабел и леги ослабел....и лег
34 Под сводом шалаша на лыжи,
И умер бедный раб у ног	И умер.....
Непобедимого владыки.

1828

Фигуры климаса и антиклимаса основаны на однородности синтаксических конструкций, решающую роль в их формировании играет лексическая семантика предикатов: в первом смысле восходящий по семантике ряд однородных сказуемых: волнуются, бегут, просятся, потекут; во втором нисходящий ряд – ослабел, лег, умер.

Полисиндетон как фигура, образованная на основе идеи повторяемости, способствует возникновению некоторой изотонической симметрии, ведет к формированию семантической однородности текста. Семантические изотопии выявляются и конкретизируются в соотношениях гармонических вертикалей и горизонталей поэтического текста. К.Э. Штайн вводит для описания семантической изотопии текста общий принцип, где «отображение (f) действует из одного множества значений (x) в другое множество (y) – f: x-y, то есть в каждом из названных множеств значений (x, y) элементы множества сопоставимы по значению, возможно их совпадение» (Штайн, 1996, с. 117).

В стихотворении «Признание» семантическая изотопия 'единство героев' – контрастирует с изотопией 'мо-

ление о жалости', 'самопризнание в греховности'. В то же время последняя изотопия соотносится с лексемой «слезы» в первой, в результате чего создается более высокая ступень корреляции, характеризующая вечную диалектику в движении чувства у Пушкина, которую он сам охарактеризовал: «печаль моя светла».

И ваши слезы в одиночку,	И.....в.....
И речи в уголку вдвоем,	И.....в.....
И путешествия в Опочку,	И.....в.....
И фортепьяно вечерком?...	И.....

Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви.	Не.....
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!не.....

1826

Изотопическая симметрия – главное средство гармонизированной семантической однородности текста, которая тем не менее характеризуется разнообразием, не выходящим за рамки семантического единства и целостности текста. Как правило, семантически однородные части текста фиксируются полисиндетоном, вступая в контрастные отношения друг с другом. В стихотворении «Признание» комбинированный полисиндетон (союз + предлог + частица) образует определенный контраст.

К частным функциям полисиндетона относятся фоносемантическая и ритмообразующая функции. В поэзии А.С. Пушкина полисиндетон способствует созданию музыкальности и подчеркивает равномерно-ритмическое движение текста, придавая ему некоторую торжественность. Усиление ритмического рисунка в начале строф ассоциируется у читателя с динамично-последовательной сменой одного действия другим. Интенсивность действий в текстах с полисиндетоном экспрессивно инструментована их звуковой стороной. Мы воспринимаем те звуки и шумы, которыми сопровождаются действия, и интенсивность сопутствующих звуков эффективно воздействует на наше восприятие, давая нам возможность ярко представить ту или иную

картину. Иногда акустическая насыщенность выдвигается на передний план. Таким образом, фоносемантическая функция полисиндетона определяется тем, что повторность связана со звуковой инструментовкой текста. Союз И выступает в определенной степени управляющей единицей его звукового строя. Однородность звучания, повторяющихся элементов создает звуковое единство произведения. В результате взаимодействия союза со следующим за ним элементом образуется ритмическое и звуковое неразложимое целостное текстовое пространство, причем ведущим компонентом этого единства выступает, как правило, очередное сочленяемое звено. Полисиндетон является специализированным средством организации ассонанса в тексте Пушкина.

36 Ритмообразующая функция полисиндетона непосредственно связана со строением, структурой текста и является своего рода продолжением текстообразующей функции, отражающей форму соединения языковых единиц в тексте. Выделение основных элементов структуры раскрывает механизм их соединения, основанный на регулярной повторяемости синтаксической структуры и повторе союза. О роли структуры для ритмической организации Цицерон писал: «речь становится ритмической не только благодаря наличию в ней размера, но также благодаря построению.., благодаря симметрическому расположению слов» (Цицерон, с. 260). Наибольшей степенью регулярности и периодичности повторов отличаются ритмические модели, построенные на использовании таких стилистических приемов, как перечисление, повторы разных видов, параллельные конструкции и т.д. Полисиндетон является фигурой, построенной исключительно на множественных повторах, и может функционировать не только как стилистическая, но и как ритмическая фигура, параллельные и симметричные структуры становятся единицами ритма, функционирующими на уровне микро- и макротекста. Союз, являясь неударным, при употреблении его между полнозначными словами, вносит в высказывание элемент стихотворного ритма за счет соотношения ударных и безударных слогов. Естественно, что введение до-

полнительного ритмообразующего фактора лишь усиливает ритмическую структуру всей конструкции.

Итак, полисиндетон является полифункциональной фигурой поэтического текста А.С. Пушкина. Будучи фигурой жесткой, основанной на синтаксической сочинительной связи, которая «прессует» конструкцию («слитная конструкция» в терминах Т.П. Ломтева), это в то же время очень динамичная по своей синтаксической и семантической природе фигура, способствующая созданию единства в многообразии во всех планах гармонической организации текста – структурно-синтаксическом, семантическом, фигуративном, метрико-ритмическом, фоносемантическом.

3. Повторы как средство организации полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина

38 Сложность и многоаспектность поэтического языка предполагает необходимость его комплексного и многостороннего изучения. Поэтические тексты А.С. Пушкина представляют собой систему взаимодействия многих факторов. Характерной их особенностью является упорядоченность элементов на всех языковых уровнях. Принципы организации произведений Пушкина заключаются в повышенной степени повторяемости элементов текста, которая характеризует, в принципе, любой поэтический текст, а с другой стороны, далеко не во всех поэтических текстах она проявляется непосредственно на поверхностном уровне произведения, каковыми являются повторы служебных слов в произведениях А.С. Пушкина. Важнейшее свойство служебных слов связано с различием поэтических языков: классического и неклассического. Строение классического языка, по определению Р. Барта, имеет реляционную природу, где «сами слова ...несравненно менее важны, чем отношения между ними» (Барт, с. 328).

Единство, целостность и связность поэтического текста определяется как внешними, так и внутренними факторами (связями и отношениями между сегментами). Полифункциональность служебных слов выступает в качестве способа организации гармонического единства художественного текста, которое находит свое воплощение в мере, пропорциональности и симметрии всех элементов.

Служебные слова реализуют свои возможности в пространстве поэтического текста не только как показатели грамматических синтаксических связей и отношений, но и как средства организации гармонических вертикалей текста, выразителем которых является симметрия элементов.

Полисиндетон как фигура, в основе которой лежит повтор служебных слов, в классических текстах составляет симметричную конфигурацию, отражающую упорядоченность всей языковой ткани. «Языковая ткань – это соотношение всех языковых средств произведения, которое определяется закономерностями его гармонической организации и приводит к непрерывности, целостности» (Штайн, 1989, с. 10). Полисиндетон, а также другие необходимые служебные слова, не входящие в структуру данной фигуры, формируют горизонтальные и вертикальные координаты текста, где соотношение всех элементов образует языковую ткань – функциональную систему взаимодействия элементов. Основная закономерность этой системы состоит в том, что одна из групп служебных слов становится доминирующей и участвует в создании своеобразного рельефа текста. Если рассмотреть конфигурацию служебных слов в стихотворении «Князю А.М. Горчакову» А.С. Пушкина, то перед нами предстанет довольно интересная картина:

Тебе рукой фортуны своенравной
Указан путь и счастливый, и славный, –и.....и.....
Моя стезя печальна и темна;и.....
И нежная краса тебе дана,	И.....
И быстрый ум, и верный, милый нрав;	И.....и.....
И нравится блестящий дар природы,	И.....
Ты сотворен для сладостной свободы,для.....
Для радости, для славы, для забав.	Для.....для.....для....

1817

Данный фрагмент представляет собой сложное предложение, доминирующим средством связи в котором является сочинительная связь. Союз И изоморфно соединяет и однородные члены предложения, и простые предложения. Все служебные слова реализуют идею по-

вторяемости и симметрии по отношению друг к другу. Повторяющийся предлог ДЛЯ осуществляет связь однородных членов предложения, то есть, не теряя своих основных функций, приобретает вторичные союзные свойства. Внутри текста (линейно) наблюдаются двойные, тройные повторы, расположенные симметрично друг другу. Следовательно, полисиндетон и другие повторяющиеся служебные слова строго фиксируют общую упорядоченность и симметрию текста. Чем больше текст насыщен вертикальными повторами, тем более он гармонизирован. Идея повторяемости и симметрии пронизывает все уровни поэтического текста, то есть полисиндетон тесно коррелирует с элементами всех слоев произведения. «Повтор элементов – это концентрация всех «сил» в тексте: смысловых, композиционно-структурных, – это же наиболее мощное средство связи в нем» (Штайн, 1989, с. 36).

Структурные особенности конструкций с полисиндетоном весьма разнообразны. Сочинительная связь встречается на уровне словосочетаний и простых предложений, самостоятельных предложений различного объема и осложненных предложений, в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях разных типов, что приводит к общей изоморфности синтаксических структур в тексте, обеспечивает их единство. Привлекает внимание период, то есть сложное предложение, в котором несколько придаточных, как правило, однотипных, образуют цельную в смысловом и законченную в интонационном отношении единицу. В стихотворении «Коварность» прослеживается структура с однородными временными придаточными, осложненными условным значением. Союзное слово КОГДА имеет синкретичное временное значение, союз КАК во втором случае вносит отношения сравнения, которое осложняется временным и условным значениями. Как видим, симметрия конструкций здесь имеет вариативный характер – постоянно наращивается семантический потенциал союзных и относительных средств, которые являются выразителями грамматических значений сложных предложений с многозначными придаточными.

Полисиндетон в поэтическом тексте приводит его к наименьшему числу предпосылок, видимо, в силу общего изоморфизма (параллелизм конструкций в системе всего текста). В стихотворении «Цветок» полисиндетон способствует соединению простых предложений в сложносочиненную конструкцию, с ними взаимодействует ряд самостоятельных предложений, связанных союзом И (внутри союз-частица ЛЬ). Далее идет предложение с однородными членами (союз – частица ЛЬ, ИЛИ). Последняя строфа – повторение сложносочиненных конструкций, а также простых предложений, связанных соответственно союзами И, ИЛИ. Здесь полисиндетон способствует созданию синтаксически параллельных и в силу этого симметричных частей, окольцовывающих текст, делающих внутренне и внешне законченной поэтическую новеллу.

Цветок засохший, безуханный, ,
Забывтый в книге вижу я; ;
И вот уже мечтою странной	И.....
Душа наполнилась моя: :

Где цвел? когда? какой весною?	Где...? когда? какой... ?
И долго ль цвел? и сорван кем,	И долго ль...? и.....кем,
Чужой, знакомой ли рукою?ли..... ?
И положен сюда зачем?	И.....зачем?

На память нежного ль свиданьяль..... ?
Или разлуки роковой,	Или..... ,
Иль одинокого гулянья	Иль.....
В тиши полей, в тени лесной? ?

И жив ли тот, и та жива ли?	И.....ли.....и.....ли?
И нынче где их уголок?	И..... ?
Или уже они увяли.	Или..... .
Как сей неведомый цветок? ?

1828

Отличительной чертой полисиндетона выступает увеличенный объем структуры предложения, что, в свою очередь, сказывается на особенностях структуры всего

текста, так как большой объем предложений предполагает использование дополнительных средств связи. Здесь могут включаться предлоги и частицы во вторичных союзных функциях.

Таким образом, предложения увеличиваются по объему, а укрупнение объема происходит благодаря включению в него значительного количества компонентов или членов предложения относительно однородного характера. Большой объем и общая изоморфность конструкций в тексте – отличительная черта поэтического текста А.С. Пушкина.

В исследованиях по поэтической речи имеется несколько основных трактовок повтора. Ученые, развивающие структурно-семиотический и функциональный подход к поэтической речи, рассматривают повтор и параллелизм как фундаментальные принципы строения 42 художественного текста и, прежде всего, как средство создания «приращений смысла» (Лотман, 1964, с. 39). В соответствии с этим подходом параллелизм – это неполный повтор, в котором подчеркиваются тождественные и аналогичные явления. И.И. Ковтунова рассматривает синтаксический повтор как ритмообразующий фактор языковой организации поэтического текста, что связывает повтор с фундаментальной характеристикой поэтической речи: «Особая ритмико-интонационная структура как основное организующее начало поэтической речи непосредственным образом отражается на ее синтаксической структуре и воздействует на семантику и функции синтаксических средств языка в поэтической речи» (Ковтунова, с. 14).

Другое направление исследований развивает синтаксическое понимание параллелизма в ряду различных синтаксических и грамматических средств композиции и маркирования определенного типа текста («лирических текстов» у Б.В. Томашевского и В.М. Жирмунского, стихотворных текстов у Н.С. Пospelова). Так, Б.В. Томашевский говорит о параллелизме синтаксическом (наряду с параллелизмом тематическим, лексическим, строфическим и интонационным) как средства связывания мотивов в лирическом тексте. При синтаксическом параллелизме «мотивы нанизываются в форме аналогично построенных предложений» (Томашевский, 1930, с. 185).

В качестве одного из видов параллелизма рассматривается анафора – «повторение начального слова в каждом параллельном элементе речи» (там же).

Синтаксическую характеристику анафоры дает также Г.О. Винокур, определяя ее как «явление, поддерживающее метрическую целостность периода, по существу представляющее собой внешнее выражение этой целостности» (Винокур, 1941, с. 196).

О «лирических повторениях» пишет В.М. Жирмунский. Он относит сюда «различные формы анафоры и синтаксического параллелизма, не оправданные логически» (Жирмунский, 1978, с. 92). Он же говорит о синтаксически сопоставленных группах независимых предложений, в том числе в составе сложносочиненных и бессоюзных пред- 43 ложений, связанных рядоположностью, параллелизмом и интонационным единством (Жирмунский, 1921, с. 452).

Н.С. Пospelов рассматривал вопрос о синтаксическом повторе в рамках развития учения о сложном синтаксическом целом как сверхфразовом текстовом единстве. По Н.С. Пospelову, объединение предложений в сложные синтаксические целые осуществляется при помощи различных средств, среди которых автор ставит на первое место «синтаксическое повторение и синтаксический параллелизм» (Пospelов, 1960, с. 8).

Стихотворный текст характеризуется, как было отмечено выше, повышенной степенью упорядоченности, которая происходит по двум осям: – по парадигматике (эквивалентности) и синтагматике (по порядку) – в плане их постоянного соотношения. Эта идея получила разное выражение в работах лингвистов. Например, у Р. Якобсона это «принцип проекции эквивалентности с оси селекции на ось комбинаторики» (Якобсон, 1985, с. 207). У Ю.М. Лотмана эта идея заключается в «сопоставлении повторяющихся эквивалентных элементов» (Лотман, 1970, с. 108). Для исследования поэтического текста ценным является указание И.Р. Гальперина на объединительную функцию многосоюзия, которая «вытекает из природы самих союзов» (Гальперин, 1981, с. 256). Единство и неразрывную связь всех элементов текста создает строгое их взаимодействие. В качестве единицы гармо-

нической организации вертикалей выступает служебное слово. «Поэтическая речь, в отличие от практической, определяется как «речь-построение», живущая на основе сплетения и противопоставления своих традиций, развивая и видоизменяя их по принципам контраста, пародирования, смещения, сдвига» (Эйхенбаум, 1924, с. 31). Симметрия может быть и внешней, и внутренней. Если внешняя симметрия связана с метрико-ритмической стороной стихотворения, то внутренняя симметрия строится на основе лексического, морфологического и синтаксического повтора, основанного на ассоциативных семантических связях. Повторяемость элементов составляет сущность симметрии. Повтор можно наблюдать на всех уровнях поэтического текста. Б.М. Эйхенбаум рассматривал синтаксические приемы, используемые в поэтическом тексте, как доступные наблюдению выражения мелодизации – основного принципа лирической композиции. Характерной композиционной формой для этого типа текстов он считал «периодизацию, построенную не на логическом подчинении частей, а на повторениях и на синтаксическом параллелизме, при котором одна синтаксическая фигура, развиваясь и варьируясь, объемлет ряд строф или все стихотворение» (Эйхенбаум, 1922, с. 345).

Язык поэзии, обновляя графический элемент слова, возвращает его, в известных границах, к той работе, которую когда-то проделал язык, образно усваивая явления внешнего мира и приходя к обобщениям путем реальных сопоставлений. «Поэтический язык не низкий, а торжественный, возбуждающий удивление, обладающий особым лексиконом, чуждым прозе, богатый эпитетами, метафорами, сложными словами, производящими впечатление чего-то не своего, чуждого, поднятого над жизнью, «старинного» (Веселовский, 1913, с. 438).

Таким образом, рассматривая поэтические тексты А.С. Пушкина в аспекте структурно-системного анализа, приходим к выводу, что особенностью гармонической организации горизонтальных и вертикальных рядов является прежде всего гармония, выявляющаяся через повторы, параллелизм, симметричность расположения элементов всего текста. Служебные слова являются маркерами общей повторяемости в системе текста.

Служебные слова в поэтическом тексте образуют симметричные конфигурации. Взаимодействие горизонтальных и вертикальных рядов служебных слов способствует созданию определенного колорита текста, формированию его субъективной модальности и звуковой инструментовки. «Гармоничность художественного произведения, соразмерность и пропорциональность его частей получают свое выражение во взаимосвязях разных элементов поэтической речи, выступающих в своей совокупности как непосредственно данное наличное бытие произведения – определенной эстетической ценности (Тарасов, с. 7). Сегменты поэтического текста участвуют и в создании линейных смысловых цепочек, и оказываются вертикально включенными друг в друга, постоянно обнаруживая анафорические и катафорические связи. В связи с этим Н.И. Балашов вводит понятие поперечного – «экранного» исследования текста по отношению к линейной оси повторения. Он отмечает, что «пространственное исследование поэтического текста не было достаточно изучено, оно с глубокой древности запечатлено в этимологии противостоящих однокоренных латинских слов, обозначающих стих и прозу: ...«версус» сохранило значение индоевропейского корня – вертеть, вращаться, поворачивать, скручиваться, а второе – «проса», «роверсус», «прорсус» – приобрело благодаря приставке PRO значение выпрямленного, прямого движения.., и, что линейная повторяемость, необходимая для речевой деятельности, для языков естественных и искусственных, еще недостаточна для обоснования семиотической категории «речь» в искусстве» (Балашов, с. 126).

Поэтический язык реализуется не только в линейности, но также через вертикальные координаты. Поскольку поэтический текст есть языковое и речевое образование с ярко выраженной эстетической функцией, все языковые средства ориентированы на оптимальное выполнение именно этой функции; это обуславливает их активное участие в формировании структуры поэтического текста, что приводит к расслоению произведения. В ходе расслоения поэтический текст рассматривается как «ткань», имеющая собственные координаты, т.е. верти-

каль и горизонталь – координаты, имеющие временной, реализующийся через линейно связанные синтаксические единицы характер, и пространственный, фиксирующийся в вертикальной связи, образующийся за счет элементов расслоения поэтического текста.

Существует понимание синтаксического повторения и как элемента экспрессивного синтаксиса. При таком подходе синтаксический повтор рассматривается как средство усиления, выделения того или иного фрагмента текста, как одна из стилистических фигур или как элемент, участвующий в построении различных фигур. Так, в современной риторике стилистические фигуры рассматриваются как принадлежность убеждающей речи, одним из видов которой является поэтическая речь. С точки зрения риторики, синтаксический повтор становится элементом многих фигур метатаксиса (полисиндетон, асиндетон и др.), то есть того раздела, который изучает фигуры, изменяющие структуру предложения.

Ряд исследователей используют обобщенный термин «повтор», включая сюда повторение единиц различных уровней: слов, словосочетаний и конструкций. Повтор может объединяться с другими фигурами по признаку симметричности. Многие авторы рассматривают повтор как экспрессивное средство. При этом повтор может пониматься широко – как повторение не только отдельных лексем, но и целых конструкций с тождественным или сходным лексическим наполнением.

О «грамматических и лексико-семантических параллелизмах», «многообразии симметричного построения» в поэтической речи пишет В.В. Виноградов. Описывая художественную систему произведений А.С. Пушкина, ее законы, В.В. Виноградов отмечает «принцип симметричного расположения, отражения и варьирования образов и тем в строе литературного произведения» (Виноградов, 1941, с. 479). Там же он отмечает: «Сюжет образует симметричные узоры, связанные отношениями параллелизма, контраста и семантической взаимообусловленности».

О симметрии на всех уровнях поэтического текста пишет В.С. Баевский (Баевский, 1972, с. 22), он показывает «исключительную роль» первого стиха как своеобразного «эта-

лона» для всего текста и говорит о переносе его существенных особенностей на последующие части текста по принципу «переносной симметрии» (термин Вейля, 1968, с. 73–79).

Симметричность как форма повторяемости в поэтических текстах А.С. Пушкина объясняется языковыми принципами организации текста. Эквивалентность, приводящая к симметричности построения, заключается в сущности поэтического смыслового структурирования, а упорядоченность выступает как бы сопутствующим явлением. Служебные слова, повторяясь в структуре полисиндетона, образуют вертикальные ряды, тем самым «цементируя» весь поэтический текст, стягивая все звенья в одно целое.

Закон симметрии проявляется в организации поэтического текста как вид речевой деятельности, характеризующейся прежде всего упорядоченностью составляющих ее элементов. Функции разных видов симметрии являются сходными – во всех случаях реализуется идея повторяемости. В.С. Готт определяет симметрию как «понятие, отображающее существующий в объективной действительности порядок, пропорциональность и соразмерность между составными частями целого, определенное равновесное состояние, относительную устойчивость» (Готт, 1967, с. 34, 35). «Принцип гармонии-симметрии» как фактора, композиции художественного текста вводит Н.В. Черемисина (Черемисина, 1983, с. 13–33). В качестве основных типов симметрии, используемых в художественной речи, она выделяет три: зеркальная (осевая) симметрия, или симметрия левого-правого; переносная или повторная симметрия, которая характеризуется числом повторяющихся элементов и расстоянием между ними; винтовая симметрия («золотое сечение») и др. В связи с определением симметрии как неотъемлемого свойства поэтической речи уместно отметить мнение Г.Д. Чесноковой о симметричности «как свойстве сознания, творческого мышления, в том числе поэтического» (Чеснокова, 1998, с. 93).

Одной из важных структурных черт поэтического текста является вертикальная связность. О наличии «вертикальных связей» одним из первых написал Б.В. Томашевский (Томашевский, 1929, с. 316). Он связал это

явление с ритмико-синтаксическим членением стиха, единством и теснотой стихотворного ряда. Отсюда же, по его мнению, происходит и «тяготение стихотворной речи к анафоре и параллелизму, обнаруживающим соответствие сходных частей соседних стихов» (там же). Идея Б.В. Томашевского была развита Н.С. Поспеловым. Среди различных синтаксических явлений, связанных с ритмом, он выделил «синтаксическое увязывание по вертикали начальных слов в смежных строках» (Поспелов, 1960, с. 12).

Исходя из определенного расположения повторов, где главным условием является достаточная теснота стихотворного ряда, расположенность элементов на довольно близком расстоянии, можно рассматривать структуру полисиндетона линейно и вертикально. Анафорическая связь приобретает значение постоянного организационного приема, если анафорическое движение повторяется несколько раз внутри строфы или в тех же местах в каждой строфе... В.М. Жирмунский видит в поэтических текстах А.С. Пушкина явную и скрытую анафору: «Различие между явной и скрытой анафорой, несущественное с точки зрения чисто композиционной, и между различными формами первой, более или менее последовательными и расширенными, показывает, что в основе этих разновидностей лежит общий композиционный принцип: параллелизм частей и равномерное поступательное движение» (Жирмунский, 1975, с. 471). Анафорическая организация стихотворений А.С.Пушкина является одним из способов смысловой и эстетической организации речи, тематического образа, тесно связанная с синтаксическим параллелизмом. Это не просто украшение речи, она выражает и скрепляет смысловые связи строф, что позволяет понять гармоническую организацию поэтических текстов. Гармония в поэзии есть красота систем стихотворства, а то и другое вместе составляют целое в поэзии. Поэтические тексты А.С. Пушкина представляют собой гармоническую и семантическую сплоченность языковых средств.

Поэтический текст, как и любое произведение искусства слова, это всегда качественно новое органическое целое по отношению к составляющим его элементам. «Гармоническая организация поэтического текста – это такое соот-

ношение всех языковых и неязыковых элементов произведения, которое приводит его к непрерывности (слитности, непроницаемости), имеющий эстетическую значимость. Гармоническая организация – основа художественной формы, непосредственно связанная с содержанием, координирующая все языковые средства художественного произведения как его содержательные компоненты, ведущие все элементы к целостности, единству» (Штайн, 1993, с. 9).

Термин «гармония» имеет весьма широкую область применения. Этим термином определяется закономерность, неслучайность и внутренняя связность объединения элементов. Гармония служит выражению системности и определяет неразрывную связь с организацией ткани произведения. Понятие гармонии приобретает специфический вертикальный аспект: оно сопрягается с «вертикальным разрезом» языковой ткани. Чтобы вычлени и определить гармонию как специфический элемент общей системы поэтических текстов, можно рассмотреть гармонию поэтических текстов в дифференциации с музыкальной тканью. Поэтический текст предстает перед нами как сложное, управляемое множеством законов сплетение, одновременно (вертикально) и последовательно (линейно) расположенных элементов, которые образуют языковую ткань произведения. В музыке термин «гармония» приобретает форму организации музыкального интонирования. Понятие гармонии стало связываться с вертикалью, обозначая согласованность тонов различных голосов при их одновременном звучании. Т.С. Бершадская справедливо отмечает, что «гармония – это «масса звучания», материализующая смысл музыкального текста и логику его строения, получившая в теории музыки название «музыкальной ткани» (Бершадская, с. 11). Таким образом, гармония осознается как фактор динамический, организующий и движущий форму.

Повторяющиеся элементы в поэтических текстах А.С. Пушкина отличаются формальными и структурными особенностями, т.е. расположением повторов в определенном и неопределенном порядке. В основе тех и других лежит параллелизм, но расположение отличается внешней симметрией или асимметрией. Принцип симметричного

повтора элементов поэтического текста является инвариантным для любого произведения. В пространстве поэтического текста стилистические формы когезии (связности) лежат на поверхности – это повторы, параллелизм, симметричность, которые, являясь средством связности, в то же время организуют и гармонизируют произведение. Симметрия – это элемент художественной формы произведения, конструктивное составляющее его языковой ткани и фактуры. «Если языковая ткань – это совокупность и общее соотношение всех языковых элементов стихотворения, в том числе и те способы образования, которые возникают за пределами обычных языковых связей, но тем не менее находятся в полном согласии с живой тканью произведения, то фактура – это качественная сторона языковой ткани, включающая всю совокупность выразительных средств (складывающихся из соотношения разных фактур – графической, звуковой, грамматической, синтаксической и т.д.), а также качественную сторону фактур неязыкового предметного слоя, активизированных через «сцены», «виды», «картины», в них актуализируются зрительные, обонятельные, тактильные и другие впечатления от репрезентированных предметов» (Штайн, 1993, с. 162).

Поэтический текст характеризуется непрерывностью языковой материи, все это обуславливает единство, порядок, что означает совершенство, красоту. Искусство является высшей формой эстетического освоения действительности, освоения по законам красоты. Красота определяется как мера и гармония, то есть строгая соразмерная гармония всех частей поэтического текста. Составные части текста должны взаимно соответствовать друг другу, чтобы стать основой и началом совершенства. Красота является свойством целого. В.С. Корниенко пишет: «Красота – это свойство целостной системы, выявляющее ее внутреннее содержание во внешних явлениях» (Корниенко, с. 26).

Гармония элементов произведения является условием красоты поэтического целого. Н. Гартман исходит из двойного восприятия эстетического предмета: из обязательного видения того, что в нем есть, и вместе с тем того, чего в нем нет, причем оба момента совмещены и неотделимы друг от друга. Чувственный (передний план) и невидимое

непосредственное содержание (задний план) тесно связаны. Но расслоение предмета носит более сложный и дифференцированный характер, наряду с передним и задним планом выступает средний, соединяющий «невидимое» содержание и материальную форму. Н. Гартман считает, что «единство произведения возникает из акта восприятия, созерцания его, всякий раз нового, непредвиденного. И такое движение от творца к тому, кто данное произведение воспринимает, становится тем объединяющим актом, в результате которого структурно разнородное предстает как целостное, что говорит о том, что союзы, даже в определенных отрезках, играют организующую роль» (Гартман, с. 285).

Анализируя поэтические тексты А.С. Пушкина, можно отметить, что главным достоинством их является целостность и законченность. Синтаксические связи по вертикали анафорично повторяющихся служебных слов показывают большую спаянность элементов текста друг с другом. Двигаясь вертикально, одна фраза как бы вызывает или тянет за собой другую, в результате чего образуется равномерная и согласованная в своем движении речевая цепь, протяженность которой определяется коммуникативными установками автора.

Рассматривая особенности гармонической организации поэтических текстов А.С. Пушкина, мы выявляем синтаксические, лексические, стилистические формы когезии. Чаще всего эта форма внутритекстовой связи реализуется анафорическими повторами и параллелизмом симметрично расположенных конструкций, стихов, строф, текста, то есть происходит повторение какого-либо стилистического приема. Целостность и организованность поэтических произведений А.С. Пушкина достигается при творческом создании и взаимном преобразении элементов текста в единое целое. Поэтические тексты отличаются необыкновенной целостностью структуры. Тексты складываются из гармонической и семантической сплоченности языковых средств, среди которых можно отметить доминирующие элементы, подчиняющие себе все остальные. К ним и относится полисиндетон, являющийся выразителем внутренней упорядоченности текста.

4. Общая классификация и типы полисиндетона

52 Поэтические тексты А.С.Пушкина, как было сказано в предыдущей части, строятся на сложной системе повторов, сопровождаемых синтаксическим параллелизмом, которые образуют основу композиционного членения текста. При структурном и функциональном подходе повторы пронизывают все языковые уровни текста, являются средством формирования текстового единства и гармонической организации произведения. Повторы служебных слов способствуют образованию такой фигуры поэтической речи, как полисиндетон. Авторы «Общий риторика» Ж. Дюбуа и др. справедливо отмечают, что полисиндетон относится к фигурам, образованным операцией добавления, и рассматривается как фигура, «где посредством повторения показателей сочинения подчеркивается и выделяется синтаксическая связь» (Дюбуа и др., с. 142). Важнейшее свойство служебных слов в поэтическом тексте связано с различием поэтического текста классического и неклассического. Служебные слова являются маркерами классического типа текста, образуя симметричную конфигурацию, они отражают упорядоченность всей языковой ткани. Показателями классического типа текстов являются: структурная схема связанных между собой и симметрично расположенных моделей полисиндетона, а также параллельно расположенные фигуры, связанные с композиционной организацией лирических произве-

дений. Наличие или отсутствие союзных средств играет важную роль в организации гармонических вертикалей поэтических текстов. В произведениях, где союзные средства отсутствуют, связующую функцию выполняют лексические повторы, осложненные анафорическим движением в пространстве всего текста. Полисиндетон в чистом виде встречается редко, чаще всего образуются различные виды комбинаций с доминированием союза, предлога или частицы. Полисиндетон как грамматическая фигура поэтической речи раскрывает структурную связность и внутреннюю гармоническую организованность поэтического текста А.С. Пушкина. Проведенный нами статистический анализ показал, что из 746 поэтических текстов Пушкина 584 содержат в своей структуре полисиндетон. В процентном соотношении это составляет 78,2%. Тексты анализировались в хронологическом порядке, данные 53 представлены в таблицах: 1, 2, 3. Статистический анализ осуществлялся на материале первых трех томов лирических произведений А.С. Пушкина – «Полного собрания сочинений» в XIX томах (1994–1998).

Частотный анализ полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина (1813–1836)

Том 1

Годы	Общее количество проанализированных текстов	Наличие полисиндетона	Инициальные и финальные союзы	Отсутствие повторяющихся союзов
1813	3	2	–	1
1814	23	19	1	3
1815	28	23	3	2
1816	34	25	3	6
1817	19	11	4	4
1813–1817	21	6	4	11
Всего	128	85	15	28

Том 2

Годы	Общее количество проанализированных текстов	Наличие полисиндетона	Инициальные и финальные союзы	Отсутствие повторяющихся союзов
1817	12	6	3	3
1818	16	11	3	2
1819	31	19	3	9
1820	17	9	5	3
1817–1820	16	2	2	12
1821	47	26	13	8
1822	26	18	1	7
1823	25	12	10	3
1824	39	22	8	9
1825	60	42	9	9
1817–1825	6	3	1	2
Всего	295	170	58	67

Том 3

Годы	Общее количество проанализированных текстов	Наличие полисиндетона	Инициальные и финальные союзы	Отсутствие повторяющихся союзов
1826	28	13	8	7
1827	28	16	7	5
1828	57	39	11	7
1829	50	38	10	12
1830	43	26	7	10
1831	7	6	1	–

Том 3

Годы	Общее количество проанализированных текстов	Наличие полисиндетона	Инициальные и финальные союзы	Отсутствие повторяющихся союзов
1832	13	6	6	1
1833	17	8	5	4
1834	21	17	1	3
1835	28	15	3	10
1836	19	12	3	4
1830–1836	4	3		1
1814–1836	8	2	3	3
Всего	323	191	65	67
Итого	746	346	138	162

Полисиндетон как грамматическая фигура наиболее концентрированно отражает процесс функционирования служебных слов в поэтической речи, выражает не только отношения перечисления и присоединения, но и осуществляет градационные связи, которые подчеркиваются лексическими повторами, они усложняются анафорическими повторами, которые способствуют внешней отделке поэтического текста. Грамматически полисиндетоном фиксируется структура и порядок слов в тексте, так как он является средством оформления синтаксических конструкций со сгущением однородных рядов, выступает элементом, связывающим многокомпонентные предложения в составе сложного предложения, строфы или текста в целом.

Полифункциональность служебных слов лежит в основе организации гармонического единства поэтического текста, которое находит свое воплощение в мере, пропорциональности и симметрии. Общая классификация полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина проведена нами по следующим критериям:

1) наличие или отсутствие сочинительного союза И как средства организации инвариантного типа полисиндетона;

2) участие других союзов и союзных слов в организации полисиндетона;

3) вовлечение предлогов и частиц (предлогов-союзов, частиц-союзов) в структуру полисиндетона.

В результате анализа типов полисиндетона в системе противопоставления мы выделили **союзный** и **несоюзный** полисиндетон (с союзом И как инвариантный тип полисиндетона), который имеет в основе контактный и дистантный повтор союза И. Союзный полисиндетон, основанный на повторении союза И, мы относим к собственно союзному полисиндетону («чистый» тип полисиндетона, инвариантная позиция). Ему противопоставлен комбинированный союзный полисиндетон с доминированием союзных слов и других типов союзов (подтипы полисиндетона с сочинительными и подчинительными союзами).

Далее, на следующей ступени абстракции, выделяются противопоставленные подтипы полисиндетона с доминированием сочинительных (соединительные, разделительные, противительные) и подчинительных союзов.

Союзному полисиндетону противопоставлен несоюзный. Он, как правило, имеет комбинированный характер. В несоюзном полисиндетоне различаются: 1) полисиндетон с доминированием предлогов; 2) полисиндетон с доминированием частиц. Классификация представлена на рисунке 1.

Дадим краткую характеристику выделенным типам полисиндетона. **Собственно союзный** полисиндетон – это такая фигура, в которой функционирует только союз И, он может находиться в контактной или дистантной позициях. **Контактный** повтор союза И образует «чистый» тип полисиндетона, в котором союз И, не прерываясь, повторяется анафорически во всем текстовом пространстве.

Исследование фигуры полисиндетона выявляет многообразие функций служебных слов в поэтических текстах А.С. Пушкина. Особое внимание следует обратить на особенности союза И, который чаще других функционирует в структуре полисиндетона. В работе «Язык Пушкина

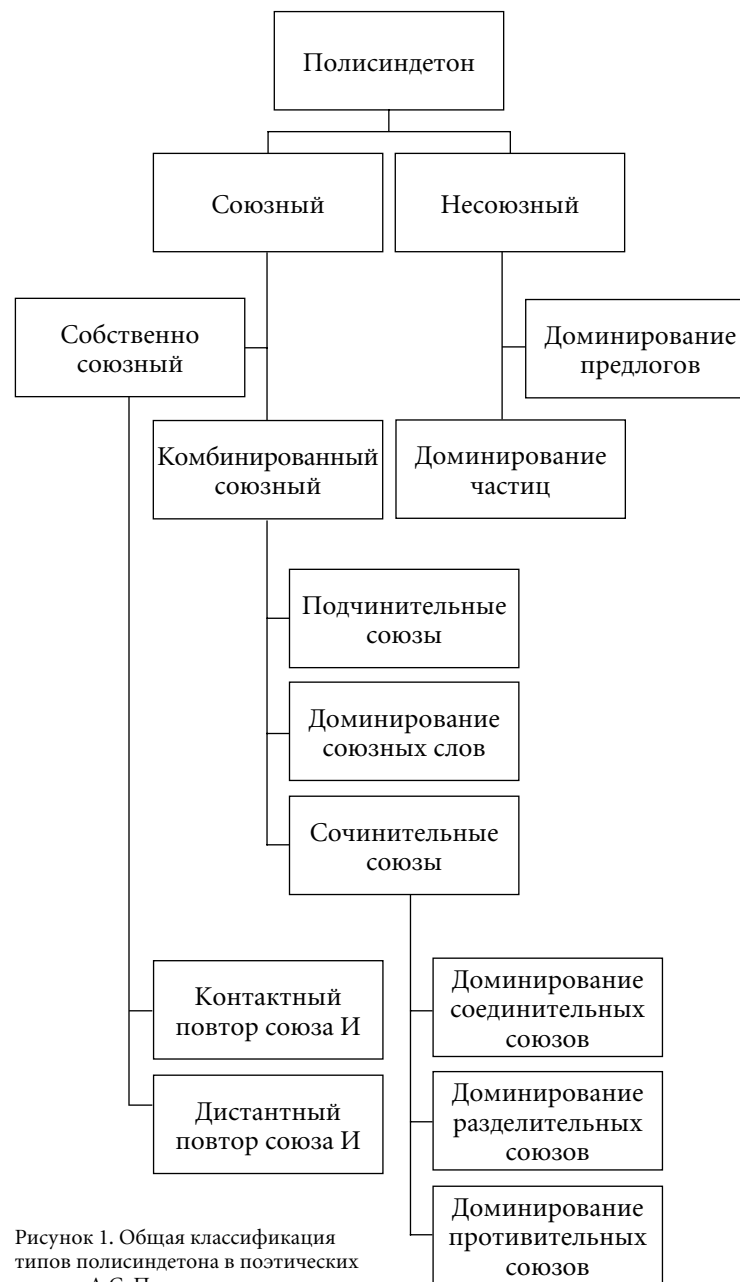

Рисунок 1. Общая классификация типов полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина

кина» В.В.Виноградов углубленно исследует роль союзов и частиц. Характернейшей особенностью синтаксиса стихотворных произведений А.С. Пушкина В.В. Виноградов считал разнообразные присоединительные конструкции. В процессе анализа стихотворения «Все в жертву памяти твоей» он показывает один из способов создания присоединительных конструкций – перечислительное присоединение, где повторяющийся союз И ассоциативно сближает внешне далекие образы: «И голос лиры, и слезы девы» (Виноградов, 1935, с. 343).

К аналогичным выводам о значении повторяющегося союза И пришел Л.В. Щерба в процессе анализа пушкинского «Воспоминания» (Щерба, с. 33). Н.С. Поспелов, вслед за В.В. Виноградовым, отмечает лишь одну постоянную особенность поведения союза И в поэтической речи: он обогащается присоединительным значением. «Что касается сочинительных союзов, то они в стихотворной речи очень часто получают присоединительное значение, оказываясь в начале стихотворной строки или двустипшия, замыкающих сложное синтаксическое целое» (Поспелов, с. 15). Намерение сблизить далекое, измерить одно через другое настолько свойственно Пушкину, что нередко сочинительной связью сопрягаются однородные члены и самостоятельные предложения. Таких специфических конструкций в поэтических текстах А.С. Пушкина немало. Контактно повторяющийся союз И может функционировать по принципу единой сочинительной связи: таков «Пророк», во многом IX строфа в «Подражаниях Корану». Все последовательные этапы в описании рождения поэта – пророка в стихотворении «Пророк», начиная от пробуждения слуха до окончательного преображения, связаны сочинительным союзом И. В итоге неделимая синтаксическая конструкция передает целостность того состояния, в которое погружается рождающийся поэт. Аналогичен художественный эффект этого синтаксического варианта в «Подражаниях Корану». Непрерывно и властно текущее время захватывает путника своим потоком; поэт стягивает воедино действия частные, бытовые и ход развития событий во времени.

Моих ушей коснулся он,-
И их наполнил шум и звон:	И.....и.....
И внял я неба содроганье,	И.....
И горний ангелов полет,	И.....
И гад морских подводный ход,	И.....
И дольной лозы прозябанье.	И.....

Пророк. 1826

И к пальме пустынной он бег устремил,	И.....
И жадно холодной струей освежил	И.....
Горевшие тяжело язык и зеницы,
И лег, и заснул он близ верной ослицы –	И.....и.....
И многие годы над ним протекли	И.....
По воле владыки небес и земли.

Подражания Корану. 1824

Дистантный повтор союза И («анафорические острова» – термин Николаевой, с. 7) – это конструкции, строящиеся по принципу единой сочинительной связи, взаимодействующие с макросредой поэтического текста. «Анафорические острова» представляют дистантный тип полисиндетона, который функционирует на определенных участках текста и в итоге объединяет произведение в единое целое. Дистантный («разовый») полисиндетон – наиболее ярко показывает случаи внешнего или внутреннего многосоюзия в чистом виде или в их комбинации. Этот подвид образует структурную основу произведения, в целом обладая наивысшей степенью регулярной повторяемости параллельных синтаксических элементов, а также единообразием типа связи этих элементов. Дистантный полисиндетон выполняет текстообразующую функцию, которая может быть зачислена в разряд стилистических на том основании, что многосоюзие выступает как один из вариантов построения текста и его гармонической организации. Дистантный полисиндетон связывает большие блоки текста, участвует в завершении каждой из строф, геометризует элементы внутренней структуры текста. В таких поэтических текстах А.С. Пушкина особенно четко видны реляционные связи и отношения. В многосоюзных конструкциях

повторение союза несет определенную стилистическую нагрузку, потому что союз – прежде всего формальный показатель, сигнал определенного типа отношений и связи, он не выражает простое присоединение, а обладает ведущим вперед значением и обратной внутренней проекцией, то есть является элементом обоюдосторонней указательности. «Неполнозначные слова, – пишет Ю.И. Леденев, – представляют собой как бы регулярные структурные сигналы, показатели особого рода, как теперь говорят, маркеры определенных форм, конструкций, видов связи и отношений» (Леденев, 1987, с. 12).

Дистантный повтор союза И отличается от контактного тем, что союз не имеет определенного фиксированного места. Он может повторяться как в начале, так и в конце или середине текста. Повторяясь дистантно, союз И образует участки «сплошного» анафорического повтора, которые могут прерываться и возобновляться вновь. Дистантный тип союзного полисиндетона прослеживается вертикально и горизонтально, что способствует образованию внутренних повторов инвариантного союза И. Соединение внешних (анафорических) и внутренних повторов подчеркивает изобразительную функцию полисиндетона – получают гармонические треугольники, квадраты и другие геометрические фигуры, расположенные симметрично по отношению друг к другу.

Примером может быть дистантный повтор союза И в стихотворении «19 октября 1827»:

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,	И.....
И в сладких таинствах любви!	И.....

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,	И.....и.....
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!	И.....

1827

Комбинированный союзный полисиндетон представлен в поэтических текстах А.С. Пушкина тремя подтипами:

- 1) полисиндетон с доминированием сочинительных союзов (соединительные, разделительные, противительные);
- 2) полисиндетон, образованный доминированием подчинительных союзов;
- 3) полисиндетон с вовлечением в структуру союзных слов.

Особенностью комбинированного полисиндетона, образованного с помощью сочинительных союзов, является его способность: а) объединять разнородное (если полисиндетон образован соединительными союзами); б) разъединять единое (в структуре данной фигуры участвуют разделительные союзы).

О способности полисиндетона «диагностировать» тексты А.С. Пушкина по характеру служебных слов К.Э. Штайн говорит так: «Общее соотношение можно определить как операцию добавления, приводящую с помощью полисиндетона к разъединению (относительному) единого и, наоборот, объединению разнородного. Эта операция прослеживается как на уровне метатаксиса, так и на уровне металогизмов, есть и производный топос, связанный с объединением и разъединением одновременно – это уже сфера рефлексии» (Штайн, 1995, с. 28).

На примере фрагмента стихотворения «Полководец» можно продемонстрировать объединение разнородного:

Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,	...ни...ни....
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,	Ни...ни.....
Ни плясок, ни охот, – а все плащи, да шпаги.	Ни...ни...да..
Да лица, полные воинственной отваги.	Да.....

1835

Соединительные союзы НИ...НИ, ДА, вносят в текст перечислительные отношения, входят в структуру полисиндетона, а также, несмотря на семантическую разноплановость, создают единство синтаксических и семантических групп. Перечислительно-разделительный союз

ТО...ТО – употребляется для соединения членов предложения или частей сложносочиненного предложения, называющих однородные в определенном отношении предметы, признаки действиями, и указывает на то, что последние чередуются, сменяют друг друга. Повторяющийся союз ТО...ТО может соединять не только предикативные части, но и однородные члены внутри предложения. Если союз ТО...ТО выступает в обеих функциях в пределах одного сложносочиненного предложения, то союз ТО...ТО, соединяющий предикативные части, может выступать в этом случае как одиночный. Однако союз ТО может выступать и как повторяющийся, соединяя однородные члены предложения, находящиеся в перечислительном отношении, отображая ситуации, существующие в разных временных планах и сменяющие друг друга.

Представляется целесообразным разделить поэтические тексты А.С.Пушкина, в которых доминируют сочинительные союзы, на две группы, характеризующиеся основными типами связи. Это «обусловлено тем, что, будучи грамматическими союзами, они тем не менее выполняют в тексте функции логических операторов, пропозициональных связей, осуществляя операции конъюнкции (\wedge – соединения, союз И) и дизъюнкции (\vee – разъединения, союз ИЛИ)» (Штайн, 1995, с. 24). Они соответствуют операциям объединения и пересечения множеств семантических элементов, поскольку структура поэтических текстов опирается на идею однородности, повторяемости, идею семантических изотопий. Следовательно, соединительные союзы выполняют операции конъюнкции, а разделительные – дизъюнкции. Но в поэтических текстах. А.С. Пушкина, по нашим наблюдениям, почти всегда функционирует инвариантный союз И, поэтому текстов с чистой дизъюнкцией нет. Здесь имеют место соединительно-разделительные связи, то есть – комбинированные. В целом, основным типом логической операции становится конъюнкция, или соединение.

В отдельную группу следует выделить тексты, в которых противительный союз НО функционирует один, два или более раз в пространстве одного текста. Он (союз) способствует композиционно-структурному членению

текста, образуя множество антитез. Союз НО полифункционален. Тексты, в которых он участвует, можно разделить по количественному принципу его повторяемости: тексты с одноместным, двухместным повторами и большим количеством повторяющегося противительного союза НО. Сюда же можно отнести тексты, в структуре которых полисиндетон содержится сопоставительный союз А. Рассмотрим стихотворение «Ответ Ф.Т.», где противительный союз НО повторяется дважды в текстовом пространстве:

Нет, не черкешенка она;
Но в доли Грузии от века	Но.....
Такая дева не сошла
С высот угрюмого Казбека.

Нет, не агат в глазах у ней,
Но все сокровища Востока	Но.....
Не стоят сладостных лучей
Ее полуденного ока.

1826

Текст состоит из двух сложносочиненных предложений с союзом НО, где противопоставляется состояние и действие. Эти значения поддерживаются наличием отрицания при одном сказуемом – (Не стоят...). Предложения, вводимые союзом НО, лишают текст предсказуемости, наблюдается соотношение неравных, но уравновешенных частей ($1/3$ – золотое сечение со сдвинутым центром). Большая часть уравновешивает по смыслу меньшую на основе стилизации восточной орнаментированной фразы.

В фрагменте стихотворения «Не дай мне бог сойти с ума» посредством союза А соединяются предложения, в которых содержатся противоположные по смыслу высказывания:

И сквозь решетку как зверка
Дразнить тебя придут.
А ночью слышать буду я	А ночью.....
Не голос яркий соловья.	Не голос.....

Не шум глухой дубрав-
А крик товарищей моих
Да брань зрителей ночных.
Да визг, да звон оков.

1833

Не шум.....
А крик.....
Да брань.....
Да визг, да звон.....

Данное предложение осложняется включением союза ДА в структуру однородных членов, который выражает отношения противопоставления с оттенком значения перечисления.

64 Противительный союз НО, повторяясь несколько раз в пространстве произведения, прерывает структуру полисиндетона, придавая данному участку текста законченный характер. Это означает переход к новой теме; развивается сообщение, которое дается в начальной части текста. Следовательно, союз НО, повторяясь, имеет семантику возвращения, так как он, расчлняя произведение на отдельные тематические блоки, способствует их объединению в единое целое. Противительный союз НО, взаимодействуя с сочинительным союзом И, выполняет композиционную функцию, а вместе оба союза структурируют и объединяют текст.

В.В. Виноградов считал, что «...у союза НО, в сущности, одно основное значение. Все оттенки употребления этого союза... не выходят за пределы его основного противительного значения» (Виноградов, 1986, с. 559). Подобная точка зрения присутствует в работе Ю.И. Левина «Об одной группе союзов русского языка» (Левин, с. 78). Однако господствующей является точка зрения, согласно которой «НО» – союз многозначный. Эта многозначность зависит от контекста. О конструкциях с этим союзом Н.И. Холодов пишет: «Сложносочиненные предложения с союзом НО относятся к числу предложений, в которых акцентируются различия компонентов. Содержание первого компонента подается как нечто исходное, а содержание второго – как нечто сказанное в противовес содержанию первого, противопоставленное ему, противоположное. Эта семантика идет от союза НО, и именно она организует ту целостность данных предложений, которая так или иначе отмечается почти во всех исследо-

ваниях, посвященных данному вопросу. Однако, несмотря на явное внешнее единство, организуемое наиболее общим значением, внутреннее содержание предложения с союзом НО весьма разнородно и весьма разнообразно» (Холодов, с. 106). В предложениях с союзом НО выделяются значения: противительно-ограничительные, несоответствия, независимости результата или вывода, противительно-следственные, противительно-распространительные, собственно-противительные. Языковой и композиционно-поэтический принципы организации текста существенным образом дополняют друг друга. Противительный союз НО способствует композиционному членению поэтического текста путем синтаксического параллелизма в расположении членов предложения, создает резко контрастное соположение объектов / субъектов. Образуется стилистическая фигура – антитеза, строящаяся на противопоставлении понятий, предметов, явлений, признаков. Антитеза предстает как фигура для реализации контраста.

Противительный союз НО, участвуя в композиционном членении текста, позволяет найти гармонический центр и вывести тип симметрии. Как уже отмечалось, в поэтических текстах А.С. Пушкина союз НО может функционировать в одноместной, двухместной и других позициях. Во многих поэтических текстах, где прослеживается полисиндетон, функционирует противительный союз А, выражая, так же как и союз НО, значения противопоставления и сопоставления. В центре сопоставления с союзом А обычно находятся действия, о которых сообщается в предложениях, соединяющихся союзом И. Сопоставление действий, как правило, поддерживается одновременным сопоставлением их субъектов, или субъектов и объектов, или субъектов и обстоятельств, сопутствующих действиям.

Доминирование подчинительных союзов в структуре полисиндетона подчеркивает, что они являются показателями средства связи и основными показателями отношений между частями сложноподчиненного предложения. Так, в стихотворении «Заклинание» доминируют подчинительные союзы ЧТОБЫ, ЧТО. Они являют-

ся средством связи и основным показателем отношений между частями сложноподчиненного предложения. Подчинительный союз выражает целевые отношения, которые далее осложняются причинными:

Зову тебя не для того,
Чтоб укорять людей, чья злоба	Чтоб.....
Убила друга моего,
Иль чтоб изведать тайны гроба,чтоб.....
Не для того, чтоб иногдачтоб.....
Сомненьем мучусь, но тоскуя
Хочу сказать, что все люблю я, что.....
Что все я твой: сюда, сюда!	Что.....

1830

66 В поэтических текстах чаще всего встречаются составные союзы, которые являются не только формальным, но и формально-смысловым признаком предложений, непосредственно связанным со структурой текста и семантикой. Содержательная сторона этих связующих средств является непосредственным компонентом смысла предложений и прямо определяет всю их смысловую организацию. Этот тип союзов не допускает дальнейшего расширения конструкции, что свидетельствует о закрытости структуры текста. Закрытость двухместных союзов показывает бинарность семантики и структуры. Это наблюдение подтверждает тезис профессора Ю.И. Леденева о взаимонаправленности подчинительных связей: «Выражение взаимонаправленности подчинительных связей обеспечивается теми двухместными подчинительными союзами и такими сочетаниями подчинительных союзов и слов – коррелятов, которые сигнализируют о том, что принципиальная разница между главным и придаточным предложениями становится менее очевидной, поскольку каждое из них обнаруживает взаимную зависимость от другого» (Леденев, 1988, с. 16).

В структуре полисиндетона наиболее часто доминирует союзное слово ГДЕ, а также ряд других союзных слов (ЧТО, КОТОРЫЙ, КАК и др.). Союзные слова способствуют образованию анафорических участков,

тем самым вовлекаясь в структуру полисиндетона. Употребляясь по вертикали текста, они выполняют связующую функцию. Создается открытый ассоциативный ряд признаков, событий, явлений. Они вносят в поэтический текст организованность и упорядоченность. На примере фрагмента стихотворения «Кто знает край, где небо блещет...» проследим фигуру полисиндетона, в структуру которого входит союзное слово ГДЕ, выражающее атрибутивность подчинительных отношений:

Кто знает край, где небо блещетгде.....
Неизъяснимой синевою,
Где море теплою волной	Где.....
Вокруг развалин тихо плещет;
Где вечный лавр и кипарис	Где.....
На воле тихо разрослись;
Где пел Торквато величавый;	Где.....
Где и теперь во мгле ночной	Где.....
Адриатической волной
Повторены его октавы;
Где Рафаэль живописал;	Где.....
Где в наши дни резец Кановы	Где.....
Послушный мрамор оживлял,
И, Байрон, мученик суровый,	И (где).....
Страдал, любил и проклинал?

1828

Помимо полисиндетона, выполняющего роль синтаксической и звуковой организации текста, здесь имеет место стилистический прием синтаксического параллелизма, который создает особый колорит, особую организацию текстового пространства, обеспечивая его гармонию.

Участие союзных слов в структуре полисиндетона способствует формированию такого стилистического приема, как синтаксический параллелизм, который создает особый колорит, особую организацию поэтического текста, обеспечивая его гармонию.

Несоюзный полисиндетон – это такая поэтическая фигура, в структуре которой доминируют не союзы, а предлоги и частицы, взаимодействующие с союзным

полисиндетоном. Данный тип полисиндетона предполагает следующие модели:

- 1) комбинированный полисиндетон с доминированием предлогов:
 - а) предлог+союз+частица;
 - б) предлог + частица + союз;
- 2) комбинированный полисиндетон, образованный доминированием частиц:
 - а) частица + союз + предлог;
 - б) частица + предлог + союз.

При комбинированном несоюзном полисиндетоне, где доминируют предлоги и частицы, важно отметить, что, не теряя своих основных свойств, они приобретают вторичные – союзные функции. Приобретая вторичные союзные функции, предлоги и частицы не только присоединяются к отдельным словам, но и, повторяясь по вертикали текста, становятся единицами его гармонической организации. «Вторичные семантические и синтаксические функции класса служебных слов в целом парадигматически обусловлены, отсюда синкретичные языковые единицы: союзы – частицы, предлоги – союзы и т.д.» (Штайн, 1995, с. 20). Синтаксические функции предлогов и частиц проявляются в пределах определенного участка, где они образуют структуру сплошного типа полисиндетона. Реляционные значения зависят от всех компонентов, которые входят в эту структуру на том или ином участке текста. Вторичная союзная функция обусловлена достаточно жесткой повторяемостью элементов текста. Структурная и семантическая однородность членов предложения и конструкций ведет к транспонированию функций предлогов и частиц в область их парадигматического противочлена (союза) (Штайн, 1977). Возникновение вторичных семантических и синтаксических союзных функций не ведет к абсолютной нейтрализации их первичных значений и функций. Они являются предлогами-союзами и частицами-союзами.

Фрагмент стихотворения «Друзьям» показывает, что предлог ПРИ выполняет связующую функцию, выступая в роли союза (предлог-союз), способствует образованию структуры полисиндетона и указывает на однородные явления, определяющие условия того, что уже было:

Вчера был день разлуки шумной,
Вчера был Вакха буйный шум,
При кликах юности безумной,	При.....
При громе чаш, при звуке лир.	При.....при.....

1822

Находясь в структуре предложения с однородными членами, предлог ПРИ как бы возмещает отсутствующий союз И, реализуя перечислительные отношения, сохраняя при этом локативную семантику. Предлоги, образующие сплошной полисиндетон, имеют причинно-следственные, пространственные и временные значения, а также объектные и целевые. Предлоги с временным значением совмещаются с пространственным и развиваются на их основе.

Данная группа текстов отличается тем, что в структуре полисиндетона все служебные слова (союзы, предлоги, частицы) равнозначны. Внутри одного поэтического текста могут быть сплошные «анафорические острова», образованные тем или иным служебным словом. На примере стихотворения «Сон» прослеживаются союзные функции частицы НЕ:

Я не герой, по лаврам не тоскую;не.....не.....
Спокойствием и негой не торгую,не.....
Не чудится мне ночью грозный бой;	Не.....
Я не богат – и лаем пес привратныйне.....
Не возмущал мечты моей приятной;	Не.....
Я не злодей, с волненьем и тоскойне.....
Не зрю во сне кровавых привидений.	Не.....
Убийственных детей предрассуждений
И в поздний час ужасный бледный <i>Страх</i>
Не хмурится угрюмо в головах.	Не.....

1816

Частица НЕ, повторяясь анафорически, способствует соединению предикативных частей и употребляется для выражения полного отрицания. Сочетаясь со знаменательными словами, частица НЕ образует внутри стихотворения три группы вертикальных повторов – параллелизм, расположенных контактно и дистантно,

создавая в комплексе картину полисиндетона, в котором частица НЕ, выражая отрицание, приобретает вторичные союзные функции. Частица НЕ, повторяясь дистантно, способствует образованию вертикальных рядов, вносит в текст перечислительную семантику, входя в структуру полисиндетона, образует комбинированный тип несоюзного полисиндетона.

Таким образом, повторяющиеся по вертикали и по горизонтали служебные слова входят в структуру полисиндетона и являются одним из основных элементов гармонической организации поэтических произведений А.С. Пушкина. Полисиндетон способствует геометризации текста, подчеркивает симметричность и параллельность составляющих его элементов, наиболее концентрированно отражает процесс функционирования служебных слов в поэтической речи, выражает не только отношения перечисления и присоединения, но и осуществляет градационные связи, которые подчеркиваются лексическими повторами. Полисиндетический текст, то есть текст, содержащий в своей структуре полисиндетон, усложняется анафорическими повторами, которые способствуют внешней отделке. Грамматически полисиндетоном фиксируется порядок слов в тексте и согласованность, так как он является средством оформления синтаксических конструкций со сгущением однородных рядов и выступает элементом, связывающим многокомпонентные структурные единицы в составе сложного предложения (строфы или текста в целом).

Исследование полисиндетона выявляет многообразие функций служебных слов в пространстве поэтического текста, приобретение ими статуса единиц гармонической организации вертикальных рядов в общей системе поэтических текстов. Таким образом, в поэтических текстах А.С. Пушкина наблюдается особо строгая гармонизация стиха, и показателями ее являются вертикальные ряды служебных слов, которые выявляют общий внутренний гармонический рисунок текста.

5. Полисиндетон и асиндетон

Фигурой, противоположной полисиндетону, является асиндетон. Авторы «Общей риторики» дают такое определение асиндетону: «Сокращение союзов представляет собой вид отклонения, который может по-разному проявляться в тексте. Наиболее простая фигура известна под названием асиндетон (asindete) или сокращение маркеров сочинения» (Дюбуа и др., с. 134).

Объединение противопоставленных фигур речи внутри одного текста происходит на основе семантики и интонации. Та часть текста, где прослеживается асиндетон, представляет единство в смысловом отношении. В инициальной части обычно дается общая картина, связанная внутри четверостишия союзом И. Далее следуют детали описания, они фиксируются знаками препинания и объединены содержанием, то есть лексически. Интонация характеризует каждую строку как интонационно целостное высказывание. В таких текстах наблюдается интонация перечисления и пояснения одновременно. Важное место занимают глаголы-сказуемые, которые соединяют отдельные части в целое.

Средством выражения синтаксической связи служит и порядок расположения частей, который влияет на их смысловые взаимоотношения. Передается временная последовательность событий, которая при интонационном оформлении приобретает причинно-следственные

связи и отношения. Отрезок речи, где функционирует асиндетон, показывает прежде всего расчлененность множества на отдельные части, по своей значимости совершенно разнородные, что показывает убыстрение действий на определенном отрезке поэтического текста.

Асиндетон является важным средством, это древнейшая и в то же время усовершенствованная форма связи. «Отсутствие или бедность союзов и союзных слов может быть в языке или признаком примитивности структуры, или же, на фоне развитой системы союзов, когда употребление их сокращается сознательно и заменяется другими средствами языка, в особенности специально культивируемыми приемами тонирования, – чертой стиля утонченного, обработанного в сторону разговорной легкости и изящества» (Булаховский, с. 271).

72 Намеренное использование такой модели в поэтических текстах служит эффективным выразительным средством, придает речи отрывистость, динамичность, иногда выражает незаконченность мысли. Асиндетические сочетания однородных членов не отличаются грамматической и логической завершенностью, они могут быть продолжены. Форма асиндетической конструкции неразрывно связана с ее содержанием, с семантикой ее компонентов. Нередко семантика однородных членов определяет функциональное назначение всего сочетания в целом, и, подобно полисиндетону, асиндетон служит для выражения динамики повествования.

На основе лингвостилистического анализа асиндетических текстов можно выделить основные функции асиндетона в поэтической речи.

Динамическая функция в большей степени выражается глаголами, повторяющимися в асиндетических рядах. Суть этой функции состоит в особой насыщенности текста глаголами, выражающими одно и то же время, последовательность, повторяемость, длительность как действий, так и состояний персонажей поэтического текста. В одном и том же участке асиндетических цепочек могут быть объединены разнородные глагольные сказуемые, и такое соположение экспрессивно и конденсированно отражает всю интенсивность описываемых

явлений и картин. Сама семантическая насыщенность становится компонентом экспрессивности.

Функция экспрессивной конкретизации заключается в направленности на более конкретное и экспрессивное освещение разных сторон и особенностей какого-либо одного явления. Членами конкретизирующего ряда могут быть синонимы, которые одновременно и конкретно изображают отдельные стороны процесса или явления. Асиндетон позволяет соположить в одном ряду необходимое количество семантических элементов, символизирующих все многообразие описываемых событий. Специфика функционирования асиндетического ряда заключается в том, что соединяемые в них понятия, образы или явления могут характеризоваться разъединенностью и одновременно ассоциативными связями.

Текстообразующая функция, при осуществлении которой важную роль играют лексические повторы, способствует созданию так называемой предметно-визуальной образности. Параллельные и симметричные асиндетические ряды создают эффект целостности и упорядоченности текста в целом. В поэтических текстах А.С. Пушкина весьма распространены полипредикативные конструкции. Особое место занимают они и среди асиндетических текстов, которые отличаются семантической избыточностью.

Асиндетон в поэтических текстах встречается в разной форме. Он может быть расчленным и цельным; расчленная структура асиндетона – это такой тип бессоюзной связи, в котором асиндетическая цепочка прерывается в пространстве текста несколько раз и в разных местах. В такие ряды вклиниваются союзы, повторяясь дистантно. Цельная структура асиндетона представляет собой тип, в котором тексты полностью охвачены асиндетической связью. Тексты, в которых участвуют полисиндетон и асиндетон, могут быть самыми разнообразными. Асиндетон в инициальной части сменяется полисиндетической структурой и наоборот. Возможно прерывание и возобновление полисиндетического ряда по всему текстовому пространству. Переход от асиндетической связи к полисиндетону в стилистическом отноше-

нии очень важен. Появление союза перед тем или иным компонентом сигнализирует, казалось бы, об окончании ряда предложений, но ожидаемого замыкания не происходит – ряд продолжается, но уже как полисиндетический. Отсутствие союза перед завершающим компонентом, то есть бессоюзное присоединение последнего компонента, как бы «перебрасывает мостик» к асиндетическому ряду в инициальной части текста, стягивая его в единое целое. Основной формирующей силой выступает сочинительная связь во всех ее проявлениях, в то время как подчинение носит, как правило, второстепенный характер.

Среди произведений А.С. Пушкина есть тексты с «чистым» асиндетоном. Это – «Вишня» (1813–1817), «Казак» (1814), «Измены» (1815), «Угрюмых тройка есть певцов» (1815), «Элегия» (1816), «Заздравный кубок» (1816), «Там – громкой славою...» (1817), «В альбом» (1817), «На тихих берегах Москвы...» (1822), «Таврида» (1822), «Птичка» (1823), «К морю» (1824), «Цветы последние милей» (1825), «Сожженное письмо» (1825), «С португальского» (1825), «К...» (1826), «Из письма к Соболевскому» (1826), «Песни о Стеньке Разине» (1816), «Я знаю край...» (1827), «Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной» (1827), «Монастырь на Казбеке» (1829), «Вурдалак» (1834).

Структурными показателями объединенности таких текстов являются местоименные слова, предупреждающие о последующем разъяснении: могут быть и слова других частей речи, представляющие собой своеобразную лексическую отсылку к тексту в целом, к общей тематике. Связующую роль играет синтаксическая позиция частей текста, где первая часть функционально восполняется второй, и так дальше по всему тексту. Основную роль объединенности таких текстов играет интонация, которая оформляет смысловые взаимоотношения. В поэтических текстах с полисиндетоном и асиндетоном наблюдается их тесное взаимовлияние, ведущее к образованию единства произведения. К текстам, в которых прослеживается чередование асиндетона и полисиндетона, относятся: «Тень Фон-Визина» (1815), «Воспоминание» (1815), «Окно» (1816), «Война» (1821), «Кто видел край, где роскошью природы...» (1821), «К Вязем-

скому» (1826), «Послание Дельвигу» (1827), «Когда в объятия мои» (1830), «Заклинание» (1830), «Цыганы» (1830), «Перед гробницею святой...» (1831), «Воевода» (1833), «Родриг» (1836).

В поэтических текстах А.С. Пушкина стилевой чертой может выступать и интенсивность, направленная на создание у читателя представления о некоторой насыщенности текста или ощущения напряженности описания. Такое явление прослеживается в текстах, где полисиндетон чередуется с асиндетоном внутри одного текстового пространства. Асиндетические тексты отличаются соответствием форм сказуемых однотипных частей. Тексты объединяются единством повествовательного плана, описания. Устанавливается большее или меньшее смысловое соответствие между частями (блоками) текста. Типичными средствами связи в текстах с асиндетической структурой являются лексические повторы, осложненные анафорическим движением, синтаксический параллелизм частей текста, симметричность повторов. Естественно, что тот или иной стилистический прием не может выступать в неограниченном числе функций, и его стилистическая информация ограничивается определенным набором значений. С другой стороны, нельзя утверждать, что в каждом конкретном случае реализуется лишь одно стилистическое значение приема, где доминирует ведущее значение. Конкретизация значения происходит потому, что они становятся элементами целостного произведения.

В текстах с чередованием полисиндетона и асиндетона важно учесть распространенность и нераспространенность синтаксической структуры, специфику связи, характер внутреннего членения и способ сочетания друг с другом. Чередуясь, полисиндетон может прерываться и возобновляться снова, плавность и равномерность движения речи сменяется убыстрением, напряжением. Это происходит по принципу сокращения и добавления – операций, введенных авторами «Общей риторики» Ж. Дюбуа и др. Фигуры сокращения и добавления связаны прежде всего с количеством служебных слов в тексте, с характером инвариантного союза, предлога, частицы и

расположением их в пространстве текста. Поэтические тексты с бессоюзной связью насыщены лексическими повторами, что позволяет формировать фигуративные и нефигуративные уровни произведения. Фигуративный уровень определяется наличием тропов и фигур, а нефигуративный – выявляет изотонии при вертикальном разрезе текста, где они повторяются или находятся в состоянии параллелизма между собой.

Итак, тексты, в которых функционирует фигура асиндетона, необходимо рассматривать в связи с лексическими повторами. Фигура асиндетона, как и фигура полисиндетона, тесно связана с другими фигурами, возникающими в процессе повторов (в данном случае – это лексические повторы). Тексты с лексическими повторами отличаются большей семантической однородностью.

76 К фигурам сокращения относится эллипсис – «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции» (ЛЭС, с. 59). Несмотря на неполноту формы, при эллипсисе вся информация сохраняется. Это происходит за счет избыточности элементов на лексическом уровне. Асиндетические тексты, предполагая явления избыточности, относятся к текстам усложненного характера, где происходит процесс сокращения и добавления. Отсутствие маркеров сочинения не мешает добавлению элементов на другой позиции, текст насыщается словами одного грамматического класса. Избыточность, являясь предметом лексической стилистики, способствует повторной передаче одной и той же мысли, что повышает смысловую и эмоциональную значимость. Избыточность лексического состава поэтических текстов предполагает полиизотопию текста. Способность асиндетона формировать семантические изотопии продемонстрируем на фрагменте стихотворения «Ворон к ворону летит»:

Ворон к ворону летит, ,
Ворон ворону кричит: :
Ворон! где б нам отобедать? ! ?
Как бы нам о том проведать? ?

1828

Основное семантическое поле определяется повторяющимся словом «Ворон» в инициальной части текста, «Ворон» – ‘большая всеядная птица с блестящим черным оперением’ актуализирует сему ‘смерть’ и выступает как ключевое слово к осмыслению произведения.

Текст осложняется включением служебных слов. Ограничительная частица ЛИШЬ употребляется «для присоединения второй части сложносочиненного предложения и указывает на то, что ее содержание противопоставляется содержанию первой части, частично отрицая или существенно ограничивая его» (Словарь структурных слов русского языка, с. 85). Действительно, частица ЛИШЬ, выступая в сочетании с сочинительным союзом ДА, вводит ограничительное значение: «Кем убит... знает сокол, кобылка». Союз А является последним союзом в тексте, который сопоставляет отношения действий, совершающихся одновременно: «Сокол в рощу улетел // На кобылку недруг сел, // А хозяйка ждет...».

Лексемы, организующие изотопию СМЕРТИ, способствуют созданию симметричных вертикальных рядов. На уровне синтаксиса наблюдается параллелизм конструкций и однородность синтаксических структур. Точка «золотого сечения» в текстовом пространстве данного стихотворения приходится на четвертую часть стиха (финальную), где сопоставительный союз А выделяет момент кульминации. Ведущей темой заключительной части является тема ожидания и надежды, веры в возможность осуществления радостного, благоприятного исхода.

Семантические изотопии скрепляют разнородные лексические компоненты в единое семантическое пространство. Семантическая целостность возникает благодаря семантическим изотопиям, разворачивающимся в тексте как непрерывные вертикальные структуры, обеспечивающие связность всех слоев) текста. В структуре данного текста вертикали формируются из лексем, принадлежащих разным изотопиям, но они вступают в отношение противопоставления, формируя общие гармонические отношения в тексте.

1 строка	Ворон ворону кричит:кричит.....
	Ворон! где б нам отобедать?отобедать

2 строка	В чистом поле под ракитой
	Богатырь лежит убитый.	...лежит убитый.
3 строка	Кем убит и от чего,
4 строка	Не убитого, живого.живого.

Данные строки текста формируют сквозной мотив смерти, насилия. Лексические повторы в поэтической речи могут выполнять различные стилистические функции. Нередко они сочетаются с различными приемами поэтического синтаксиса, усиливающими эмфатическую интонацию. Повторение слов становится средством создания поэтического «подтекста», углубляющего содержание высказывания. Нанизывание одинаковых слов или слов одного тематического плана может способствовать отражению характера зрительных впечатлений, усиливать слуховое восприятие текста, а также придавать большую выразительность речи. Особого внимания, в связи с отсутствием союзных слов, заслуживает лексическая синонимия. Важнейшим условием синонимичности слов является их семантическая близость и тождество. В зависимости от степени семантической близости синонимичность выражается в большей или меньшей степени. Наиболее выраженный характер несет смысловое тождество слов, а важнейшей стилистической функцией синонимов является их способность точно выражать мысль. В поэтических текстах А.С. Пушкина синонимы могут быть использованы для сопоставления обозначаемых ими понятий, а также для выполнения функции противопоставления. Все виды лексических повторов способствуют образованию гармонических вертикальных рядов поэтических текстов. Взаимосвязанность полисиндетона, асиндетона и лексических повторов, их функционирование в пространстве поэтического текста линейно и вертикально убеждают нас в их особой текстообразующей роли, а также подчеркивают участие их в гармонической организации текста. «При восприятии наша мысль движется не только по горизонтали, но также вверх и вниз по вертикальной оси, она постоянно стремится проникнуть на более глубокие уровни, возвращается назад, что-

бы проверить и скорректировать возникшие гипотезы, снова движется вперед, устанавливает связи и отношения как внутри каждого смыслового уровня, так и между элементами разных уровней» (Васильев, с. 191).

Наиболее часто в поэтических текстах с асиндетоном наблюдается повтор местоимений, чаще всего личных. Местоименные повторы являются своеобразным стилистическим приемом в поэтических текстах. Встречаются повторы и притяжательных местоимений, которые приводят к субъективизации авторского повествования. Создается впечатление достоверности описываемых событий, как бы «приближенных» к читателю. Личные местоимения являются источником экспрессии, создают «эффект присутствия» читателя в описываемой ситуации, иллюзию причастности.

В поэтических текстах А.С. Пушкина особенно заметна экспрессивная окраска личных местоимений, где в центре внимания оказывается лирический герой. Употребление личных и притяжательных местоимений придает речи оттенок искренности, отражает официальный, дружеский или интимный характер речи. Повторяясь по вертикали текста, местоимения структурируют поэтический текст своим анафорическим движением. Повтор местоимений наблюдается не только анафорически, но и горизонтально. Местоименные повторы составляют самую большую группу текстов с анафорическими повторами. Это стихотворения: «Делия» (1813–1817), «Из письма к П.Л.Вяземскому» (1816), «Князю Горчакову» (1817), «О муза пламенной сатиры» (1817–1825), «Ты и я» (1820), «Наперсница волшебной старины» (1822), «Гречанке» (1822), «Демон» (1823), «Козлову» (1825), «К.А. Тимашевой» (1826), «Из письма к Великопольскому» (1826), «Подъезжая под Ижоры» (1829), «Я вас любил...» (1829), «Был и я среди донцов» (1829), «Паж или пятнадцатый год» (1830), «Мадонна» (1830), «В альбом» (1832), «Я здесь, Инезилья» (1830).

Местоименные повторы составляют самую большую группу текстов с лексическими повторами. Местоимения оказывают большое влияние на конструкцию

поэтического текста. Р.Якобсон в своей работе «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» указал на значение местоимений в поэзии: «Местоимения явственно противопоставлены остальным изменяемым частям речи, как насквозь грамматические, чисто реляционные слова, лишённые собственно лексического, материального значения» (Якобсон, с. 405).

А.М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении» отмечал, что «в отличие от знаменательных слов, местоимение – геометрическая форма» (Пешковский, с. 95). В поэтических текстах личные местоимения субстантивируются, на эту особенность обратил внимание В.В.Виноградов: «В структуре литературно-художественного произведения острые экспрессивно-образные функции могут выпасть на долю семантически нейтральных, совсем безобидных местоименных слов» (Виноградов, 1963, с. 34). Субстантивация местоимений особенно содержательна при наличии оппозиции «Я – ТЫ», «МЫ – ВЫ», «ТЫ – ОНА» и т.д.

В лирике А.С. Пушкина этот разряд местоимений получает новые оттенки смыслов, иногда выдвигается на первый план. Анафорически повторяясь, местоимения в поэтических текстах приобретают особую содержательность. Например, противопоставление «Я – ТЫ» усложняется по мере лирического движения. Семантическое осложнение, совмещение противоположностей во многом достигается благодаря многозначности местоимений. В конечном итоге, контрастная семантическая структура, заданная повторяющимися местоимениями, служит объединению слоев поэтического текста. Таким образом, в лексико-семантическом плане, местоимения используются как специализированные средства выражения оппозиций.

Асиндетические и многие другие тексты содержат элементы инвариантного значения «отображения (преобразования) значения или совокупности значений, снабженных фиксированным отношением эквивалентности, в другое значение или совокупность значений» (Штайн, 1996, с. 116).

В поэтической речи особенно заметна экспрессивная окраска личных местоимений. Они незаменимы в текстах, где в центре внимания оказывается сам автор или его лирический герой. Например, стихотворение «Я вас любил...»:

Я вас любил: любовь еще быть может,	Я вас.....
В душе моей угасла не совсем;моей.....
Но пусть она вас больше не тревожит;она вас.....
Я не хочу печалить вас ничем.	Я вас.....
Я вас любил безмолвно, безнадежно,	Я вас.....
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,	Я вас.....
Как дай вам бог любимой быть другим,вам.....

1829

Анафорический повтор личного местоимения является связующей единицей текста по вертикали. Личные местоимения придают речи искренность, взволнованность, выразительность. Основная тема произведения – тема безответной любви, неразделенных чувств. Это определяется следующими лексемами: «душа» – «внутренний психический мир человека, его сознание», «тревожит» – «приводит в состояние тревоги» (отрицательная частица НЕ вносит противоположное значение), «безмолвно» – «выражаемый или понимаемый без слов», «безнадежно» – «не дающий надежд на улучшение, выражающий отсутствие надежды».

В текст включается перечислительный союз ТО... ТО, объединяя разное в единое целое: «робость» – «ощущение страха, боязни», «ревность» – «мучительное сомнение в чьей-то верности, любви». И в заключение этого ряда – лексема «томим» – «мучиться, испытывать тягость чего-нибудь». Таким образом, можно выделить общую сему текста – «мучение, не дающее надежду на улучшение». Семантика находится в динамике, что выражается через глагольный ряд: (любил, угасла, не тревожит, печалить). Противительный союз НО преломляет текст и вносит в него отношения противопоставления. Синтаксически

текст четко структурирован параллелизмами. Лексические повторы вносят однородность. Бессоюзная связь в текстовом пространстве осложняется анафорической повторяемостью местоимения «Я», что способствует формированию вертикального ряда. Союз НО, разделяя данный текст на две части, «помогает» выделению точки «золотого сечения»: «НО пусть она вас больше не тревожит» – здесь определяется кульминационная точка.

Особое стилистическое значение имеет выбор форм числа личных местоимений, отражающих официальный или дружеский, интимный характер речи. Многократное использование личных и притяжательных местоимений отражает склонность автора к самоанализу, углубленность в мир переживаний. Лирическая окраска зависит от частотности этих местоимений.

Анафорические местоименные слова отсылают к предшествующей предикативной части текста, а катафорические – к последующей. Употребление личных и притяжательных местоимений приводит к субъективизации авторского повествования. Повторы местоимений в одинаковых позициях строк способствуют созданию определенной степени симметричности и параллельности. Это подтверждает существенную роль местоимений в структурировании поэтического текста. Во многих поэтических текстах инвариантный союз И варьирует в той или иной части произведения, внося тем самым идею порядка и единства текстового пространства.

В поэтических текстах А.С. Пушкина прослеживаются повторы всех частей речи, в том числе наречные. Стилистическое значение наречия определяется его грамматическими свойствами, обозначающими признак действия, состояния, качества. Наибольшей стилистической активностью отличаются определительные наречия, а в их составе – качественные, в природе которых заложена образность. Вместе со структурой комбинированного полисиндетона, наречия способствуют образованию гармонических вертикалей, общей организации поэтических текстов. К данной группе можно отнести следующие поэтические тексты А.С. Пушкина: «Элегия» (1814),

«Узник» (1822), «Из письма к Я.Н. Толстому» (1822), «Царское село» (1823), «К Чаадаеву» (1824), «Прозерпина» (1824), «Андрей Шень» (1825), «Поедем, я готов; куда бы вы, друзья» (1829), «Ответ» (1830), «Румяный критик мой» (1830).

В большинстве случаев в текстах с лексическими повторами прослеживается бессоюзная связь. Иногда наблюдается дистантное варьирование инвариантного союза И, который становится регулятором единства поэтических текстов. В поэтических текстах А.С. Пушкина встречаются повторы и других частей речи. Доминирование повторов имен существительных наблюдается в следующих текстах: «Юрьеву» (1819), «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824), «Зимняя дорога» (1826), «Всемирны красны боярские конюшни» (1827), «Еще дуют холодные ветры» (1828), «Делибаш» (1829), «Пью за здравие Мери» (1830), «Сонет» (1830), «Соловей» (1834).

Тексты с глагольными повторами: «Певец» (1816), «К Делии» (1813–1817), «Элегия» (1817), «Не пой, красавица, при мне» (1828), «Приметы» (1829), «Шумит кустарник» (1830), «В поле чистом серебрится...» (1833).

Асиндетон в поэтической речи выражает многогранность изображения действий, процессов, участвует в функции экспрессивной конкретизации и раскрытия образа, выполняет функцию выразительного перечисления. Данная фигура позволяет соположить в одном ряду необходимое количество семантических элементов, символизирующих все многообразие описываемых действий, процессов, явлений. Специфика асиндетического ряда заключается в том, что соединяемые понятия характеризуются разнородностью семантики и могут компенсироваться ассоциативными связями. Асиндетические тексты занимают особое место среди полипредикативных структур, которые, как особые синтаксические образования, весьма распространены в поэтической речи, в том числе и среди повторяющихся компонентов, так как смысловая емкость способствует использованию их в поэтических текстах в качестве эстетического изобразительного приема.

Поэтический текст – это целостная, совершенная эстетическая форма, возникающая на основе гармоничной упорядоченности взаимосвязанных, взаимодополняющих элементов всех уровней организации. Все особенности поэтического текста находятся в подчинении этому фундаментальному принципу гармонической организации. Гармония поэтического текста заключается в упорядоченной организации всех элементов его структуры в соответствии с его содержанием. Поэтический текст, как и любое произведение искусства слова, это всегда качественно новое органическое целое по отношению к составляющим его элементам.

84 Полисиндетон – одна из наиболее выразительных фигур в поэтическом тексте, одно из наиболее важных явлений в гармонической организации поэтического текста, общей связанности художественного целого. Это одна из тех фигур, которые получили достаточное освещение в науке еще со времен Древней Греции. У истоков учения о фигурах речи стоит Аристотель, использовавший термин «фигура» в отношении к структуре речи.

В русской поэтике и риторике полисиндетон рассматривается как прием, связанный с выразительностью и усилением речи. Без использования риторических приемов, без оживления речи немислимо красноречие – гармония мысли и слова. Многосоюзи характерно для поэтической речи, повторяясь, союзы служат выделению слов и мысли. Акцентируясь в речи, многосоюзи часто сопровождается единоначатием (анафорой) и синтаксическим параллелизмом. Однотипность перечисления подчеркивает смысловое единство признаков. Фигуры прибавления – категория наиболее многочисленная. Основу ее составляют фигуры повторения, которые классифицируются в соответствии с последовательностью расположения и точностью повторения. Древнейший и простейший способ усилить выразительность слова – повторить его дважды. Более сложным способом является повторение слова в начале или в конце отрезка текста.

Многokратное использование союза способно придавать тексту наглядность, выразительность, создавать напряженность речи и повышать темп. Служебные слова, какими бы сильными выразительными средствами они ни были, по своей природе все же являются вспомогательными. Оценивая их стилистические возможности, можно выводить значения и функции сочинительных рядов не только из содержания сочинительного союза, но, в первую очередь, из содержания самих соединяемых членов. Стилистические возможности служебных слов развиваются благодаря их многообразному и длительному употреблению в поэтической речи. Широкое распространение имеет та точка зрения, согласно которой полисиндетон как стилистический прием применяется, главным образом, в поэзии, в высоком стиле. Полисиндетон структурирует текст, используется для подчеркивания равномерно-ритмического движения, способствует внешней отделке поэтического произведения, придает тексту законченный характер, завершенность действия или явления, заключенного в самом себе движения.

Реляционный характер полисиндетона заключается в функционировании служебных слов, их симметричности в структуре текста. Повторение союза обычно совмещается с другими стилистическими приемами, имеет возвращающийся характер, вместе со служебными словами повторяются и полнозначные слова, увеличивая смысловое значение текста. Повторы происходят на разном расстоянии или могут быть контактными. Благодаря этому устанавливаются дополнительные смысловые связи. Полисиндетон способствует гармонической организации текста и линейно (горизонтально), и вертикально (поперечно, пространственно) и всегда осложняется анафорой.

Управляющим элементом становится полисиндетон, который также фиксирует порядок компонентов поэтического текста. Основная роль в структуре полисиндетона отводится инвариантному союзу И, функционирующему во всех типах полисиндетона.

В ходе исследования определены основные и частные функции полисиндетона. К основным функциям от-

носятся: формирование вертикальных и горизонтальных рядов; формирование синтаксической однородности текста (полипредикативность текста, соединение однородных членов, повторение однородных сказуемых); способность определения семантической однородности текста (семантические изотопии); формирование упорядоченности текста, где прослеживаются композиционные, стилистические свойства данной фигуры; текстообразующая функция; функция геометризации внутренней структуры поэтического текста; функция фигуративизации, то есть участие в структуре полисиндетона других фигур, образованных на идее повторяемости. К частным функциям полисиндетона относятся: фоносемантическая и ритмообразующая функции.

Общая классификация полисиндетона в поэтических текстах А.С.Пушкина проведена по следующим критериям:

- 1) наличие или отсутствие сочинительного союза И как средства организации инвариантного типа полисиндетона;
- 2) участие других союзов и союзных слов в организации полисиндетона;
- 3) вовлечение предлогов и частиц (предлог-союз, частица-союз) в структуру полисиндетона.

В результате анализа типов полисиндетона в системе противопоставления мы выделили **союзный** и **несоюзный** полисиндетон (с союзом И как инвариантный тип полисиндетона), который имеет в основе контактный и дистантный повтор союза И. Союзный полисиндетон, основанный на повторении союза И, мы относим к собственно союзному полисиндетону («чистый» тип полисиндетона, инвариантная позиция). Ему противопоставлен комбинированный союзный полисиндетон с доминированием союзных слов и других типов союзов (подтипы полисиндетона с сочинительными и подчинительными союзами).

На следующей ступени абстракции определяются противопоставленные подтипы полисиндетона с доминированием сочинительных союзов (соединительные,

разделительные, противительные) и подчинительных союзов. Союзному полисиндетону противопоставлен несоюзный. Он, как правило, имеет комбинированный характер. Различается несоюзный полисиндетон с доминированием предлогов и доминированием частиц.

Большую выразительность приобретают тексты, в которых рядом с полисиндетоном функционирует фигура, противоположная ему фигура – асиндетон (бессоюзие). Асиндетон в поэтических текстах встречается в разной форме. Он может быть расчлененным и цельным; расчлененная структура асиндетона – это такой тип бессоюзной связи, в котором асиндетическая цепочка прерывается в пространстве текста несколько раз и в разных местах. В такие ряды вклиниваются союзы, повторяясь дистантно. Цельная асиндетическая структура – это такой тип, в котором тексты полностью охвачены асиндетической связью. Тексты, в которых участвуют полисиндетон и асиндетон, могут быть самыми разнообразными. Асиндетон в инициальной части может сменяться полисиндетической структурой, и наоборот. Возможно прерывание и возобновление полисиндетического ряда по всему текстовому пространству. Переход от асиндетической связи к полисиндетону в стилистическом отношении очень важен. Появление союза перед тем или иным компонентом сигнализирует об окончании ряда предложений, но ожидаемого замыкания не происходит – ряд продолжается, но уже как полисиндетический. Отсутствие союза перед завершающим компонентом, то есть бессоюзное присоединение последнего компонента, «перебрасывает мостик» к асиндетическому ряду, стягивая его в единое целое. Основной формирующей силой выступает сочинительная связь во всех ее проявлениях, в то время как подчинение носит, как правило, второстепенный характер. Данная фигура позволяет соположить в одном ряду необходимое количество семантических элементов, символизирующих все многообразие описываемых действий. Специфика асиндетического ряда заключается в том, что соединяемые понятия характеризуются разнородностью семантики, которая компенсируется ассоциа-

тивными связями. Асиндетические тексты занимают особое место среди полипредикативных структур, которые как особые синтаксические образования распространены в поэтической речи, в том числе и среди повторяющихся компонентов, так как смысловая емкость способствует использованию их в поэтических текстах в качестве эстетического изобразительного приема.

Таким образом, важнейшими свойствами поэтического текста являются целостность и взаимосвязанность составных частей. Основу каждого стихотворения составляет реализация принципа повторяемости, который выступает в качестве организующего фактора.

Глава II.

Союзный полисиндетон как средство гармонической организации поэтического текста А.С. Пушкина

1. Собственно СОЮЗНЫЙ ПОЛИСИНДЕТОН

90

Полифункциональность служебных слов выступает в качестве средства организации гармонического единства поэтического текста и находит свое воплощение в мере, пропорциональности и симметрии всех элементов. Служебные слова в качестве единиц гармонической организации могут функционировать в структуре полисиндетона и в системе всего текста, образуя ряд гармонических вертикалей на разных участках текстового пространства. Важнейшее свойство служебных слов в поэтическом тексте связано с различием поэтических языков: классического и неклассического.

Наиболее часто встречается в поэтических текстах А.С. Пушкина союзный тип полисиндетона. Полисиндетон определяется как «трансформационная синтаксическая фигура, трансформ и исходная форма которой выступает в процессе операции добавления» (Штайн, 1995, с. 21). Полисиндетон, структурированный только союзами, соответствует «сплошным» гармоническим вертикалям поэтического текста и как фигура поэтической речи наиболее концентрированно отражает процесс функционирования инвариантного союза И. Полисиндетон, а также структурно необходимые служебные слова, не образующие данную фигуру, составляют в классических типах текста симметричную конфигурацию, отражающую упорядоченность всей языковой ткани.

Основную группу поэтических текстов А.С. Пушкина составляют тексты с союзным полисиндетоном. Как было отмечено выше, союзный полисиндетон, в свою очередь, делится на собственно союзный и комбинированный союзный полисиндетон. В группу текстов с собственно союзным типом полисиндетона включаются такие произведения, в которых функционирует инвариантный союз И. Данный союз может повторяться контактно или дистантно, образуя «чистый» полисиндетон и анафорические участки («анафорические острова») в пространстве поэтического текста.

Комбинированный полисиндетон может образоваться при доминировании других союзов, причем союз И всегда присутствует – это инвариантная позиция союза И. Являясь инвариантным, он выступает в присоединительном значении, тесно взаимодействуя с ритмическим строем, звуковыми (вертикальными) повторами, имеет прямое отношение к созданию семантических изотопий, поскольку все тексты А.С. Пушкина насыщены образными лексическими повторами, метафорой, метонимией, градацией. Анафорические и параллельные по своему строению стихи, строфы, объединенные союзами, создают некоторую расчлененность синтаксической структуры и в то же время обуславливают синтаксическую непрерывность.

91

1.1. Контактный повторяющийся союз И

В структуре полисиндетона союз И используется по всему текстовому пространству с помощью анафорического повтора. Поэтические тексты данной группы убеждают нас в полиизотопности, которая характеризуется однородностью «не только собственно языковых единиц, но и их комплексов – поэтических тропов и фигур, а также элементов графической организации текста» (Штайн, 1993, с. 117). Контактный повтор – явный случай операции «добавления». Авторы «Общей риторики» Ж. Дюбуа и др. определяют полисиндетон как фигуру, образованную посредством повторения, связывают

его и с соразмерностью предложения и с размером стиха: «И это не случайно, поскольку, как мы уже говорили, соразмерность и стихотворный размер, понятия как две системы, два перечня определенных приемов и правил, являются синтаксическими фигурами с очень обширной областью действия, в основу которых положены добавление и повтор» (Дюбуа и др., с. 142).

Тексты с «чистым» полисиндетоном, в которых анафорическое построение придает торжественность речи, подчеркивает возвышенный характер, можно отнести к произведениям высокого стиля. Данные тексты определяют способность полисиндетона подчеркивать метрическую целостность произведения. И.И. Ковтунова рассматривает повтор как «ритмообразующий фактор» (Ковтунова, с. 131).

92 «Повторность синтаксических структур является одним из проявлений системной ритмичности, которая отличает стихотворную речь от прозы», – пишет В.Е. Холшевников (Холшевников, 1962, с. 72). Следовательно, полисиндетон, в основе которого лежит повтор, тесно коррелирует с метрико-ритмическим строем поэтических текстов. В образовании гармонических вертикалей важное значение имеет размер стиха, так как четкий ритм проявляется в упорядоченной метрике. Как стилистическая фигура, полисиндетон создает интонационно – ритмическое единство, подчеркивает симметричность расположения элементов данного уровня. «В узком смысле слова полисиндетон рассматривается как многосоюзие. В широком – как многосоюзие и многопредложие. Эта фигура имеет две основные изобразительные функции: описание замедленного движения, медленно протекающих событий, а также описание разнообразных событий» (Хазагеров, с. 106).

Контактный «чистый» тип полисиндетона используется в следующих поэтических текстах А.С. Пушкина: «Подражания Корану» (1824), «Всё в жертву памяти твоей» (1825), «Пророк» (1826), «Обвал» (1829), «В альбом А.О. Осиповой» (1832).

При изучении полисиндетона необходимо отметить функции инвариантного союза И, многообразие

его семантических и синтаксических свойств, которые обогащаются перечислительными и присоединительными значениями, выражая открытость семантики поэтического текста, эти значения часто усложняются другими элементами: «Союз И взаимодействует с реальными значениями соединяемых синтаксических форм или предложений, выражает не только отношения однородности, одновременности, разновременности, причины, следствия, но способен также выражать уступительно-противительные отношения» (Леденев, 1990, с. 7).

Служебные слова, участвуя в конструировании синтаксических построений, используются для выражения синтаксических связей, а следовательно, служат для выражения соответствующих смысловых и синтаксических отношений, что показывает реляционную природу поэтических текстов. Таким образом, в структуре полисиндетона единицей гармонической организации вертикальных рядов является слово, это означает, что тексты с «чистым» типом полисиндетона участвуют в формировании разных функций данной фигуры.

Рассмотрим формирование функции полипредикативности. В данном случае тексты осложняются обобщениями, отличаются и симметричным расположением предикативных единиц. Синтаксическая полипредикативность сочетается с семантической предикативностью, так как предикативные единицы характеризуются смысловым равновесием, или однородностью, которая подчеркивается и параллельной структурной соотнесенностью синтаксических конструкций. Полипредикативность выявляет: перечислительный характер союза И, наличие специфических сочинительных отношений акцентированной тождественности, способность союза И конструировать поэтические тексты, которая выражается в параллелизме строения предикативных частей, выявляется координирующая способность полисиндетона с лексическим составом поэтических текстов. Тексты А.С. Пушкина отличаются высокой степенью признаковости. По этому поводу И.И. Ковтунова пишет: «Признаковость поэтической речи дает себя знать прежде всего в тропах, которые разными способами выражают

вновь увиденные свойства вещей. Но не только в тропах. Концентрация признаков осуществляется синтаксической структурой поэтического текста. В ряде случаев можно наблюдать тесное взаимодействие тропов и явлений синтаксиса» (Ковтунова, с. 153).

Союз И, лишая предикативные единицы автономности, превращает их в зависимые предикативные единицы внутри поэтического текста. Следовательно, союз И не просто связующий элемент, маркер сочинения, он способствует добавлению элементов на лексическом уровне, что ведет к добавлению смысла. В поэтических текстах А.С. Пушкина основной операцией гармонической организации является повторяемость служебных слов, основанная на принципе возвращающегося типа симметрии, полисиндетон тесно коррелирует со всеми языковыми уровнями поэтического текста, где сложная система соотношений элементов характеризуется высокой степенью избыточности элементов всех слоев произведения.

Тексты с контактным типом полисиндетона, построенные по принципу перечислительного присоединения, образуют неделимую синтаксическую конструкцию. Это можно проследить на примере стихотворения «Все в жертву памяти твоей»:

Все в жертву памяти твоей:	Все.....
И голос лиры вдохновенной,	И.....
И слезы девы воспаленной,	И.....
И трепет ревности моей,	И.....
И славы блеск, и мрак изгнанья,	И.....и.....
И светлых мыслей красота.	И.....
И мщенье, бурная мечта	И.....
Ожесточенного страданья.
1825	

В текстах с «чистым» типом полисиндетона контактно повторяющийся союз И выражает отношения перечислительного присоединения, может участвовать в соединении простых предложений, однородных членов предложения и однородных предикативных частей, построенных изоморфно друг к другу. Данный текст со-

ставляет одно предложение, осложненное предикативными частями, лексическое наполнение которых связано с соединением противоположностей: **голос вдохновенный – слезы, трепет ревности; славы блеск – мрак изгнанья; светлых мыслей красота – мщенье ... мечта.** Система параллельно повторяющихся противоположностей с объединяющим элементом ВСЕ включает изменчивый мир чувств, состояний лирического героя. При этом наблюдается градационное нарастание повторяющихся противоположностей через «умножение» реализаций. Такие фигуры, обладая конструктивной ясностью при внутренней лексико-семантической сложности (‘вдохновение’ – ‘слезы’ – ‘слава’ – ‘изгнанье’ – ‘светлые мысли’ – ‘мщенье’), характерны именно для Пушкина: сложность, облеченная в простые формы, – это состояние «схватывания истины», предельного приближения к ней, когда все ясно, но разрешить единство трагического единения противоположностей невозможно. Это амбивалентное состояние душевной растерзанности при ясности и понимании как раз реализуется через повторяющиеся подлежащие с союзом И, который акцентирует и актуализирует единство противоположностей.

Одной из основных функций полисиндетона является **формирование семантических изотопий.** Контактный повтор инвариантного союза И способствует образованию тематических блоков в пространстве поэтического текста. В целом возникает семантическая однородность поэтического текста. «Изотопия поэтического текста (или изотопическая симметрия) – это система непрерывного отображения семантических блоков (топосов) в тексте, разные части которого характеризуются наличием инвариантного значения» (Штайн, 1996, с. 116). Инвариантное значение вбирает в себя все лексемы семантической изотопии. Полисиндетон, являясь фигурой повторяемости, обладает способностью объединять воедино инвариантную сему, «разбросанную» по всему текстовому пространству. В некоторых случаях каждая строфа имеет свою сему, а повторы служебных слов соединяют их в единое целое. Рассмотрим стихотворение «В альбом А.О.Смирновой»:

В тревоге пестрой и бесплоднойи.....
Большого света и двораи.....
И сохранила взгляд холодный,	И.....
Простое сердце, ум свободный
И правды пламень благородный;	И.....
И как дитя была добра;	И.....
Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло,и.....
И шутки злости самой черной	И.....
Писала прямо набело.
1832	

96 Повтор, лежащий в основе структуры полисиндетона, ведет к возникновению семантической однородности текста. Данный поэтический текст составляет одно предложение, в котором союз И соединяет однородные члены предложения (**пестрой и бесплодной, света и добра, здраво и светло**). Внутри текста наблюдаются участки с асиндетоном.

Для определения общей семы проведем словарную дефиницию лексем:

Она – «холодный» – ‘равнодушный, бесстрастный’; «свободный» – ‘не затрудненный, совершающийся легко, без помех’; «простое сердце» – ‘добродушный, простодушный, не церемонный’; «благородный» – ‘высоконравственный, самоотверженный, честный и открытый’; «добра» – ‘все положительное, хорошее, полезное’; «светло» – то же, что и «правда» – ‘порядок, основанный на справедливости, честности’; «здраво» – ‘способность толково мыслить, рассуждать’.

Свет – «пестрый» – ‘содержать часто повторяющееся’; «бесплодный» – ‘безуспешный, безрезультатный’; «вздорный» – ‘пустой, нелепый, сварливый, ворчливый’; «злость» – ‘злое, раздраженно – враждебное чувство, настроение, стремление действовать активно, бороться, боевое настроение’; «черный» – ‘острый, резкий’. Следовательно, противопоставление проявляется в семах ‘благородное’ – ‘правдивое’ – ‘безрезультатное’ – ‘пустое, нелепое’, то есть «**светскому обществу**» противопоставляется – «**она**». Здесь инвариантный союз И, повторяясь,

выполняет функцию противопоставления и образует структуру полисиндетона:

« Она »	« Свет » (общество)
холодный, свободный,	пестрой, бесплодной,
простое сердце,	вздорной, злости,
благородный, добра,	черной.
здраво, светло.	

97 Контактный («чистый») тип полисиндетона участвует и в формировании частных функций данной фигуры. Рассмотрим **фоносемантическую** функцию, которая проявляется в звуковом пространстве поэтических текстов. Она определяется параметрами горизонтали и вертикали, способствующими формированию звуковой фактуры произведения. Сложное множество звукового строя поэтического текста предстает перед нами как совокупность звучаний, создается звуковая ткань. Повторяемость звуков и согласованность созвучий формирует звуковую склад и фактуру. Выделим некоторые проявления гармонических отношений в аспекте организации звуковой ткани. Гармония осознается как фактор динамический, организующий и движущий форму. В.Н. Холопова определяет гармонию как «высотную организацию музыкальных звуков» (Холопова, с. 43). Координирование фигуры полисиндетона со звуковым строем поэтических текстов А.С. Пушкина способствует выделению полифонии, гомофонии и монофонии:

- полифонический склад текста выражает совокупность разных повторяющихся звуков;
- гомофонический склад выявляет повторы одинаковых звуков;
- монофонический склад способствует определению звуковой доминанты текста на вертикальном срезе.

Звуковой строй поэтических текстов А.С. Пушкина отражает общую форму звукового материала, являющуюся результатом сочетания, взаимопроникновения и взаимодействия элементов данного уровня. Координирование полисиндетона и звукового строя поэтического текста способствует гармонизации произведения. По-

вторые и параллелизмы собственно союзного типа полисиндетона порождают аналогичные повторы на звуковом уровне, что определяет тесную взаимосвязанность полисиндетона с элементами звуковой организации поэтического текста. Анафорический союз И становится управляющим элементом всего произведения. Б.М. Эйхенбаум рассматривал синтаксические приемы, используемые в лирике как доступное наблюдению выражение мелодизации – основного принципа лирической композиции. Характерной композиционной формой для этого типа текстов он считал «периодизацию, построенную не на логическом подчинении частей, а на повторении и на синтаксическом параллелизме, при котором одна синтаксическая фигура, развиваясь и варьируясь, объемлет ряд строф или всё стихотворение» (Эйхенбаум, 1922, с. 345). На уровне звукового строя поэтические тексты с «чистым» полисиндетоном обладают способностью выразительно – изобразительного характера. Т.И.Сильман об образной выразительности звуковых повторов пишет: «Здесь особую роль играют лексические группы, а внутри них – звукопись локальных измерений, каковы повторы гласных и согласных внутри какого-то небольшого текстового фрагмента... В центре какого-либо очередного, более или менее нейтрального описания возникает «островок» образной выразительности, «сгущается» образ., и это сращение лексической группы и образа сопровождается в большинстве случаев одновременным возникновением установки на звуковую выразительность...» (Сильман, 1977, с. 52).

На примере стихотворения «Обвал» можно проследить выразительно – изобразительную особенность звукового уровня данного текста, создаваемую не рифмой, но и ассонансом и аллитерациями.

И путь по нем широкий шел:	И.....шел:
И конь скакал, и влекся вол,	И.....и.....вол,
И своего верблюда вел	И.....вел
Степной купец.

1829

В данном случае звукопись помогает представить переправу. В словосочетании «конь скакал» – выразительно повторение мгновенных глухих согласных /к/ и звуко сочетаний : /ко – ка – ка/, словно имитирующих стук конских копыт. В словосочетании «влекся вол» – преобладают уже иные по качеству звуки и созвучия. Их повторение помогает представить замедленное движение вола. Следующая часть фразы – «И своего верблюда вел степной купец» – длиннее каждого из предыдущих простых предложений, вдвое (что отражается и графически). В этих словах однообразно повторяется длительный согласный /в/ и звуко сочетание /во-ве-во/. Такая фонетическая организация речи усиливает выразительность слов, рисующих неторопливое движение верблюда. Звукопись не ограничивается отражением лишь слуховых впечатлений. Диапазон выразительных возможностей расширяется по характеру действий, отражающих настроения и чувства лирического героя. Звуковым повторам принадлежит организующая роль.

Варьирование определенного созвучия становится основой звуковой композиции всего поэтического текста.

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,и.....
И надо мной кричат орлы,	И.....
И ропщет бор,	И.....
И блещут средь волнистой мглы	И.....
Вершины гор.	
Оттоль сорвался раз обвал,
И с тяжким грохотом упал,	И.....
И всю теснину между скал	И.....
Загородил,
И Терека могущий вал	И.....
Остановил.

1829

Звуковой строй поэтических текстов А.С. Пушкина отличается вертикально повторяющимися звуковыми повторами: ассонансом и аллитерацией. Регулярное, стройное повторение созвучий и отдельных звуков придает

поэтической речи особую красоту, создает музыкальное звучание речи, служит общей гармонической организации текста. Звуковой строй поэтических текстов выполняет такие стилистические функции, как выразительно-изобразительную, эмоционально-экспрессивную, смысловую и композиционную.

Звуковые повторы создают гармоничность и организованность поэтического текста. Гармоническая сеть гласных показывает симметричные и параллельные отношения, характеризующиеся парными и тройными повторами. Ассонансы и аллитерация могут наблюдаться в начале (анафорически) и в конце (эпифорически) строк. В «Подражаниях Корану» ассонирующие звуки внутри своей структуры образуют своеобразные стилистические фигуры. Например, в первой строфе звук /y/ осуществляет кольцевой охват всей строфы, во второй строфе совпадает звук /и/, который повторяется в конце почти каждой строки. Происходит окольцовывание начального и конечного звуков, и, наоборот, последний звук первой строки образует кольцо с первым звуком последней. Получается красивое рондо.

Высокая степень повторяемости звуков в поэтической речи создает и подчеркивает ее эмоциональность. Во всех текстах наблюдаются повторы ударных гласных по горизонтали и по вертикали. Ассонансы: «Пророк» – вертикальные: /ии – уу – оо – оо – оо – аа – ии /; горизонтальные: /оо – оо – ии – ии/. По тексту повторяются созвучия: /ро – ор – ра – ри – ре/. Наблюдая за аллитерацией, мы выявляем доминирующие согласные звуки – /н/, /п/, /к/. Чаще повторяются те согласные, которые задаются в названии стихотворений или в инициальной части. Звуковые повторы определяются стилистическими средствами звукописи.

Во всех приведенных примерах доминирующими являются вертикальные повторы ударных гласных и повторяющихся согласных. Текст «В альбом А.О. Смирновой» отличается не только двойными повторами, но и тройными и больше: вертикальный ассонанс: /оо – аааааа – оо – оо/; горизонтальный ассонанс: /ооо – аа – аааа – аа – оо – аа/.

Наиболее общее стилистическое требование, предъявляемое к фонетической стороне речи, – требование благозвучия, сформулированное ещё в античных риториках. Аристотель утверждал: «Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же» (Аристотель, с. 180). Классические пушкинские поэтические тексты – благозвучны, в них прослеживается равномерное чередование ударных и безударных слогов, интонация гармоническая, плавная.

Звуковой строй текстов, в которых функционирует «чистый» полисиндетон, показывает доминирование вертикальных повторов. Анафорически повторяющийся союз И задает всей структуре текста определенную форму тональности, перечислительный характер союза передает явления с ещё большей выразительностью. Повторяющиеся вертикально звуки способствуют взаимодействию внешних и внутренних элементов поэтических текстов. К внешним элементам относится рифма, обозначающая в переводе с греческого – «соразмерность» (Квятковский, 1966). Образуя композиционно – звуковой повтор, рифма является одним из показателей образования гармонических вертикалей. Повторы проходят через весь текст, следовательно, функционируют на макроуровне поэтического текста, являются его основным элементом.

Ритмообразующая функция полисиндетона является одной из частных функций. «Вертикальный разрез языковой ткани – убедительное доказательство наличия гармонического начала в тексте, так как гармонические связи – это, в первую очередь, связи вертикальные, выступают они в подразумеваемой одновременности», – считает К.Э. Штайн (Штайн, 1996, с. 17). Уравновешенность стихотворного размера и рифма регулируются словесным ударением. Ритмическая организация усиливает эмоциональность и выразительность. В поэтических текстах А.С. Пушкина рифма играет важнейшую роль как композиционно – звуковой повтор, как средство создания красоты звучания стиха и выделения важных в смысловом отношении слов. Рифма является важнейшим конструктивным элементом. «Пушкин любил и ценил «гордый звон» рифмы, своим чеканным повтором замы-

кающий стихотворную строку. Рифма для него средство организации стиха, смысловой и фонетической. Она придает завершенность стихотворной строке, она оттеняет ее смысловое единство и в то же время определяет ритмическую и синтаксическую композицию стихотворения» (Степанов, с. 236).

В поэтических текстах А.С. Пушкина ударные слоги всегда совмещаются с метрическими акцентами, что служит фактором гармонического движения стиха. Звуковая структура поэтических текстов показывает высокую степень соответствия звуков, которое проявляется через ассонансы, аллитерации и созвучия. Звуковые повторы создают единообразие, музыкальность. Повторяемость звуков позволяет им приобрести статус единиц гармонической организации поэтических текстов.

Тесная корреляция фигуры полисиндетона с метрико-ритмической структурой поэтических текстов объясняется тем, что в основе и того и другого лежат повторяемость и симметричность элементов. Симметрия метрико-ритмического строя составляет внутреннюю симметрию текста, а полисиндетон как стилистическая фигура – внешнюю симметрию произведения.

Можно выделить несколько моделей ритмического строения текста:

1. Контактный повтор союза И и одинаковые синтаксические построения, а также явления синтаксического параллелизма вызывают одинаковые ритмические образования, которые являются и смысловым фактором.

2. Дистантный повтор союза И и различия между женскими и мужскими стихами, то есть стихами, заканчивающимися либо ритмически акцентированным слогом (мужские), либо слогом неакцентированным (женские). В женских стихах наблюдаются регулярные отступления от метра, расположенные симметрично по всему ритмическому пространству. Следовательно, женские стихи отличаются не только наличием лишнего слога, но и всей своей внутренней организацией. Прослеживается взаимосоотнесенность полисиндетона – ритмического рисунка – рифмы. Рифма служит не только окончанием стиха, но и воздействует на ритмическое построение.

3. Наблюдается изменение ритмического рисунка в поэтических текстах, где полисиндетон функционирует одновременно по вертикали и горизонтали текстового пространства, то есть в текстах с внутренними повторами союза И. Естественно, повторение союза ведет за собой и повторение ритмического построения. Это говорит об избыточности элементов на данном уровне, координируемой фигурой полисиндетона.

Метрико-ритмическая структура поэтического текста тесно связана с перечислительным характером союза И, который способствует отчетливости ритма, правильной постановке ударений, обеспечивает равномерное движение. Как и любой элемент поэтического текста, участвующий в его гармонической организации, метрико-ритмическая структура обладает способностью образования единства соединения разнородного и однородного, которое проявляется через упорядоченности и их нарушения (пиррихий).

Полисиндетон является основным фактором образования гармонических вертикальных рядов, что придает поэтическому тексту ещё большую целостность. Следовательно, речь идет о тесном взаимодействии полисиндетона с метрико-ритмической структурой, так как ритм есть правильность движения, пропорциональность, соразмерность, основанная на точном повторении, на равномерном делении времени. Ритм и интонация являются средствами, служащими для выражения смысловых связей. «Ритм стиха, – пишет М.Г. Харлап, – есть результат взаимодействия смыслового строения, с одной стороны, и метрической схемы – с другой» (Харлап, 1966, с. 82). Ритм неотделимо связан с метрикой, а метр есть общий закон чередования сильных и слабых звуков. Поэтические тексты А.С. Пушкина относятся к классическим, так как отличаются соразмерностью, стихотворным размером. Соразмерность определяется уравновешенностью стихотворного размера и правильной рифмой. Фактором, определяющим ритмостроение, служит словесное ударение. Ударные слоги, совмещаясь с метрическими акцентами, являются элементами гармонического движения в поэтическом тексте.

В стихотворном тексте «Подражания Корану» встречается четырехстопный амфибрахий с применением мужской и женской парной рифм. Текст IX главы написан шестистрочными строфами. Рифма является не просто внешним украшением, но выполняет и важнейшую конструктивную функцию, а также несет композиционную и смысловую нагрузку.

И путник усталый на бога роптал:	- / - - / - - / - - /
Он жаждой томился и тени алкал.	- / - - / - - / - - /
В пустыне блуждая три дня и три ночи,	- / - - / - - / - - / -
И зноем и пылью тягчимые очи	- / - - / - - / - - / -
С тоской безнадежной водил он вокруг.	- / - - / - - / - - /

1824

104 Проведенный анализ поэтических текстов показывает одинаковую картину на метрико-ритмическом и звуковом уровнях. Метрико-ритмическая структура является одним из важнейших средств прояснения интонационной основы, подчеркивает выразительность поэтической речи. Это способствует созданию структурной целостности произведения. За исключением «Подражаний Корану», все остальные тексты с «чистым» полисиндетоном написаны четырехстопным ямбом. Метрико-ритмический рисунок стихотворения «Обвал» отличается чередованием размера. Это говорит ещё об одной особенности – текст представляет собой кольцевую ритмическую композицию:

Я 4 – Я 4 – Я 4 – Я 2 – Я 4 – Я 2 – Я 4 – Я 4 – Я 4 – Я 2 – Я 4 – Я 2

Получается движение ритма, показывающее обратную форму симметрии.

Во всех текстах с полисиндетоном наблюдается одинаковое начало стихотворного размера. Совпадает и расположение пиррихий, повторы которых способствуют ускорению ритма речи. Чаще всего они расположены симметрично, но в тех случаях, где они параллельны, идет усиление смыслового содержания текста. Повторение одинакового ритмического рисунка создает парал-

лельные конструкции. «Ритмическое членение включено в построение всего поэтического произведения, и ритм выступает в качестве строительного раствора, связывающего всю эту постройку» (Мукаржовский, с. 152).

1.2. Дистантно повторяющийся союз И

Данный тип полисиндетона отличается тем, что инвариантный союз И не имеет в нем фиксированного места. Он может повторяться в начале, в середине, в конце, а также может создавать «анафорические острова» (Николаева, с. 7). Во многих случаях встречается и внутренняя анафора союза И. Таким образом, выясняется, что союз И повторяется дистантно на любом участке поэтического текстового пространства, стягивая и «цементируя» текст в единое гармоническое целое. Как известно, все типы полисиндетона основываются на идее повторяемости и симметрии. Дистантный полисиндетон отличается от «чистого» тем, что союз И охватывает не только какой –нибудь определенный участок в тексте, а функционирует по всему пространству произведения, повторяясь через одну, две или несколько строк и т.д.

Данный тип полисиндетона определяется многообразием симметричных построений. Среди таких конструкций А. Белый выделял «архитектонические формы речи», включающие в свою структуру параллелизм и другие типы грамматической симметрии (Белый, с. 398). О стремлении поэтической речи к симметрии и параллелизму пишет Р. Якобсон, отмечая такую черту поэтического синтаксиса, как «симметричную повторяемость» и «контраст грамматических значений» (Якобсон, 1983, с. 467).

Дистантный тип полисиндетона ярко показывает реляционные связи и отношения, геометризует тексты через анафорические повторы. В структуру дистантного полисиндетона могут вовлекаться и другие служебные слова. Внутри текстов наблюдается множество двойных и тройных повторов, которые включаются в организацию текста. При исследовании полисиндетона выявляются изобразительный характер данной фигуры.

К данной группе относятся поэтические тексты А.С. Пушкина: «Фавн и пастушка» (1813–1817), «Рассудок и любовь» (1814), «Воспоминания в Царском Селе» (1814), «Городок» (1815), «На возвращение государя императора из Парижа в 1815» (1815), «Наполеон на Эльбе» (1816), «Мечтатель» (1815), «Послание к Галичу» (1815), «Истина» (1816), «К Дельвигу» (1815), «Принцу Оранскому» (1816), «К Жуковскому» (1816), «К Дельвигу» (1817), «Послание к В.Я.Пушкину» (1817), «Черная шаль» (1820), «Я видел Азии бесплодные пределы» (1820), «Земля и море» (1821), «Наполеон» (1821), «Песнь о вещем Олеге» (1822), «Р.Ф. Раевскому» (1822), «Вечерня отошла давно» (1823), «Жених» (1825), «Мне жаль великия жены» (1824), «Я помню чудное мгновенье» (1825), «Признание» (1826), «Её глаза» (1828), «Анчар» (1828), «Воспоминание» (1828), «Опять увенчаны мы славой» (1829), «Зимнее утро» (1829), «Цветок» (1828), «Когда твои младые лета» (1829), «Кавказ» (1829), «В начале жизни школу помню я» (1830), «И дале мы пошли...» (1832), «Эхо» (1831), «Воевода» (1833), «Осень» (1833), «Когда владыка ассирийский...» (1835), «Туча» (1835), «Альфонс садится на коня» (1836).

Взаимодействие полисиндетона с элементами всех уровней поэтического текста прослеживается на основе проведенного дифференцированного анализа, начиная с метрико-ритмического, кончая синтаксическим строем. Поэтические тексты с дистантным полисиндетоном отличаются повышенным количеством служебных слов (особенно союза И). Служебные слова маркируют начало перечисления и скрепляют параллельные синтаксические ряды. Анафорические повторы союзов сопутствуют параллелизму конструкций, обеспечивая межстиховую связь и непрерывность повествования. Союз И в текстовом пространстве может находиться в начале строф, строки как зачинательный или завершать текст, располагаясь в конце. Можно привести ряд примеров расположения союзов в поэтических текстах.

Любил я светлых вод и листьев шум,И.....
 И белые в тени дерев кумиры,И.....
 И в ликах их печать недвижных дум.И.....
В начале жизни школу помню я... 1830

Я дал ему злата и проклял егоИ.....
 И верного позвал раба моего.И.....
Черная шаль. 1820

И тогда-то играй себе на гусях;И.....
 Красавицы побегут к окошкам
 И подарками тебя закидают.И.....
 Эй, послушайся! отправляйся морем;
 Воротись, когда разбогатеешь.
Влах в Венеции. 1834

Дистантный тип полисиндетона по частотности и расположению союза И образует три типа модели.

1. Инициальный союз И — асиндетон — сгущение союзных повторов:

И придут времена спокойствия златые,И..... 107
 Покроет шлемы ржа, и стрелы каленые,И.....
 В колчанах скрытые, забудут свой полет;
 Счастливый селянин, не зная бурных бед,
 По нивам повлечет плуг, миром изощренный;Асиндетон
 Суда летучие, торговлей открылены,
 Кормами рассекут свободный океан,
 И юные сыны воинственных славянИ.....
 Спокойной праздности с досадой предадутся
 И молча некогда вокруг старца соберутся,И.....
 Преклонят жадный слух, и ветхим костылемИ.....
 И стан, и ратный стройки дальний бор с холмомИ.....и.....
 На прахе начертит он медленно пред ними,
 Словами истины, свободными, простыми,Асиндетон
 Им славу прошлых лет в рассказах оживит
 И доброго царя в слезах благословит.И.....
На возвращение государя. 1815

2. Сгущение союзных повторов — асиндетон — завершающий союз И; эту модель можно проследить на примере стихотворения «Мне жаль великия жены»:

Мне жаль великия жены,
 Жены, которая любила
 [Все роды славы:] дым войны
 И дым Парнасского кадила.И.....

Мы ей одолжены
И просвещеньем и Тавридой,	И.....и.....
И посрамлением <?> Луны,	И.....
И мы прозвать <должны>	И.....
Ее Минервой, Аонидой,
В аллеях Сарского села
Она с Державиным, с Орловым	Асиндетон
Беседы мудрые <?> вела –[чай пила]
С Делиньем – иногда с Барковым <?>.
Старушка милая жила
Приятно и немного блудно,и.....
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла,
И умерла, садясь на судно.	И.....

1824

3. Наиболее часто встречающаяся модель — «разбросанный» союз И:

И над тесниной торжествуя,	И.....
Как муж на страже, в тишине
Стоит, белеясь, Ветелуя
В недостижимой вышине.
Сатрап смутился изумленный -
И гнев в нем душу помрачил...	И.....
И свой совет разноплеменный	И.....
Он – любопытно – спросил:
«Кто сей народ? и что их силаи.....
И кто им вождь, и отчего	И.....и.....
Сердца их дерзость воспалила,
И их надежда на кого?...»	И.....
И встал тогда сынов Аммона	И.....
Военачальник Ахиор
И рек – и Олоферн со трона	И.....
Склонил к нему и слух и взор.и.....и.....

Когда владыка ассирийский. 1835

Дистантный тип полисиндетона является основным типом в поэтических текстах А.С. Пушкина. Союз И, являясь средством связи частей предложения (текста), од-

новременно выступает как показатель отношений между ними. Смысловая слитность полисиндетона означает не единство самих перечисляемых элементов, а скорее некую целостность, возникающую благодаря сочленению именно этих антиномичных элементов, создающих единое, некий семантический «космос» чувств. Дистантный тип полисиндетона предполагает несколько видов модели поэтических текстов, структура которых отличается местом расположения данной фигуры. Участки с полисиндетоном разнообразны по своей форме. Они могут встречаться в начале, в середине и в конце текста. Инвариантный союз И, создавая единство многообразия, ведет все элементы к идее повторяемости. Данного рода тексты можно разделить по характеру отношений, определяющихся повтором союза И. В поэтических текстах А.С. Пушкина часто наблюдается повтор глагольных сказуемых. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Кавказ»:

А там уж и люди гнездятся в горах,	А.....и.....гнездятся...
И ползают овцы по злачным стремнинам,	И ползают.....
И пастырь нисходит к веселым долинам,	И.....нисходит.....
Где мчится Арагва в тенистых брегах,мчится.....
И нищий наездник таится в ущельи,	И.....таится.....
Где Терек играет в свирепом весельи;играет.....
Играет и воет, как зверь молодой,	Играет и воет.....
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьется о берег в вражде бесполезной,	И бьется.....
И лижет утесы голодной волной...	И лижет.....

1829

Данное предложение с разными видами связи при доминировании сочинения образует очерченное семантическое и структурное единство, в котором, так же как и в предыдущем случае, единство являет себя в многообразии, которое можно определить как топос жизни, локализованный в пространстве (Кавказ) и во времени (одновременно происходящие события, моментальный срез). Наблюдается разнообразие субъектов действия (люди, овцы, пастырь, наездник являют нам мир человека, Арагва, Терек через признаки активного действия – мир при-

роды). Эти два топоса соединены в пейзаже, который поражает грандиозностью. Точка наблюдения его – не менее, чем с высоты птичьего полета. Полисиндетон геометрически (синтаксически) объединяет эти грандиозные разнобразные события в единую динамическую картину.

На примере стихотворения «В.Ф. Раевскому» проследим, как с помощью союза И соединяются предикативные части и однородные члены предложения, которые изоморфны друг другу:

110	Красы лаис, заветные пиры,	
	И клики радости безумной,	И.....	
	И мирных Муз минутные дары,	И.....	
	И лепетанье славы шумной.	И.....	
	Но все прошло! – остыла в сердце кровь,	
	В их наготе я ныне вижу	
	И свет, и жизнь, и дружбу, и любовь,	И.....и.....и.....и.....	
	И мрачный опыт ненавижу.	И.....	
		1822	

Данная модель объединения однородного в широком смысле (свет, жизнь, дружба, любовь) дополняется элементом «мрачный опыт», которая создает расширение семантического пространства однородности за счет включения частного элемента, связанного с позицией субъекта, лирического героя, ненависть которого с введением этого элемента (опыт) становится обоснованной. Рассмотрим стихотворение «Ее глаза». Текст состоит из четырех предложений:

Она мила – скажу меж нами –
Придворных витязей гроза, ,
И можно с южными звездами	И.....
Сравнить, особенно стихами, ,

Ее черкесские глаза.
Она владеет ими смело, ,
Они горят огня живей; ;
Но, сам признайся, то ли дело	Но..... ,
Глаза Олениной моей! !
Какой задумчивый в них гений, ,
И сколько детской простоты,	И..... ,
И сколько томных выражений,	И..... ,
И сколько неги и мечты !	И..... !
Потупит их с улыбкой Леля – –
В них скромных граций торжество; ;
Поднимет – ангел Рафаэля
Так созерцает божество.
	1828

Союз НО, включаясь в текст, вносит отношения противопоставления. Участок с полисиндетоном обрамляется простыми предложениями. Союз ТАК подводит итог сказанному и возвращает нас к инициальной части (**она – божество**).

Таким образом, можно выделить наиболее часто встречающиеся структурные модели поэтического текста А.С. Пушкина:

- 1) простое неосложненное предложение + бессоюзное предложение + предложение, осложненное однородными членами + простое неосложненное предложение;
- 2) бессоюзное предложение + простое неосложненное предложение + предложение с однородными предикативными частями + простое неосложненное предложение;
- 3) предложение с однородными сказуемыми + простое неосложненное предложение + бессоюзное предложение + простое неосложненное предложение.

Эти изоморфные друг другу конструкции призваны создавать единство с варьирующимися элементами: единство однородного (семантика, структура); единство разнородного (семантика, структура), единство однородного и единство разнородного (семантика, структура). Четкие, геометрически строгие конструкции наполнены элементами, лексическая семантика которых призвана создавать единство в многообразии.

Главной функцией полисиндетона является функция **формирования вертикальных рядов**, которые ведут к общей гармонизации поэтического текста. Данная функция, являясь организующей, охватывает все слои поэтического текста языковой ткани, конкретизируясь в соотношениях гармонических вертикалей и горизонталей, а также выступает как организующее средство всей структуры произведения. Гармоническая организация поэтических текстов представляет сумму всех компонентов, активизированных повторами. В поэтических текстах структурно закреплённая линейность речи дополняется свободным функционированием языковых элементов, которые, расслаиваясь, образуют внутренние вертикальные подструктуры. Образование вертикальных рядов проследим на примере стихотворения «Городок» (отрывок):

112	Мечта! в волшебной сениВ.....
	Мне милую яви,
	Мой свет, мой добрый гений,
	Предмет моей любви,
	И блеск очей небесный,	И.....
	Лиющих огонь в сердца,
	И Граций стан прелестный	И.....
	И снег ее лица;	И.....
	Представь, что, на коленяхчто, на.....
	Покоюсь у меня,у.....
	В порывистых томленьях	В.....
	Склонилась она
	Ко груди грудью страстной,	Ко.....
	Устами на устах,на.....
	Горит лицо прекрасной,
	И слезы на глазах!..	И.....
	Почто стрелой незримой
	Уже летишь ты вдаль?	Уже.....
	Обманет – и пропал
	Беглец невозвратимый!
	Не слышит плач и стон,
	И где крылатый сон ?	И.....
	Исчезнет обольститель,
	И в сердце грусть – мучитель.	И в.....
	1815	

Дистантный повтор союза И способствует соединению смысловых блоков текста. В структуру вертикальных рядов (вертикальный – анафорический ряд и внутренний вертикальный ряд) вовлекаются все служебные слова. Анафорический повтор союза И, образуя вертикаль, формирует дистантный тип полисиндетона. Данный поэтический текст усложняется внутренними повторами предлога НА, который способствует внутренней связности текста (двойные, тройные повторы максимально «спаивают» произведение). Соотношение вертикальных и горизонтальных рядов служебных слов формирует основной принцип гармонической организации поэтического текста. Инвариантный союз выступает элементом, создающим в пространстве поэтического текста идею порядка и выполняющим функцию управления. Союз И становится как бы регулятором единства в тексте, единства многообразия, тем самым позволяет определить, выявить гармонию – гармоническую организацию поэтического текста. Формированию вертикальных рядов в пространстве данного поэтического текста способствуют внутренние повторы (тройной повтор предлога В, участие которого указывает на состояние, конкретизирующее содержание инициальной части: «Лиющих огонь в сердца», «И в сердце грусть – мучитель»). Тройной повтор предлога НА, функционирование которого прослеживается внутри предикативных частей, указывая на лицо, куда направлено действие, способствует еще большей связности текста и объединению смысловых блоков. Таким образом, вертикальные ряды формируются союзом И, предлогом В и предлогом НА.

На примере стихотворения «Аквилон» рассмотрим особенности функционирования семантических изотопий. Когда полисиндетон исчезает, его функции берут на себя другие части речи (знаменательные):

Зачем ты, грозный Аквилон,	Зачем ты.....
Тростник прибрежный долу клонишь?
Зачем на дальный небосклон	Зачем.....
Ты облачко столь гневно гонишь?	Ты.....

Недавно черных туч грядой	Недавно.....
Свод неба глухо облекался,
Недавно дуб над высотой	Недавно.....
В красе надменной величался...
Но ты поднялся, ты взыграл,	Но ты.....ты.....
Ты прошумел грозой и славой –	Ты.....и.....
И бурны тучи разогнал,	И.....
И дуб низвергнул величавый.	И.....
Пускай же солнца ясный лик	Пускай же.....
Отныне радостью блистает,
И облачком зефир играет,	И.....
И тихо зыблется тростник.	И.....

1824

114 В тексте отчетливо прослеживается параллелизм предикативных частей, а внутри них – анафорические повторы местоимений и наречий, способствующие формированию вертикальных связей, или вертикальных рядов. Союз И соединяет предикативные части, образуя «анафорические острова» – компоненты с однородной семантикой, которые находятся в отношениях противопоставления (антитезы): ‘буйство, ‘разрушение – ‘покой, ‘красота.

Как видим, полисиндетон способствует формированию семантических изотопий в поэтических текстах А.С. Пушкина. Являясь мощным анафорическим средством, он содержит в себе инвариантное значение, инвариантную сему. Полисиндетон вместе с местоименными и наречными повторами объединяет семантически однородные элементы в единое текстовое пространство. Основой для такого объединения служит идея инвариантной повторяемости элементов полисиндетической структуры, которые содержат общие семы и связываются в единое семантическое пространство. В стихотворении «Аквилон» главная мысль задается в названии – «ветер» – ‘движение, поток воздуха в горизонтальном направлении’. О гармонической общности семантического пространства говорят словарные дефиниции глагольных сказуемых, которые в динамике выражают отношение преобразования, когда буря, невзгоды сменяются состоянием радости. Чтобы

вывести общую сему, рассмотрим значения некоторых сказуемых: «взыграть» – ‘внезапно прийти в беспокойное, бурное состояние’; «прошуметь» – ‘шум, звуки, слившиеся в нестройное, обычно громкое звучание’; «разогнать» – ‘гоняясь, заставить разойтись’; «низвергнуть» – ‘сбросить сверху большое, тяжелое’. Происходит последовательное нарастание действий. Общая сема – ‘бурное состояние’. Текст завершается императивной конструкцией с модальной частицей ПУСКАЙ ЖЕ, которая выражает призыв к радости, покою. Общая сема: ‘душевное удовлетворение’ – ‘успокоение’. Эта семантика формируется значениями следующих лексем: «ясный»-‘чистый, светлый тон; «радость»-‘веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения’; «играть» – ‘резвись, развлекаться’; «зыблется» – ‘находиться в состоянии легкого колебания. В пространстве данного поэтического текста, как мы и предполагали, противопоставляются изотопии – ‘бурное’, ‘грозное’, ‘спокойствие’.

Дистантный тип полисиндетона участвует в формировании одной из основных функций полисиндетона – функции **формирования однородных рядов**, общей синтаксической однородности поэтического текста. Она осуществляется, главным образом, соединением однородных членов предложения по вертикали и по горизонтали поэтического текста. Однородные члены предложения в поэтических текстах А.С. Пушкина выступают в одной и той же синтаксической функции, занимают одну синтаксическую позицию и в текстовом пространстве объединяются в один структурно – семантический блок. Исследование дистантного типа полисиндетона выявляет способность полисиндетона функционировать не только вертикально, но и по горизонтали поэтического текста. Синтаксическое своеобразие линейного развертывания данной фигуры выражается в большей тесноте стиховых рядов (в количестве повторяющихся элементов текста), которые характеризуются «внутренним» параллелизмом. Союз И используется в построениях, относящихся к разным уровням иерархии – от сложного словосочетания до уровня текста (компонентами его являются либо однородные члены предложения, либо предикативные части, либо

самостоятельные предложения). В осложненных однородными элементами построениях выделяются структурно-семантические особенности организации ряда. В таких конструкциях союз И каждый раз последовательно вводится в ряд, оформляя соединения грамматически однородных, но по смыслу зависящих друг от друга компонентов (отношения соединительной обусловленности).

Так, в пенистый поток с вершины гор скатясь, ...поток.....
 Стоит седой утес, вотще брега трепещут, ...утес...брега.....
 Вотще грохочет гром и волны, вкруг мутясь, ...гром и волны...
 И увиваются и плещут. И.....и.....
Мордвину. 1826

Повтор союза И способствует соединению элементов, которые за счет лексико-грамматического наполнения приобретают возможность по-разному вписываться в речевой контекст произведения (построения), то как синтаксически однородные, но зависимые друг от друга по смыслу, то как синтаксически и семантически однородные, не зависящие друг от друга по смыслу. Обозначим условно однородные члены предложения значком (*О), и перед нами предстанет следующая картина:

Жил на свете рыцарь бедный,рыцарь...О.....
 Молчаливый и простой,О.....и.....О.....
 С виду сумрачный и бледный,О.....и.....О.....
 Духом смелый и прямой.О.....и.....О.....
Жил на свете рыцарь бедный... 1829

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
 И назовет меня всяк сущий в ней язык, И...назовет меня....
 И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой И...О...и...О...и...О...
 Тунгуз, и друг степей калмык.и...О.....
Я памятник себе воздвиг нерукотворный... 1836

Но всё прошло! – остыла в сердце кровь, Но.....
 В их наготе я ныне вижуя.....вижу
 И свет, и жизнь, и дружбу, и любовь, И...О...и...О...и...О...
 И мрачный опыт ненавижу. И.....
В.Ф. Раевскому. 1822

В аспекте внутренней синтагматики предикативные единицы данной конструкции характеризуются смысловым равновесием, или смысловой однородностью, поэтому порядок следования частей свободный, обратимый, без изменения общего смысла. Смысловая однородность подчеркивается и их внутренней параллельной соотносительностью. Внутренний параллелизм таких конструкций выражается в одинаковой оформленности структурных схем.

Союзом И характеризуется выражение одновременности явлений, состояния или признаков:

Вечерня отошла давно,
 [Но в кельях тихо и] темно. Но....О....и....О.....
 Уже и сам игумен строгойи.....
 Свои молитвы прекратил
 И кости ветхие склонил, И.....
 Перекрестись, на одр убогой
 Кругом и сон и тишина, ...и....О...и....О.....
 Но церкви дверь отворена ; Но.....
 Трепещет луч лампы
 И тускло озаряет он И.....
 И темну живопись икон И.....О.....
 И позлащенные оклады. И.....О.....
Вечерня отошла давно... 1823

Союз И функционирует в пространстве всей строфы, дважды перемещаясь с противительным союзом НО, расчленяющим строфу на два тематических блока, которые соединяются в конце посредством анафорического повтора союза И. После второго повтора противительного союза НО союз И при переходе на другую строку сокращается за счет анафорического расположения и способствует возникновению вертикального ряда.

При линейном развертывании фигура полисиндетона выражает также присоединительные отношения, где содержание второго присоединяемого элемента является дополнительным сообщением, вызванным содержанием первого. Присоединяемые слова или предложения могут заключать в себе вопрос, выражаемый набором вопросительных местоимений и наречий по всему текстовому пространству, а также частицей ЛЬ, ЛИ:

Где цвел? когда? какой весною?	Где.....?.....?..... ?
И долго ль цвел? и сорван кем ?	И...ль...?.....и.....кем?
Чужой, знакомой ли рукою?ли..... ?
И положен сюда зачем.	И.....
И жив ли тот, и та жива ли?	И...ли..., и та.....ли?
И нынче где их уголок?	И..... ?
Или уже они увяли,	Или уже.....
Как сей неведомый цветок?	Как..... ?

Цветок. 1828

Союз И соединяет все вопросительные элементы. Разделительный союз ИЛИ придает предложению выразительность и подчеркивает отношения взаимоисключения, выступая элементом, разделяющим этапы формирования мысли.

В составе полисиндетона особо выделяется такой тип синтаксической структуры, в которой наблюдается повышенная степень повторяемости глагольных сказуемых. Насыщенность поэтических текстов А.С. Пушкина глагольными сказуемыми является выразителем **динамической** функции полисиндетона. В основе таких конструкций лежат временные отношения между действиями, о которых сообщается в тексте. Здесь намечается два основных вида отношений: отношения одновременности действий (состояний, признаков) и их последовательности. Осложненность синтаксических структур повторяемостью глагольных сказуемых, прослеживается во многих поэтических текстах А.С. Пушкина.

Рассмотрим фрагмент стихотворения «Жених». Его первая часть осложнена однородными глагольными сказуемыми которые соединяются союзом И. Вторая часть выражает причинно-следственные отношения, где союз И носит присоединительный характер. В обоих случаях союзом И определяется временная связь нескольких действий и их одновременность. Наречие ВДРУГ выражает значение недлительного действия, возникшего на фоне другого действия (Наташа к стенке уперлась), подчеркивая его внезапность и неожиданность:

Наташа к стенке уперласьуперлась.....
И слово молвить хочет –	И.....молвить хочет.....
Вдруг зарыдалась, затряслась,зарыдалась, затряслась,
И плачет, и хохочет.	И плачет, и хохочет.
В смятенье сваха к ней бежит,бежит,
Водой студеною поитпоит
И льет остаток чаши	И льет.....
На голову Наташи.

1825

Однородные сказуемые составляют единый структурно-семантический комплекс, в них выражается несколько предикативных признаков.

Формирование полисиндетоном функции фигуративизации рассмотрим на примерах явлений синтаксического параллелизма и градации. Синтаксический параллелизм осуществляет структурную связь между конструктивными элементами текста. Наличие связи предопределяет взаимодействие элементов текста, поэтому такие свойства, как упорядоченность и организованность в текстовом пространстве надо искать в их взаимодействии. Результатом взаимодействия конструктивных частей является развертывание структуры текста по принципу как последовательного, так и вертикального их расположения. Рассмотрим отрывок из стихотворения «Черная шаль»:

Однажды я созвал веселых гостей; ;
Ко мне постучался презренный еврей; ;
«С тобою пируют (шепнул он) друзья; ;
Тебе ж изменила гречанка твоя».
Я дал ему злата и проклял егоИ.....
И верного позвал раба моего.	И.....
Мы вышли; я мчался на быстром коне; ;
И краткая жалость молчала во мне.	И.....

1820

Текст состоит из ряда предложений, расположенных симметрично по отношению друг к другу. Союз И прослеживается дистантно и способствует соединению предикативных частей текста. Порядок простых предложений в составе предложений с разными видами связи соответствует порядку тех действий, о которых сообщается в них.

Параллелизм рассматривается и как явление поэтического синтаксиса, как композиционный прием, выполняющий организующую функцию. И ритмическая, и звуковая, и лексическая организация стиха являются неотъемлемой частью фигуры параллелизма. Использование одинаковых конструкций, наполняемых однотипным лексическим материалом, обуславливает тематическое и ритмическое единство текста. Это всё выражает композиционный тип параллелизма. Основными признаками

конструкций, в построении которых заложен принцип синтаксического параллелизма, можно считать:

- а) бинарность структуры с обязательной однородной по составу синтаксической организацией строки, строфы;
- б) единообразию в порядке следования членов предложения; сохранение одинаковой структуры полипредикативных единиц, сочетающихся со смысловой тождественностью.

Характерной чертой синтаксического параллелизма является повторение служебных слов, которые маркируют начало перечисления и скрепляют параллельный синтаксический ряд. Синтаксический параллелизм создается за счет того, что любой по очередности последующий стих повторяет структуру первой строки. Данная фигура создается главными и второстепенными однородными членами предложения с различной степенью регулярности, которые выступают в поэтическом тексте в роли связующего средства. Синтаксический параллелизм выполняет двойную функцию: а) расчленяет текст на сегменты; б) соединяет сегменты в целостный текст.

Синтаксический параллелизм возникает не только между грамматическими формами, но и между их значениями. Все элементы поэтического текста на разных уровнях, находящиеся между собой в состоянии параллелизма, являются структурной моделью поэтического

текста, в котором дистантный полисиндетон представляет собой незамкнутый ряд; количество элементов определяется не требованиями языковой нормы, а объемом художественной информации, стилистическим своеобразием текста, ритмико-интонационными мотивами. Длительность структуры полисиндетона является условной, так как автор может придать полисиндетическому ряду характер исчерпывающего перечисления, может расширить его и удлинить. Важное значение имеет лексическая наполненность многосоюзных структур, так как начальные звенья призваны подготавливать появление последующих. Встречаются варианты движения мысли от конкретного понятия к абстрактному и наоборот, где замыкающее звено чаще всего является семантическим центром, семантической вершиной. Одной из основных качеств полисиндетона является подбор слов в полисиндетических рядах, краткость, емкость, выразительность, что создает внешнее и внутреннее единство. Смысловая слитность полисиндетона означает не единство самих перечисляемых элементов, а скорее некую целостность, возникающую благодаря сочленению именно этих элементов, создающих тем самым единое представление.

Стилистическая ценность полисиндетона состоит в его возможностях многообразного и длительного употребления в речи поэтической. На главную объединительную функцию полисиндетона, которая «вытекает из самой природы союзов», указывает И.Р. Гальперин (Гальперин, 1974, с. 256). Такие приемы, как синтаксический параллелизм, симметрия, пропорциональность, повторы с характером перечисления – все они имеют прямое отношение к соразмерности поэтического текста, все построены посредством операции добавления. Термин «соразмерный» в словаре С.И. Ожегова означает «соответствующий какой-нибудь мере», соответствующий чему-нибудь, правильный в соотношении своих размеров, частей, в своем строении, пропорциональный» (Ожегов, с. 738). Это означает, что все элементы стихотворения находятся в правильном количественном соотношении. В процессе операции добавления полисиндетон, включая в себя все сказанные приемы, оказывается фигурой пропорцио-

нальной. Симметричность элементов поэтического текста показывает завершенность произведения, гармоничность организации внешней и внутренней структуры.

Анафорические повторы и синтаксический параллелизм подчеркивают, что мысль движется не просто линейно, а параллельно, как бы возвращаясь к истоку, характеризуя тему по-новому. Раскрытие авторской мысли происходит через систему субъектно-объектных отношений, выражающихся в повторяемости союза. «Поэзия – это структура, все элементы которой на разных уровнях находятся между собой в состоянии параллелизма и, следовательно, несут определенную смысловую нагрузку», – писал Ю.М.Лотман (Лотман, 1994, с. 119). Повторы, параллелизм, симметрия и пропорциональность имеют две основные художественные функции:

122 а) выразительность (точная передача эмоционального состояния);

б) орнаментальность (внешняя отделка текста).

Пропорциональность расположения частей, связанных союзом И, вносит в поэтический текст определенную закономерность, а также художественную симметричность. Параллелизм представляет двучлен, в котором одна его часть познается через вторую, которая выступает в отношении первой как модель. По определению Р. Якобсона – «любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных. Чем строже распределение инвариантов, тем более заметны и эффективны вариации» (Якобсон, 1987, с. 122).

Классический тип текста ориентирован на нормы эквивалентности и рекуррентности. Синтаксическая эквивалентность проявляется в виде параллелизма, предполагающего взаимопроникновение синтаксических, морфологических и лексических сходств и различий. Семантическую базу текста образует тема, а семантические фигуры возникают в результате трансформационных процессов. Модальные значения реализуются на уровне микро- и макротекста, но полную актуализацию они получают в пространстве всего текста. Риторические приемы на уровне макротекста являются носителями дополнительной нагрузки, а на уровне макротекста при-

обретают текстообразующую функцию, таким образом, способствуют гармонической организации поэтического текста. В стихотворении «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» можно проследить синтаксический параллелизм, элементы которого объединены полисиндетоном:

И придут времена спокойствия златые,	И.....	123
Покроет шлемы ржа, и стрелы каленые,и.....	
В колчанах скрытые, забудут свой полет;;	
Счастливый селянин, не зная бурных бед,	
По нивам повлечет плуг, миром изощренный;;	
Суда летучие, торговлей окриленны,;	
Кормами рассекут свободный океан,;	
И юные сыны воинственных славян	И.....	
Спокойной праздности с досадой предадутся,,	
И молча некогда вокруг старца соберутся,	И.....	
Преклонят жадный слух, и ветхим костылеми.....	
И стан, и ратный строй, и дальний бор с холмом	И...и...и.....	
На прахе начертит он медленно пред ними,,	
Словами истины, свободными, простыми,,	
Им славу прошлых лет в рассказах оживит	
И доброго царя в слезах благословит.	И.....	

1815

Явления синтаксического параллелизма сопровождаются прерывистым полисиндетоном, где союз И, сокращаясь в одной позиции, добавляется в другой. Сокращение союза (участок с асиндетоном) способствует убыстрению перечисления в асиндетических рядах. Простейшей формой синтаксической связи между предложениями является нанизывание самостоятельных предложений, сочиненных с помощью союза И. В лирических произведениях постоянным приемом композиционного членения становится анафора. Наблюдается семантическая и структурная избыточность (однородность структур), отражающая одномоментность происходящих событий. Разнородные по семантике компоненты стремятся к поляризации. Происходит умножение значения, чему способствует повторяющийся союз И. Частотность союза

И важна как средство усиления выразительности, она способствует созданию фигурированной речи. Именно увеличение количества инвариантного союза увеличивает и семантическую информацию. Сплошной полисиндетон образует параллельные синтаксические группы, симметрично расположенные части, а также служит приемом метрического членения тематического деления текста. «Ритмическое движение создается последовательностью ряда сложных интонационно-синтаксических целых, состоящих из однородных и взаимосвязанных членов» (Жирмунский, 1975, с. 576).

Наряду с внутритекстовыми конструкциями и отношениями необходимо выделить внетекстовые связи, которые имеют много субъективного, вплоть до индивидуально-личного. Каждый поэтический текст соотнесен так или иначе с изображением действительности и является в то же время средством самовыражения автора. Поэтический текст как инструмент языковой коммуникации – полифункционален, что вызывает необходимость введения в него таких элементов, как интонация, графика, анафорические и катафорические элементы. Служебные слова, связывая однородные члены предложения, способствуют усилению смысловой нагрузки текста. Синтаксический параллелизм является приемом, который служит для выражения отношений, организации, связи двух или более единиц любого языкового уровня, соотнесенных по принципу подобия, аналогии или противопоставления. Части конструкций, построенные по принципу параллелизма, состоят из функционально тождественных компонентов, которые создают структурную соотнесенность, а позиционная общность их становится основой нелинейного соотношения строк (по вертикали текста) и обеспечивает их объединенность.

Прямое отношение к полисиндетону имеет **градация**, где добавление происходит в смысловом отношении. Стилистическая роль этого приема определяется, в первую очередь, порядком расположения однородных членов. Градация используется не только в рамках стиха, но и для построения строфы. Помимо порядка расположения членов перечисления, некоторую вспомога-

тельную роль в стилистической эффективности градации играет структура. Безусловно, усиливают выразительность и эмоциональность градации многосоюзие (полисиндетон) и асиндетон. Роль структурного фактора в стилистической действенности градации значительно менее важна, чем роль фактора количественного. Сама природа этого художественного приема требует последовательности и постепенности нарастания эмоциональной силы. Такая последовательность может быть передана тем успешнее, чем больше количество членов перечисления, чем больше оттенков эмоций выражают синонимы, составляющие этот прием. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Туча»:

Ты небо недавно кругом облегла,	Ты.....(туча).....
И молния грозно тебя обвила;	И молния.....
И ты издавала таинственный гром	И.....гром
И алчную землю поила дождем.	И.....дождем.

1835

Здесь создается живое ощущение грозы (туча, молния, гром, дождь). Строфа составляет одно сложносочиненное предложение с союзом И, в котором выражается последовательность действий. Союз И входит в структуру полисиндетона и способствует образованию «анафорического островка». Анафорический повтор союза И повышает смысловую функцию, что ведет, в свою очередь, к повышению гармоничности поэтического текста.

Таким образом, важнейшим фактором эмоциональности перечисления в данной функции является лексический состав текста. Наиболее распространенные лексические комбинации, используемые для создания субъективно-оценочного плана повествования, – это синонимичные ряды и сочетания, построенные по принципу градации.

Градационные связи в поэтических текстах выявляют взаимосвязанность полисиндетона с лексическим уровнем организации текста. Большой экспрессивной силой обладает параллелизм во всех его разновидностях. Параллельная структура перечисления позволяет автору

акцентировать свою мысль, организовать ритмическую и композиционную стройность речи, усилить эмоциональность повествования и создать торжественность тона. Стилистический эффект непосредственно вытекает из семантики высказывания.

Полисиндетон способствует формированию функции **изобразительности**, которая показывает геометризацию элементов внутренней структуры поэтического текста. На уровне синтаксического строя поэтических текстов А.С. Пушкина следует выделить изобразительный характер полисиндетона, который также способствует формированию структурного и смыслового рельефа поэтических текстов, а также выделяет фактуру как комплексную категорию произведения. Структурный рельеф поэтических текстов А.С. Пушкина выявляется через соотношение вертикально и горизонтально функционирующего полисиндетона, где немаловажную роль играют и асиндетические участки, создающие своеобразный контраст динамики текста.

Создающаяся в пространстве поэтических текстов своеобразная конфигурация служебных слов способствует формированию фактуры произведения. «Фактура, – пишет К.Э. Штайн, – чувственно воспринимаемый уровень ткани текста (в широком смысле), «конкретная форма», «конфигурация» его элементов. Её можно охарактеризовать как трехмерную пространственно – речевую конфигурацию языковой ткани, которая дифференцирует и объединяет по вертикали, горизонтали и глубине (конструируемый в неязыковых слоях предметный мир, эйдос) всю совокупность компонентов поэтического текста» (Штайн, 1993, с. 159).

Р.Якобсон в работе «Фактура одного четверостишья Пушкина» подразумевает под фактурой «синтаксическую характеристику предложений, их семантику, а также грамматические особенности частей речи в стихе» (Якобсон, 1987, с. 112).

Поэтические тексты А.С. Пушкина отличаются строгой и четкой геометрией строфы, а полисиндетон, функционирующий чаще всего по вертикали, способствует внешней отделке текста, создавая как бы каркас произведения.

Тексты с дистантным полисиндетоном разнообразны. Анализируя данные тексты, можно выявить изобразительный характер полисиндетона. О взаимовлиянии словесного и изобразительного искусства Р. Якобсон пишет: «Если в принципах геометрии (скорей топологической, чем метрической) таится «прекрасная необходимость» для живописи и прочих изобразительных искусств, согласно убедительным выкладкам искусствоведов, то схожую «обязательность» для словесной деятельности лингвисты находят в грамматических значениях» (Якобсон, 1983, с. 472).

Изобразительная функция полисиндетона выявляется при поперечно-пространственном просмотре поэтических текстов, который Н.И. Балашов называет «экраным просмотром» (Балашов, с. 126). Рассмотрим стихотворение «Земля и море»:

Когда по синеве морей
Зефир скользит и тихо веетИ.....
В ветрила гордых кораблей
И челны на волнах лелеет;	И.....
Забот и дум слагая груз,И.....
Тогда ленюсь я веселее –
И забываю песни Муз:	И.....
Мне моря сладкий шум милее.
Когда же волны по брегам
Ревут, кипят и пеной плещут –И.....
И гром гремит по небесам,	И.....
И молнии во мраке блещут –	И.....
Я удаляюсь от морей
В гостеприимные дубровы;
Земля мне кажется верней,
И жалок мне рыбак суровый,	И.....
Живет на утлом он челне,
Игралище слепой пучины.
А я в надежной тишине	А.....
Внимаю шум ручья долины.

1821

Однородные члены предложения соединяются горизонтально (**забот и дум, скользит и веет, и лелеет, ревут, кипят и плещут**); вертикально союзом И связы-

ваются предикативные части сложного предложения. Повторность союза И приводит к общей синтаксической однородности и изоморфности текстового пространства. В то же время, дистантно повторяясь, союз И выполняет вторичную функцию частицы, акцентируя наиболее значимые сегменты текста, выполняет функцию актуализатора в коммуникативной перспективе текста.

В текстовом пространстве возникает сначала волнообразное, соответствующее описанию моря, а затем равномерное движение – образ твердого рельефа земной поверхности. Завершается текст противительным союзом А, который противопоставляет два тематических блока: «ЗЕМЛЯ» и «МОРЕ» («Я» и «Рыбак»), объединяя их в единое целое. Весь текст построен по принципу синтаксического параллелизма, который в итоге ведет к смысловому параллелизму. Рассмотрим формирование данной функции на примере стихотворения «К***...»:

Нет, нет, не должен я, не смею, не могу	
Волнениям любви безумно предаваться;	
Спокойствие мое я строго берегу	
И сердцу не даю пылать и забываться;	И...пылать и забываться;
Нет, полно мне любить; но почему ж порой	
Не погружуся я в минутное мечтанье,	
Когда нечаянно пройдет передо мной	
Младое, чистое, небесное созданье,	
Пройдет и скроется? Ужель не можно мне	Пройдет и скроется.....
Глазами следовать за ней и в тишинеи.....
Благословлять ее на радость и на счастье,радость и...счастье,
И сердцем ей желать все блага жизни сей	И.....
Веселый мир души, беспечные досуги,	
Все – даже счастье того, кто избран ей,	
Кто милой деве даст название супруги.	

1835

Данный поэтический текст состоит из двух предложений с разными видами связи, в которых союз И соединяет однородные члены предложения и предикативные части. Здесь прослеживается прием синтаксического параллелизма. Дистантно повторяясь, союз И способствует

формированию массивного полисиндетона. Графическое соединение союза И дает треугольные геометрические фигуры, расположенные симметрично. Первая фигура образуется союзом, соединяющим однородные члены предложения, а также предикативные части; вторая треугольная фигура образуется союзом, соединяющим предикативные части. Полисиндетон способствует соединению особых конфигураций, похожих на арабески с геометрически ощутимым рельефом.

Изобразительная функция полисиндетона тоже зачисляется в разряд стилистических, так как многосоюзию может выступать как один из возможных вариантов построения текста, выбор которого связан с определенным авторским видением. Синтаксические стилистические приемы, построенные на повторе, не только делают речь более экспрессивной, но и служат средством первичной организации поэтического текста, выражая смысловые отношения между предложениями и их элементами, выступая в качестве средств связи, объединяя предложения.

Все функции полисиндетона обладают высокой **организующей** способностью. Связь, осуществляемая посредством стилистических фигур, характеризуется тем, что она имеет определенную конфигурацию, характерную для данной фигуры. Повторяясь вертикально и горизонтально, союз И не только является связующим элементом, но в целом способствует гармонической организации текста. Непрерывность повтора создает звуковую гармонию, свободно варьируется интонация стиха. Как отмечает Ю.М. Лотман, «высокая структурная организованность стихов, дающая ощущение музыкальности, есть вместе с тем и высокая смысловая усложненность, совершенно недоступная аморфному тексту» (Лотман, 1994, с. 112). Рассмотрим стихотворение «Мечтатель»:

Пускай, ударя в звучный щит	
И с видом дерзновенным,	И.....
Мне слава издали грозит
Перстом окровавленным,
И бранны вьются знамена,	И.....
И пышет бой кровавый –	И.....

Прелестна сердцу тишина;
Нейду, нейду за Славой.
Нашел в глуши я мирный кров
И дни веду смиренно;	И.....
Дана мне лира от богов,
Поэту дар бесценный;
И муза верная со мной:	И.....
Хвала тебе, богиня!
Тобою красен домик мой
И дикая пустыня.	И.....

1815

130 Каждая строфа состоит из восьми стихов, внутри каждой строфы союз И повторяется трижды, механическое соединение их дает геометрическую фигуру треугольника. Обе фигуры расположены симметрично друг другу. Союз И и однородные части и предложения, каждая строфа – это одно синтаксическое целое.

На примерах дистантного повтора союза И проследим формирование одной из частных функций данной фигуры – функции ритмообразования.

Ю.И. Тынянов отмечает, что признаком стихового ритма является теснота стихового ряда – «те тесные связи, в которые стиховое единство приводит объединенные в нем слова» (Тынянов, 1965, с. 39). Чтобы выявить общие закономерности метрико-ритмического уровня и звукового строя поэтических текстов А.С. Пушкина, проведем анализ некоторых произведений. Дифференциация ритмического рисунка и звукового соответствия показывает одинаковый характер повторяющихся элементов. Анафорически повторяющийся союз И как бы регулирует все языковые уровни поэтических текстов, способствует отчетливости ритма, правильности рифмы, а все это вместе образует пропорциональность и соразмерность. Равномерное поступательное движение союза И несет стилистическое значение, образуются симметричные и параллельные конструкции. Понятие «симметрия» всегда связано с такими качествами, как упорядоченность, повторяемость, которые имеют пря-

мое отношение к образованию фигуры полисиндетона. Дифференцируя ритмические рисунки данных текстов, мы убеждаемся в том, что полисиндетон тесно коррелирует с метрико-ритмическим уровнем. Создается равномерно повторяющийся, своеобразный ритмический рисунок, внутри которого «перебой», то есть элементы отступления от метра (пиррихий, спондей), могут находиться или на первой, или на второй стопе, неся смысловую нагрузку, обеспечивая высказыванию приращение смысла. Повторы ритмических и аритмических элементов выступают средствами связи текста по вертикали и по горизонтали. Например, в стихотворениях «Фавн и пастушка» и «Жених» отчетливо прослеживается процесс взаимодействия полисиндетона с метрико-ритмической структурой:

С пятнадцатой весною,	- / - - - / -	А	О
Как лилия с зарею,	- / - - - / -	И	О
Красавица цветет;	- / - - - /	А	О
И томное дыханье,	- / - - - / -	(И)	О А
И взоров томный свет,	- / - / - /	(И)	О О Э
И груди трепетанье,	- / - - - / -	(И)	У А
И розы нежный цвет –	- / - / - /	(И)	О Э Э
Всё юность изменяет.	- / - - - / -	О	У А

1813–1817

Богат, умен, ни перед кем	- / - / - - - /	А	О	Э
Не кланяется в пояс,	- / - - - / -	А	О	
А как боярин между тем	- - - / - - - /	А	Э	
Живет, не беспокоясь;	- / - - - / -	О	О	
А подарит невесте вдруг	- - - / - / - /	А	Э	У
И лисью шубу, и жемчуг,	- / - / - - - /	(И)	И	У У
И перстни золотые,	- / - - - / -	(И)	Э	Ы
И платья парчевые.	- / - - - / -	(И)	А	Ы

1825

Ритмическое построение представляет соотношение упорядоченностей и их нарушений. В широком смысле ритм является нормой распределения во времени тех или

иных движений или впечатлений, размещение акцентов и пауз, расчленение звуковой последовательности на отрезки вплоть до слогов, группировка этих отрезков и их соотношение по величине. Особым качеством ритма является правильность движения, его упорядоченность, пропорциональность, основанная на точном повторении и отличающая поэтическую речь от прозаической. В классической поэзии метрико-ритмическая структура расчленяет речь на эквивалентные сегменты, которые служат сигналом эстетического переживания. О ритмичности Ю.М. Лотман пишет: «Ритмичность стиха – циклическое повторение разных элементов в одинаковых позициях с тем, чтобы приравнять неравное и раскрыть сходство в различном, или повторение одинакового с тем, чтобы раскрыть мнимый характер этой одинаковости, установить отличие в сходном» (Лотман, 1994, с. 92).

Повторяемость ритма создается особым упорядоченным расположением звуков речи, звуковых повторов в конце строк (рифма). Во всех поэтических текстах А.С. Пушкина конец стиха ритмически выделен и подчеркивается рифмой. Особенностью метрико-ритмической структуры в поэтике Пушкина является пиррихирование. У Пушкина пиррихии встречаются чаще всего на первой и третьей стопе. Дополнительными факторами метрико-ритмической структуры поэтического текста является организация звукового материала. В текстах наблюдаются двойные и тройные звуковые повторения (ассонанс, аллитерация), которые соотносятся с ритмическим строем и способствуют усилению целостности текста. Звуковая организация становится сопутствующим фактором ритмического строя, звуковые повторы в конце строки выполняют функцию рифмы. Наряду с ритмическим значением рифма обладает и смысловой стороной. Ритмическая функция заключается в сигнализировании границы основной единицы поэтического ритма.

Смысловые взаимоотношения, которые могут возникать между рифмующимися словами, в каждом конкретном случае в известной мере predeterminedены выбором словесного материала для рифм. Рифмующиеся слова, так же как все остальные, входят в смысловое

построение предложений. С нарушением рифмы нарушается структура строфы: «Основные признаки строфы – это интонационно – синтаксическая завершенность и правильное чередование рифмующихся стихов» (Холшевников, 1964, с. 110).

Дистантный полисиндетон образуется в результате взаимодействия с макро- и микросредой текстового пространства. Участки дистантного полисиндетона могут периодически повторяться, образуя одинаковые вертикальные структуры. Основным стилистическим приемом, характерным для образования данного типа полисиндетона, является анафора. Наравне с анафорой выступают и внутренние повторы служебных слов. Анафорически повторяющийся союз И придает тексту большую спаянность, организованность внешнего и внутреннего строения речи. «Симметричность формы повторности в поэтических текстах может быть объяснена исходя из языковых принципов организации текста. Эквивалентность (или лучше изовалентность) сегментов друг другу, приводящая к симметричности построения, не есть внешним образом накладываемая упорядоченность, а она коренится в самой сущности поэтического смыслового конструирования» (Золян, 1986, с. 68).

Ещё одной особенностью дистантного полисиндетона можно считать расположение союза И в конце строфы. Такое местоположение союза может быть и в начале каждой строфы. Данный вид повтора В.М. Жирмунский назвал «сильной анафорой». В лирических текстах А.С. Пушкина анафорический повтор союза становится как бы постоянным приемом, он воспроизводит стилистическое своеобразие, создает впечатление нарастания лирического волнения и усиления эмоциональных воздействий на читателя. Анафорический повтор союза И поддерживает единство не только структуры, но и единство содержания каждой строфы, четверостишия и даже строки, способствует образованию тематического параллелизма, который обязательно сопровождается синтаксическим параллелизмом. Связывая тематические блоки, анафора может прерываться и возобновляться через одну или несколько строк.

Поэтические тексты А.С. Пушкина характеризуются равномерной повторяемостью элементов всех уровней, соотношением упорядоченностей и их нарушений. «Упорядоченность – это просто совокупность, составленная из двух предметов, расположенных в некотором определенном порядке» (Столл, с. 37). Упорядоченность и симметрия показывают согласованность всех частей поэтического текста и объединение их в единое целое. В поэтических текстах структурная симметрия является механизмом смыслопорождения. Она неизбежно оказывается семантически значимой, определяя, по мнению Ю.М. Лотмана, «отношение элементов в художественной структуре сопоставления, которое может реализоваться как антитеза и отождествление» (Лотман, 1994, с. 90).

134 Повышенный смысловой эффект возникает в результате многократного семантического взаимоотражения повторяющихся элементов поэтического текста. Ведущими элементами, создающими гармонию поэтического текста, являются синонимия и контрасты, вертикально повторяющиеся. В результате взаимодействия синтагматических и парадигматических связей лексических элементов формируются семантические центры, в которых ключевое слово характеризует тематику произведения, а также является центром ассоциации. Семантические параллели создают образ, который выражает собой инвариантное значение той или иной строфы. В создании семантических блоков большая роль принадлежит метафоре, которая способствует освоению психологической реальности и создает внутреннее тематическое единство. В основе семантической организации поэтических текстов лежат контрасты лексической структуры, которые выполняют интегрирующую функцию, корректируя восприятие читателя. Ее структурирующая роль проявляется и в результате реализации кольцевого (возвращающегося) принципа построения текста.

Особое место занимают вертикально повторяющиеся синонимы, которые создают более тесную семантическую связность. Сюда же можно отнести слова одной тематической группы, входящие в состав семантического блока и образующие семантические изотопии. «Присущие

синонимам свойства позволяют естественно связать исследование синонимии с полемым подходом к языковым явлениям: в структуре синонимических рядов выделяются ядерные и периферийные компоненты; интегральные семы заключены в значениях опорного слова и наиболее близких к нему членов ряда» (Черняк, 1996, с. 65).

Слово в поэтических текстах А.С. Пушкина обладает высокой степенью вариативности, ключевое инвариантное слово, передавая смысл основных понятий текста, обладает тенденцией к повторяемости в текстах, соотносительных по содержанию. На этой основе складывается характеристика тематической группы как семантического поля поэтического текста. Совокупность лексических единиц (слов) раскрывает основной смысл текста, образуя семантические блоки, при этом выявляются семантические компоненты (изотопии). Соразмерность поэтических текстов А.С. Пушкина – это, прежде всего, соотносительность слов со всем смысловым контекстом, с его стилистической средой. Слово у Пушкина точно выражает его мысль и является единицей гармонической организации произведения, а также образования гармонических вертикальных рядов. Слово свободно переходит из одной стилистической тональности в другую. Н.В. Гоголь писал о слове в лирике Пушкина: «Тут все: и наслаждение, и простота, и мгновенная высота мысли, вдруг обемлющая священным холодом вдохновения читателя. Здесь нет этого каскада красноречия, здесь одна поэзия: никакого наружного блеска, все просто, все прилично, все исполнено внутреннего блеска, который раскрывается не вдруг; все лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия. Слов немного, но они так точны, что обозначают все. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт» (Гоголь, с. 38).

Гармоничность характера текста становится подчиненной смысловой функции слова. Стремление к гармонии проходит через все творчество А.С. Пушкина. Характерная для синтаксического уровня полипредикативность прослеживается во всех типах полисиндетона. В поэтических текстах Пушкина предикативность достигается и множеством односоставных предложений.

Сплошная предикация способствует образованию синтаксического параллелизма. Наблюдается тесная связь, взаимодействие образной лексики с синтаксисом. Это проявляется в «признаковости», которая в свою очередь прослеживается в предикативности. «Признаковость поэтической речи представляет ее сущностное природное свойство. Обозначением сложного предмета речи в лирическом стихотворении часто служит совокупность обозначений наглядно себя проявляющих и чувственно воспринимаемых признаков предмета. Признаки прямо или косвенно характеризуют предмет речи и дают о нем образное представление» (Ковтунова, с. 146). Особое место в поэтических текстах занимают обособленные обороты и обращения, которые обладают высокой степенью самостоятельности. Насыщенность синтаксических конструкций усиливает синтаксическую семантику.

2. Комбинированный союзный полисиндетон

В предыдущей части мы рассматривали особенности функционирования полисиндетона с контактно или дистантно повторяющимся союзом И. Тексты поэтических произведений А.С. Пушкина показывают достаточно примеров, для того чтобы говорить о других типах полисиндетона, в частности, о вхождении в его состав других союзов и даже союзных слов. Данный тип полисиндетона с этих позиций целесообразно разделить по характеру союзов: сочинительные, подчинительные. Особо выделяем типы полисиндетона, в которых наблюдается повтор противительного союза НО (два или более раз). Он выполняет композиционную роль, расчленяет поэтический текст на большие смысловые блоки, способствует объединению произведения в единое целое. Противительный союз НО может встречаться как в инициальной, так и в финальной части поэтического текста, тем самым закрывая его и возвращая читателя к началу произведения через рекуррентные отношения по принципу «золотого сечения» (Черемисина, с. 31–32). Кроме того, заслуживают внимания поэтические тексты, где полисиндетон образуется посредством повтора союзных слов, которые, не теряя своих основных значений, приобретают «чисто» союзные функции. Анафорическим движением союзные слова выполняют присоединительные функции.

2.1. Полисиндетон с доминированием сочинительных союзов

В поэтических текстах А.С. Пушкина основным средством связи отдельных частей сложных предложений являются сочинительные союзы. Смысловая самостоятельность предложений, объединенных в сложносочиненном предложении, относительна, так как содержание каждого из этих предложений находится в неразрывной связи с содержанием другого, с которыми оно составляет единое целое. Полисиндетон с сочинительными союзами образует три основных блока, что соответствует принятой классификации:

- 1) с соединительными союзами (И, ДА, НИ..НИ, ТОЖЕ и др.);
- 2) с разделительными союзами (ИЛИ, ТО...ТО, ЛИБО и др.);
- 3) с противительными союзами (НО, А и др.).

К данному типу полисиндетона относятся следующие тексты А.С. Пушкина: «Зимний вечер» (1825), «Как счастлив я, когда могу покинуть» (1826), «Стансы» (1826), «Сомненье, страх, порочную надежду» (1827), «Дорожные жалобы» (1829), «Клеветникам России» (1831), «Гнедичу» (1832), «Стою печален на кладбище» (1834), «Влах в Венеции» (1834), «Полководец» (1835), «Ответ анониму» (1830).

Чаще всего встречаются тексты с повторением разделительных союзов ТО... ТО, ИЛИ / ИЛЬ, выражающие отношения пояснения взаимоисключающих явлений или действий, чередование действий, явлений, признаков. Они способствуют соединению однородных или разнородных явлений. Данная группа текстов отличается множественными внутренними повторами всех сочинительных союзов, а также предлогов и частиц.

Двойные, тройные внутренние повторы способствуют ещё большей организованности произведения, стягивают воедино смысловые блоки. Особенности порождения структуры полисиндетона, то есть повтор, симметрия, пропорциональность – все это наблюдается на всех языковых уровнях при выявлении гармонических

вертикальных рядов. Перечислительно-разделительный союз ТО...ТО «употребляется для соединения слов и частей сложносочиненного предложения, называющих однородные в определенном отношении предметы, признаки, действия и указывает на то, что последние чередуются, сменяют друг друга» (Словарь структурных слов русского языка, с. 346). Повторяющийся союз ТО...ТО может соединять не только предложения, но и однородные члены внутри предложений. Если же союз ТО...ТО выступает в обеих функциях в пределах одного сложносочиненного предложения, то, соединяя простые предложения, он может участвовать в одиночной форме.

Поэтические тексты с повторяющимся разделительным союзом ТО...ТО, обозначающие последовательность или чередование действий, разнообразны по своей синтаксической структуре. Они могут состоять: 1) из ряда простых предложений; 2) из ряда однородных членов предложения. Сложносочиненные предложения с повторяющимся союзом ТО...ТО часто характеризуются параллелизмом структуры входящих в них предложений. Союз ТО употребляется как повторяющийся в составе простого предложения, его повторение в инициальной части каждого стиха способствует его коммуникативному усилению, актуализации. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Зимний вечер»:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,	То.....
То заплачет, как дитя,	То.....
То, по кровле обветшалою	То.....
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,	То.....
К нам в окошко застучит.
1825	

Образуются «анафорические острова» с разделительным союзом ТО...ТО, которые способствуют образованию «сплошного» комбинированного полисиндетона. Тексты с разделительными союзами, повторяясь

в текстовом пространстве, способствуют разъединению однородного (относительно). Союз ТО может выступать и как повторяющийся, соединяя члены предложения, находящиеся в перечислительном отношении, отображая ситуации, существующие в разных временных планах и сменяющие друг друга.

Соединяя однородные члены предложения, союз ТО...ТО может повторяться не только анафорически, но и параллельно внутри строк:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,	То.....то.....
То в кибитке, то в карете,	То.....то.....
То в телеге, то пешком?	То.....то.....

Дорожные жалобы. 1829

Здесь союз ТО...ТО выступает средством связи, указывающим на последовательное перечисление парных антитетических компонентов, которые формируют семантический блок с разделительными отношениями, подчеркивающими длительность и многообразие чередующихся ситуаций, связанных с передвижением. При доминировании сочинительных союзов в поэтических текстах А.С. Пушкина прослеживаются два вида операции: операция конъюнкции (соединения) и операция дизъюнкции (разъединения). По нашим наблюдениям, операция «чистой» дизъюнкции отсутствует, так как любого рода повтор ведет к добавлению и соединению. Здесь следует отметить, что во всех типах полисиндетона (в той или иной степени) имеет место функционирование инвариантного союза И. Оба типа связи (и конъюнкция, и дизъюнкция) опираются на идею семантической изотопии, семантической однородности текста. «Таким образом, порождение полисиндетона, его инвариантная позиция связаны фактически с операцией конъюнкции, которую выражает союз И. Если даже полисиндетон выражен противопоставленным ему крайним членом семантической парадигмы (частицей или предлогом), значение соединения, инклюзивное И, в нем всегда реально или потенциально присутствует» (Штайн, 1995, с. 26).

В стихотворении «Дорожные жалобы» прослеживается повтор разделительного союза ТО...ТО. Инициальная часть текста (1 строфа) является задающей общую тему всего произведения. В качестве общей семы можно выделить 'путь', 'скитания'. Пять строф посредством значений глагольных сказуемых определяют возможные варианты смерти, выявляется общая сема 'смерть', что подтверждают словарные дефиниции сказуемых: «умереть» – 'перестать жить'; «подцепить» – то же, что и «заразиться» – 'заболеть, воспринять заразу'; «окостенеть» – 'коченеть, затвердеть'; «околеть» – то же самое; «влепить» – 'устроить что-нибудь неприятное'; «помянуть» – 'бесследно исчез, пропал'. Данная часть текста завершается союзом И: «**И телятиной холодной трюфли яра помянуть**»? Две финальные строфы выражают сему 'дома, которая возвращает нас к инициальной части произведения:

Не в наследственной берлоге,	Не.....
Не средь отческих могил...	Не.....

Общую сему выражают лексемы – «наследственной», «берлоге», «отческих». Каждая строфа насыщена повторами служебных слов. Прослеживаются участки сплошного типа полисиндетона, где имеет место внешняя и внутренняя анафора разделительного союза ТО...ТО, затем этот тип полисиндетона сменяется комбинированным – в его структуру вовлекаются частицы и предлоги. В данном случае повтор предлога обозначает действия на поверхности, тем самым формируя четкий рельеф пути, дороги. Предлог В тоже участвует в формировании рельефа местности, что определяется средствами передвижения (кибитка, телега и т.д.).

Повтор разделительного союза создает интонационно ритмическое единство. Спаянность начальных параллельных конструкций подчеркнута интонационной обращенностью ее членов к пояснительному слову, той же интонацией пронизывается и вторая группа. По всему тексту прослеживается ритмомелодическое единство. Рассмотрим отрывок из стихотворения «Зимний вечер»,

где звуковой строй отличается доминированием вертикальных повторов, в ассонансе которых четко слышен гласный звук союза ТО – /О/:

Буря мглою небо кроет,	У	О	Э	О
Вихри снежные крутя;	И	Э	А	
То, как зверь, она завоет,	О	Э	А	О
То заплачет, как дитя,	О	А	А	
То, по кровле обветшалай	О	О	А	
Вдруг соломой зашумит,	У	О	И	
То, как путник запоздалый,	О	У	А	
К нам в окошко застучит.	А	О	И	

142 Доминирующий звук /О/ выполняет звуко-символическую функцию, имитируя завывание ветра. В количественном соотношении звук /О/ повторяется десять раз. Здесь прослеживаются повторы гласных и по вертикали – /ОО – ЭЭ – ОО – АААА – ОО/, и по горизонтали – /АА – ОО/. Доминируют звуки /А/ и /О/. Союз служит как бы управляющим элементом звукового строя текста. Соединение звука /О/ показывает волнообразный графический рисунок, который как бы подтверждает тревожно-беспокойное движение, состояние природы (ветра). Таким образом, графический рисунок соответствует смысловому содержанию отрывка благодаря фигуре полисиндетона.

В поэтических текстах А.С. Пушкина полисиндетон может быть образован разделительным союзом ИЛИ (ИЛЬ), который соединяет простые предложения и однородные предикативные части, а также может соединять однородные члены предложения. Разделительный союз ИЛИ в сложносочиненных предложениях объединяет перечислительные и разделительные отношения. Они по содержанию обычно тесно связаны с непосредственно ему предшествующим предложением. Рассмотрим некоторые примеры:

О кто бы ни был ты: старик ли вдохновенный,ли.....
Иль юности моей товарищ отдаленный,	Иль.....
Иль отрок, музами таинственно храним,	Иль.....
Иль пола кроткого стыдливый херувим,	Иль.....
Благодарю тебя душою умиленной.

Ответ анониму. 1830

В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,иль.....
Иль иволги напев живой,	Иль.....
Иль ночью моря гул глухой,	Иль.....
Иль шепот реки тихоструйной.	Иль.....

Разговор книгопродавца с поэтом. 1824

Иль в лесу под нож злодею	Иль.....
Попадуся в стороне,
Иль со скуки околею	Иль.....
Где-нибудь в карантине.

Дорожные жалобы 1829

Союз ИЛИ повторяется контактно и дистантно, образуя анафорические участки и массивный полисиндетон.

Как было сказано выше, в образовании полисиндетона участвуют и соединительные союзы ДА, НИ...НИ и др. Сложносочиненные предложения с союзом ДА могут состоять из двух, трех и более простых предложений. Союзом ДА выражаются отношения сопоставления, противопоставления, ограничительные противопоставления. Такого рода тексты отличаются некоторым параллелизмом структуры.

Сочинительный союз НИ...НИ, совмещающий в себе значения соединительного союза и усилительной частицы, употребляется для объединения отрицательных предложений в составе сложносочиненного предложения. Союз НИ...НИ вносит в сложносочиненное предложение значение отрицательного перечисления и соединяет однородные члены. Рассмотрим примеры с соединительным союзом НИ...НИ:

Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн, ...ни.....ни.....	
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,	Ни.....ни.....
Ни плясок, ни охот, а все плащи, да шпаги,	Ни...ни...да...да...
Да лица полные воинственной отваги.	Да.....

Полководец. 1835

Ни дочь, ни жена, ни верный сонм друзей,	Ни...ни...ни.....
Ни Музы, легкие подруги прежних дней,	Ни.....
Изгнанного певца не усадят печали.
Напрасно Грации стихи твои венчали,

Напрасно юноши их помнят наизусть:
 Ни слава, ни лета, ни жалобы, ни грусть, Ни...ни...ни....
 Ни песни робкие Октавия не тронут; Ни.....
 Дни старости твоей в забвении потонут.
К Овидию. 1821

Предложения с союзом НИ...НИ образуют массивный, плотный полисиндетон, сказуемые в таких предложениях обладают одинаковым видо-временным и модальным значением.

2.2. Полисиндетон с повторами противительных союзов НО и А

144 К этой группе текстов относятся: «Монах» (1813), «М.А. Дельвиг» (1817), «Десятая заповедь» (1821), «Из письма к Вигелю» (1823), «Простишь ли мне ревнивые мечты» (1823), «Коварность» (1824), «19 октября» (1825), «Ответ Ф.Т.» (1826), «Рефутация г-на Беранжера» (1827), «Зима. Что делать нам в деревне?» (1829), «Для берегов отчизны дальней...» (1830), «Элегия» (1830), «Из Ксенофана Колофонского» (1832), «Странник» (1835), «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (1836).

Во многих поэтических текстах А.С. Пушкина противительный союз НО повторяется не менее двух раз, что подтверждает высокую композиционную особенность этого союза. В некоторых случаях добавление противительного союза НО закрывает фигуру полисиндетона, придавая ей характер законченности, что означает переход к новой теме. Закрывая поэтический текст, противительный союз НО формирует возвращающее значение, отсылая нас к предыдущей части. Здесь наблюдается такой вид симметрии, как симметрия «золотого сечения», которая формирует возвращающие (рекуррентные) отношения. Классический тип текста отличается системой сквозных повторов, организующая роль принадлежит симметрии, наблюдается наличие единства в многообразии. Следовательно, на уровне микро- и макротекста между симметричными элемен-

тами прослеживаются и асимметричные, неупорядоченные точки. Симметрия всегда сосуществует с асимметрией, так же как гармония с дисгармонией. Явления симметрии и асимметрии наблюдаются на всех языковых уровнях. Композиционно значимыми являются лишь те элементы, которые могут быть трансляторами тематической структуры. Языковой и композиционный принципы организации текста существенным образом дополняют друг друга. Последовательность сегментов наблюдается в любом поэтическом тексте, они бывают семантически сходны и частично несходны, фундаментальная роль отводится повтору и параллелизму. Это часто рассматривается как однородные явления, отличающиеся количественно, а не качественно. «Параллелизм предстает как частичный повтор, а повтор – как максимальная степень параллелизма. Не возражая против такой постановки вопроса, хочется указать на качественное различие между ними: параллелизм можно рассматривать как трансформацию языковых факторов посредством поэтико-композиционных, повтор – как трансформацию поэтической композиции языковыми принципами» (Золян, с. 71).

В качестве композиционных единиц выступают отрезки текста, которые расчленены союзом НО (тематические блоки). В поэтическом тексте каждая новая строфа нередко строится как трансформация предшествующей. Тот же набор семантических характеристик конкретизируется в иных лексических единицах, а те же лексические единицы получают новые семантические характеристики. Структура поэтического текста рассматривается как результат взаимодействия композиционной структуры, основанной на повторе сегментов текста, с языковой семантической структурой. Предложения, вводимые союзом НО, могут заключать в себе сообщения, противопоставляемые в каких-либо отношениях всему ранее изложенному, но имеющие вполне самостоятельные значения.

Предложения с союзом НО вносят ограничения ранее сказанному и развивают мысль дальше в другом направлении, содержат в себе новые сообщения. Наиболее

распространенным значением сложносочиненных предложений с союзом НО является значение противопоставления двух действий, явлений или событий. Причем это противопоставление действует на большом смысловом пространстве. Рассмотрим отрывок из стихотворения «Зима. Что делать нам в деревне?», где наблюдается противопоставление: **тоска, уединенье – жизнь**:

Тоска! Так день за днем идет в уединеньи!
Но если под вечер в печальное селенье,	Но.....
Когда за шашками сажу я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке
Нежданная семья: старушка, две девицы
(Две белокурые, две стройные сестрицы), –
Как оживляется глухая сторона!
146 Как жизнь, о боже мой, становится полна!

1829

Противительный союз НО наблюдается в текстах с союзным полисиндетоном, что способствует выделению некоторых моделей. Например, в стихотворении «Воспоминание» определяется модель: И, И, И, И, И, – НО:

Когда для смертного умолкнет шумный день
И на немые стогны града	И.....
Полупрозрачная наляжет ночи тень
И сон, дневных трудов награда,	И.....
В то время для меня влачатся в тишине	В.....В.....
Часы томительного бденья:
В бездействии ночном живей горят во мне	В.....во....
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоскойВ.....
Теснятся тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,	И.....
Я трепещу и проклиная,И.....
И горько жалуясь, и горько слезы лью,	И.....и.....
Но строк печальных не смываю.	Но.....

1828

Как видим, начало стихотворения связано с робким введением дистантного полисиндетона с союзом И, далее наблюдается явление асиндетона, то есть отсутствие многосоюзия, прослеживается доминирование предлога В. Конечные строки текста осложнены градацией полисиндетона, прерываемой противительным союзом НО. Как нам представляется, союз НО функционирует в тесном взаимодействии с полисиндетоном, образованным союзом И.

В «Элегии» союз НО повторяется два раза, текст делится на две неравные части: первая часть состоит из шестистишия, а вторая – из восьмистишия. Вторая, большая часть, отличается контрастирующими элементами. Следует обратить внимание на тематическую объединенность субъектов и объектов сопоставления, образующихся расчленением текста через противительный союз НО. Здесь прослеживается модель: НО, НО — И, И:

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но как вино – печаль минувших дней	Но.....
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и гореИ.....
Грядущего волнуемое море,
Но не хочу, о други, умирать;	Но.....
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;И.....
И ведаю, мне будут наслажденья	И.....
Меж горестей, забот и треволненья:И.....
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь.
И может быть – на мой закат печальный	И.....
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

1830

Слова одного синонимического ряда, расположенные параллельно (и – мыслить – страдать, забот и треволненья), образуют опорную для стихотворения цепь созвучных конечных рифм, подчеркивая реляционную связность, тождество с общим семантическим центром стиха (угасшее веселье – смутное похмелье). Элементы

одного тематического ряда, вносящие в содержание печаль, грусть, обладают высокой степенью повторяемости, и эта грустная нота пронизывает весь поэтический текст. Содержательность этих элементов определяет композицию стихотворения, построение содержания текста. Противительный союз НО разделяет текст на два больших семантических блока. Во второй строфе прослеживается фигура полисиндетона и симметрично расположенный синтаксический параллелизм.

Поэтические тексты А.С. Пушкина, в которых функционирует противительный союз НО, отличаются именно тем, что внутри таких произведений, то есть в их пространстве, происходит частое образование геометрических фигур. Нельзя не отметить стихотворение «Странник», где на 18 строк трижды повторяется союз НО, инвариантный союз И повторяется 11 раз, кроме того, много внутренних повторов предлогов и частиц, связанных между собой и определенной семантикой. Композиция текста показывает объединяющее взаимодействие всех значимых элементов во всех структурных слоях, которые в последовательном разворачивании создают целое, единство, а также становятся стилеобразующим принципом поэтического текста. На примере стихотворения «Странник» представим текстовое пространство, где наблюдаются повторы союза И и союза НО:

Мои домашние в смущение пришли
И здравый ум во мне расстроеным почли.	И.....
Но думали, что ночь и сна покой целебный	Но.....и.....
Охолодят во мне болезни жар враждебный
Я лег, но во всю ночь всё плакал и вздыхално.....и.....
И ни на миг очей тяжелых не смыкал.	И.....
Попутру я один сидел, оставя ложе.
Они пришли ко мне; на их вопрос, я то же,
Что прежде, говорил. Тут ближние мои,
Не доверяя мне, за должное почли
Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньеми.....и.....
Старались обратить. Но я, не внемля им,Но.....
Всё плакал и вздыхал, унынием тесним.и.....

И наконец они от крика утомились	И.....
И от меня, махнув рукою, оступились	И.....
Как от безумного, чья речь и дикий плачи.....
Докучны, и кому суровый нужен врач.и.....
1835	

Рассматривая геометрическую модель полисиндетона, обратим внимание на И – НО – НО – И, которая представляет взаимодействие изотопий ‘борьба’ – ‘успокоение’ и тем самым подтверждает корреляцию служебных слов и смысловую сторону текста.

Среди поэтических текстов, в которых функционирует противительный союз НО, есть и такие, где союз завершает каждую строфу, как бы образуя отдельные тематические блоки. К таким относится стихотворение «Рефутация г-на Беранжера». Стихотворение включает в себя множество лексических повторов и дистантно повторяющийся соединительный союз И. Текст носит вопросительный характер, внутри текста наблюдаются двойные повторы служебных слов вертикально и горизонтально. Расчленение текста на тематические блоки посредством союза НО позволяет выявить гармонический центр, используя принцип «золотого сечения». На примере анализа текста «Для берегов отчизны дальней» рассмотрим возвращающиеся отношения (рекуррентность). Симметрия проявляется в композиции различных единиц текста. Противительный союз НО расчленяет текст на три части. Для определений типа симметрии проанализируем текст на лексическом уровне, где повторы лексем по вертикали текста способствуют образованию развивающихся параллельно изотопий, а те, в свою очередь, соединяются в семы.

Текст полностью окрашен грустью, воспоминаниями о пережитом чувстве. В памяти воскрешается момент, вызванный расставанием со страстно любимым человеком. Все произведение пронизано метонимическими средствами. Тематические блоки образованы на основе контрастных столкновений и передаются из строфы в строфу. В первой строфе: /час печальный, я плакал, хладеющие руки, томленье разлуки, мой стон/

внимание концентрируется на душевном состоянии, подавляющем разум. Значение душевной муки, выражение боли образуется семей 'боли' – ощущение страдания и физического, и душевного. Вторая строфа раскрывает сему 'горечи, которая изображена в противопоставлениях: «горького лобзанья» – «любви лобзанья», «мрачного изгнания» – «день свиданья». Ярко появляется горечь утраты, горечь воспоминаний, горькое чувство неудачи. Третья строфа выражает сему 'смерти': «Заснула ты последним сном // Твоя краса, твои страданья // Исчезли в урне гробовой...»

Эта сема выражает символ 'смерти'. В целом весь текст пронизан чувством 'холода'. Таким образом, текст расчленен на семантические блоки, меньшая часть которых (третья строфа) через повтор смысловых частей возвращает нас к большей части, где обычно находятся «предвестники» смысла. Финальная часть текста :

Твоя краса, твои страданья
Исчезли в урне гробовой –
А с ними поцалуй свиданья...	А.....
Но жду его; он за тобой...	Но.....

Повтором противительных союзов А / НО автор возвращает нас к началу текста. Именно эта часть является точкой «золотого сечения» – гармоническим центром. В конструкции гармонической вертикали ведущую роль играет повтор анафорических местоимений, которые участвуют во внешней отделке поэтического текста. Полисиндетон, образованный местоименными повторами, играет важную роль в создании симметричных фигур, в композиционной структуре текста. В данном тексте симметричными являются лексические образные средства (метонимия). На синтаксическом уровне наблюдаются симметрично и параллельно повторяющиеся синтаксические конструкции.

Таким образом, полисиндетон является структурной моделью идеи, или главной мысли текста. Подтвердим это анализом семантических полей и изотопий. В стихотворении «Коварность» противительный

союз НО, развивая и противопоставляя отдельные тематические блоки, связывает их в единое целое и выражает общую сему:

Когда твой друг на глас твоих речей
Отсутствует язвительным молчаньем;
Когда свою он от руки твоей,
Как от змеи, отдернет с содроганьем;
Как, на тебя взор острый пригвоздя;
Качает он с презреньем головою, –
Не говори: «он болен, он дитя,
Он мучится безумною тоскою»;
Не говори: «неблагодарен он:
Он слаб и зол, он дружбы недостоин;и.....
Вся жизнь его какой-то тяжкий сон»
Ужель ты прав? Ужели ты спокоен?
Ах, если так, он в прах готов упасть,
Чтоб вымолить у друга примиренье.
Но если ты святую дружбы власть	Но.....
Употребил на злобное гоненье;
Но если ты затейливо язвил	Но.....
Пугливое его воображенье
И гордую забаву находил	И.....
В его тоске, рыданьях, униженье;
Но если сам презренной клеветы	Но.....
Ты про него невидимым был эхом;
Но если цепь ему накинул ты	Но.....
И сонного врагу предал со смехом,	И.....
И он прочел в немой душе твоей	И.....в.....
Всё тайное своим печальным взором, –
Тогда ступай, не трать пустых речей –
Ты осужден последним приговором.

1824

Название текста задает основную, главную тему произведения. «Коварный» означает 'злонамеренность, прикрытую показным доброжелательством'. Текст написан в духе назидания, совета, содержит полезные примеры. Автор приводит примеры, противопоставленные друг другу союзом НО. В поэтическом пространстве,

в целом фигурирует сема 'предательства', что выражается в значениях словосочетаний: «дружбы недостойн» – 'не заслуживающий уважения, безнравственный, бесчестный'; «язвительным молчаньем» – 'злобно насмешливый, стремящийся досадить'; «взор острый» – 'отточенный, колющий'; «злое гоненье» – 'чувство злости, недоброжелательства к кому-нибудь'; «затейливо язвил» – 'замысловато'; «клеветы... был эхом» – 'порочащая кого-нибудь ложь'; «цепь накинул» – 'о буйном поведении, а также, неодобрительном'; «предал врагу» – 'изменить, нарушить верность'. По всему текстовому пространству варьирует сема 'зла', 'лжи', противопоставленная 'дружбе'. Противительным союзом соединяются разнородные явления, действия. Каждый повтор данного союза вводит новую тему, новое противопоставление. Объединению многообразия способствует инвариантный союз И, «влезавший» в структуру комбинированного многосоюзия.

Все слои поэтического текста регулируются инвариантным союзом И на микро- и макроуровнях произведения. Звуковой строй поэтического текста отличается аллитерацией звука /з/. Если выстроить лексемы со звуком /з/, то получается «сплошная сетка зла» и определяется ключевое слово – «зло»:

язвительный	з	
змея	з	
взор... пригвоздя	з	з
презренный	з	
зол	з	
злое	з	
затейливо язвил	з	з
забаву	з	
презренной	з	
взором	з	

Таким образом, полисиндетон с союзом НО моделирует композицию текста, его тематическое содержание, коррелируя со всеми уровнями организации поэтического текста.

2.3. Полисиндетон с доминированием подчинительных союзов

К поэтическим текстам данного типа полисиндетона относятся: «Из письма к В.Л. Пушкину» (1816), «Мой друг, забыты мной следы минувших дней» (1821), «Желание славы» (1825), «Из Ариостова» (1826), «Е.Н. Ушаковой» (1829), «Заклинание» (1830)».

Подчинительные союзы по своим признакам выражают временные, причинные, следственные, уступительные значения, указывая на характер взаимоотношений главного и придаточного предложения. В поэтических текстах А.С. Пушкина наблюдается повтор союза ЧТО / ЧТОБ для выражения изъяснительных отношений. Анафорическое расположение союзов позволяет им становиться единицами гармонической организации вертикальных рядов. Рассмотрим стихотворение «Е.Н. Ушаковой»:

Вы сами знаете давно,	Вы.....знаете.....
Что вас любить немудрено,	Что.....
Что нежным взором вы Армида,	Что.....
Что легким станом вы Сильфида,	Что.....
Что ваши алые уста,	Что.....
Как гармоническая роза...	Что.....

1829

В этом и подобном случаях подчинительные союзы служат не только для связи неравноправных единиц (главной и придаточной части), но выражают и смысловые отношения. На примерах можно убедиться в одинаковом характере данных поэтических текстов на всех рассматриваемых уровнях. Наблюдается совпадение метрико-ритмического рисунка, звукового строя (ассонансы, аллитерация, созвучия и т.д.); на синтаксическом уровне – построение по принципу синтаксического параллелизма и симметричность расположения порядка слов – на лексическом уровне. Все эти явления подтверждают доминирование повторов, параллелизма, симметрии – вертикали текстового пространства.

К этой же группе можно отнести тексты, в которых полисиндетон образован двухместными союзами ТЕМ...ЧЕМ,

ОТТОГО...ЧТО, НЕ ТЕМ...ЧТО; «В.Ф. Раевскому» (1822), «Чем чаще празднует лицей...» (1831), «Конь» (1834). Двухместные союзы ТЕМ...ЧЕМ выражают взаимно направленные отношения, одновременно совмещают в себе свойства сочинительных и подчинительных союзов, показывая одновременно частные значения или явления. Характер выражаемых отношений зависит от лексико-семантического значения двухместного союза. Двухместные союзы являются не только нормальным, но и формально-смысловым признаком, непосредственно связанным как со структурой, так и с семантикой строки (строфы). Содержательная сторона этих союзов определяет всю их смысловую организацию. Тексты с повторами двухместных союзов по характеру семантических отношений показывают тесную спаянность лексико-синтаксических элементов.

Не тем горжусь я, мой певец,	Не тем.....
Что привлекать умел стихами	Что.....
Вниманье пламенных сердец,
Играя смехом и слезами,и.....
Не тем горжусь, что иногда	Не тем.....что.....
Мои коварные напевы
Смиряли в мыслях юной девы
Волненье страха <и> стыда,и.....
Не тем, что у столба сатиры	Не тем, что.....
Разврат и злобу я казнили.....
И что грозящий голос лиры	И что.....
Неправду в ужас приводил,
Что непреклонным <?> вдохновеньем	Что.....
И бурной [юностью моей]	И.....
И страстью воли и гоненьем	И.....и.....
Я стал известен меж людей –
Иная, [высшая] [награда]	Иная.....
Была мне роком суждена –
[Самолюбивых дум отрада!
Мечтанья суетного сна!..]

1822

Текст завершается асиндетоном. Союзное слово ИНАЯ противопоставляет заключительную часть

(5-ю строку) большей, тем самым определяя гармонический центр текста, точку «золотого сечения». В целом данный поэтический текст – одно сложное целое, где союз И соединяет однородные члены: (смехом и слезами, страха и стыда, разврат и злобу). Составные союзы несут определенную семантику, раскрывая содержание большей части текста, а также способствуют образованию дистантного типа полисиндетона. Служебные слова свободно функционируют в пространстве поэтического текста, образуя и структурируя сплошные и комбинированные вертикальные ряды. Анафорический повтор союза И и союза ЧТО способствует формированию своеобразного рельефа текста.

Структуру полисиндетона составляет союз ЧТО, выражающий сложные синкретичные отношения – атрибутивные, объектные, на которые наслаиваются отношения следствия. В пространстве поэтического текста наблюдается дистантный повтор союза И, который подчеркивает и маркирует общую однородность текста. Союз И как бы отходит на второй план, образуя повторы внутри придаточных частей. Данный текст составляет сложноподчиненное предложение с шестью придаточными частями.

Доминирующей единицей является корреляция элементов НЕ ТЕМ...ЧТО, которая становится единицей организации текста и основой языковой ткани, в которой посредством его повторов в гармонических соотношениях находятся все элементы произведения. «Соотношение всех элементов, – пишет К.Э. Штайн, – образует ткань как функциональную систему взаимодействия всех элементов в действии. Основная закономерность состоит в том, что один какой-либо фактор становится доминирующим, другие же, группируясь вокруг главного, подвергаются его определяющему воздействию. Такое соотношение создает в структуре языковой ткани соотношение рельефа и фона» (Штайн, 1993, с. 138).

В стихотворении «Конь» двухместный союз повторяется анафорически, а одновременно с ним, внутри текста наблюдается повтор инвариантного союза И:

«Что ты ржешь, мой конь ретивый, Что ты шею опустил, Не потряхиваешь гривой, Не грызешь своих удиц? Али я тебя не хожу? Али ешь овса не вволю? Али сбруя не красна? Аль поводья не шелковы, Не серебряны подковы, Не злачены стремена?»	Что..... Что..... Не..... Не..... Али.....не..... Али.....не..... Али.....не..... Аль.....не..... Не..... Не.....
Отвечает конь печальный: «Оттого я присмирел, Что я слышу топот дальний, Трубный звук и пенье стрел; Оттого..... Что.....и.....
Оттого я ржу, что в поле Уж не долго мне гулять, Проживать в красе и в холе, Светлой сбруей щеголять; Что уж скоро враг суровый Сброю всю мою возьмет И серебряны подковы С легких ног моих сдерет; Оттого мой дух и ноет, Что вместо чапрака Кожей он твоей покроет Мне вспотевшие бока».	Оттого.....что.....и..... Что..... И..... Оттого.....и..... Что.....
1834	

Подчинительный союз ОТТОГО...ЧТО указывает на причину, выполняет соединительную функцию внутри сложного синтаксического целого. Строфа состоит из четырех предложений, находящихся между собой в параллельном расположении. Союз И соединяет однородные члены в двух предложениях: «звук и пенье»; «в красе и в холе»; выполняет присоединительное значение в двух последних предложениях. Таким образом, доминирование подчинительных союзов в структуре полисиндетона выявляет их способность участвовать в формировании различных функций данной фигуры. В текстовом про-

странстве прослеживается комбинированный союзный полисиндетон и комбинированный несоюзный полисиндетон. Комбинированный несоюзный полисиндетон формирует обращение «хозяина» к «коню», а комбинированный союзный полисиндетон – ответ «конь». Типы полисиндетона (союзный и несоюзный) регулируют повторы на всех уровнях. Анализ звукового строя (ассонансы) в количественном соотношении показывает, что звук /О/ является доминирующим и повторяется в текстовом пространстве 27 раз, звук /А/ – 17 раз, /Э/ – 11, /У/ – 8, /И/ – 5, /Ы/ – 1 раз.

Таким образом, повторы и симметрия являются наиболее яркими свойствами, выявляющими гармонию произведения. В реализации поэтической функции принимают участие все уровни и компоненты художественной структуры, для которой язык является средством материализации. Композиционную организацию уравнивают структурная парадигма и смысловая соотнесенность текста. Определяющим фактором композиционной структуры поэтического текста является система соответствий между общим принципом семантической и композиционной организации, которая заключается в повторяемости и в симметричности единиц произведения. В поэтических текстах резко возрастает значение внешней соотнесенности, то есть каждый сегмент тесно связан с общей темой текста, что отражается в активном семантическом согласовании линейного и вертикального развертывания текста. Поэтому тема текста раскрывается не только в синтагматической последовательности, но дается и парадигматически.

2.4. Полисиндетон с участием союзных слов

К данному типу полисиндетона относятся следующие поэтические тексты: «Чаадаеву» (1821), «Талисман» (1827), «Кто знает край, где небо блещет» (1828), «Когда порой вспоминанье...» (1830) и др.

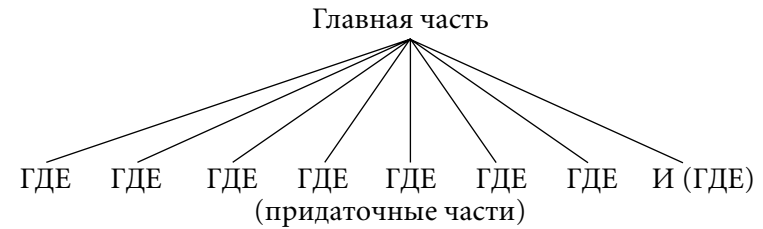
Союзные слова являются важнейшим средством связи и основным показателем синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения. Выполняя связующую функцию, вопросительные местоимения или наречия полностью или частично утрачивают вопросительное значение. Степень утраты зависит от того, как реализуется союзная функция полнозначных слов. В анализируемых текстах союзная функция знаменательного слова осложняется его анафорическим употреблением, что создает упорядоченный метрико-ритмический рисунок, особую форму звукового строя, подчеркивающего симметричное расположение повторов. Это можно проследить на примере стихотворения «Кто знает край, где небо блещет». Анафорический повтор союзного слова ГДЕ структурирует текст, организует и управляет всем произведением, способствует образованию вертикального ряда, который придает единство всему тексту.

Кто знает край, где небо блещеткрай....где.....
Неизъяснимой синевою,
Где море теплою волной	Где.....
Вокруг развалин тихо плещет;
Где вечный лавр и кипарис	Где.....
На воле гордо разрослись;
Где пел Торквато величавый;	Где.....
Где и теперь во мгле ночной	Где.....
Адриатической волной
Повторены его октавы;
Где Рафаэль живописал;	Где.....
Где в наши дни резец Кановы	Где.....
Послушный мрамор оживлял,
И Байрон, мученик суровый,	И (где).....
Страдал, любил и проклинал?

1828

Придаточные предложения содержат атрибутивное значение и указание на место, пространство, где происходит то, о чем говорится в главной части. Союзное слово расчленяет текст на отдельные сегменты, образуя

фигуру синтаксического параллелизма, а союз И соединяет их в целостный единый текст. Можно вывести следующую синтаксическую модель данного текста:

Полисиндетон, образованный союзными словами, выполняет большую организующую роль в поэтических текстах А.С. Пушкина. Этому способствует и функционирование инвариантного союза И, который в текстах с комбинированным полисиндетоном отходит на второй план. Как было сказано выше, полисиндетон регулирует звуковую и метрико-ритмический строй текста. Вертикальная связность, вертикальные повторы наблюдаются на уровне звукового строя (в ассонансах) и на уровне метрико-ритмического строя (в четком ритме и регулярных отступлениях от метра). Рассмотрим тот же фрагмент стихотворения «Кто знает край, где небо блещет»:

А	А	Э	Э	ГДЕ	- / - / - / - / -
И	О				--- / --- /
О	О	О		ГДЕ	- / - / --- /
А	И	Э			- / - / - / - / -
Э	А	И		ГДЕ	- / - / --- /
О	О	И			- / - / --- /
Э	А	А		ГДЕ	- / - / --- / -
Э	Э	О		ГДЕ	--- / - / - /
И	О				--- / --- /
О	А				--- / --- / -
Э	А			ГДЕ	--- / --- /
А	И	Э	О	ГДЕ	- / - / - / - / -
У	А	А			- / - / --- /
А	У	О		И (ГДЕ)	- / - / --- / -
А	И	А			- / - / --- /

Доминирующим звуком является звук /А/, который повторяется 14 раз. Вертикальные ассонансы – /ОО – ИИ – ЭЭ – АА – АА/; горизонтальный ассонанс – /АА – ЭЭ – ОО – ОО – АА – ЭЭ – АА/.

Все предикативные части имеют семантический развернутый характер. За счет распространенности и осложненной конструкций предикативные единицы содержат высокую степень информативности и образительности. У читателя, как отмечает И.И. Ковтунова, «возникает возможность стать на точку зрения говорящего, проникнуть в центр воспринимающего сознания. Происходит как бы включение в мир лирического героя в условный момент речи. Такие вопросы можно назвать образительными» (Ковтунова, с. 138).

Примеры показывают, что повторяемость местоименных наречий свидетельствует о их стилистической функции в пространстве текста. Данная категория наречий не только играет информативную, указывающую на место, роль, но и обретает экспрессию и становится источником эмоциональности речи. Повторяясь вертикально, наречия выполняют роль союзных слов. Они способствуют соединению, связыванию текста. «Тесная связь категорий наречия с частицами приводит к образованию промежуточных типов между наречиями и союзами» (Виноградов, 1963, с. 328).

Наречия ТАМ, ТУДА и др. в поэтических текстах могут входить в состав главного предложения в качестве обстоятельства места, дополняя другое, предшествующее им обстоятельство места и указывая, что дополняемое этими наречиями обстоятельство должно быть раскрыто придаточным предложением. Повтор союзных слов способствует вовлечению их в структуру полисиндетона. Рассмотрим некоторые примеры:

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,	Туда, где.....
Туда, где синеют морские края,	Туда, где.....
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!	Туда, где.....

Узник. 1822

Далекий, вожденный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,	Туда б.....
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,	Туда б.....
В соседство бога скрыться мне!

Монастырь на Казбеке. 1829

Полисиндетон, образованный союзными словами, в поэтических текстах А.С. Пушкина может чередоваться с асиндетоном. При этом наблюдается функционирование инвариантного союза И. Союз И соединяет однородные члены предложения и самостоятельные предложения. Такие тексты отличаются усложненной синтаксической структурой. Рассмотрим стихотворение «Из письма к Я.Н. Толстому»:

Горишь ли ты, лампада наша,ли..... ,
Подруга бдений и пиров? ?
Кипишь ли ты, золотая чаша,ли..... ,
В руках веселых остряков? ?
Все те же ль вы, друзья веселья,ль..... ,
Друзья Киприды и стихов?и..... ?
Часы любви, часы похмелья
По прежнему ль летят на зов
Свободы, лени и безделья?и..... ?
В изгнании скучном, каждый час
Горя завистливым желаньем, ,
Я к вам лечу воспоминаньем,	Асиндетон
Воображаю, вижу вас: :
Вот он, приют гостеприимный, ,
Приют любви и вольных муз,	Приют.....и..... ,
Где с ними клятвою взаимной	Где.....
Скрепили вечный мы союз,
Где дружбы знали мы блаженство,	Где..... ,
Где в колпаке за круглый стол	Где.....
Садилось милое равенство,
Где равноправный произвол	Где.....
Менял бутылки, разговоры	Асиндетон
Рассказы, песни шалуна: :
И разгорались наши споры	И.....

От искр и шуток и вина.И.....И.....
Вновь слышу, верные поэты,
Ваш очарованный язык...
Налейте мне вина кометы,
Желай мне здравия, калмык!
1822	

Здесь определяется следующая модель: самостоятельное предложение + предложения с однородными членами + предложения с асиндетоном + предложения с союзными словами + предложения с асиндетоном + предложения с однородными членами + простые предложения. Участок с полисиндетоном обрамляется фигурой асиндетона и завершается текст включением союза И.

Примеры показывают, что наречия, помимо своих основных функций, выполняют и структурирующую роль в поэтическом тексте. Они образуют симметрично расположенные вертикальные ряды, следовательно, являются элементами гармонической организации текста. В каждом из текстов с наречными повторами наблюдается образование вертикальных и горизонтальных рядов:

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,	Где.....
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,	Где.....
Где кипарисные благоухают рощи...	Где.....
<i>Поедем, я готов; куда бы вы, друзья.... 1829</i>	

Там бессмертье, там забвенья,	Там.....там.....
Там утехам нет конца.	Там.....
<i>Прозерпина. 1824</i>	

Где светлые? где темные леса?	Где.....где.....
Где речка? На дворе у низкого забора	Где.....
Два бедных деревца стоят в отраду взора,
Два только деревца.
<i>Румяный критик мой, насмешник толстопузый... 1830</i>	

Поэтический текст понимается как речетворческий процесс, обладающий завершенностью. Главной его особенностью является равномерность членения речи, т.е. повторы элементов языка в пространстве всего текста. Стихотворный текст характеризуется повышенной упорядоченностью, которая происходит по двум осям – по парадигматической (вертикально) и синтагматической (линейно), и они находятся в постоянном соотношении. Симметричные структуры наблюдаются в соположении стилистических приемов в поэтическом тексте. Заслуга в нахождении инвариантов стилистических преобразований принадлежит В.В. Виноградову. Описывая художественную систему произведений А.С. Пушкина, ее законом он называет «принцип симметричного расположения, отражения и варьирования образов и тем в строе литературного произведения» (Виноградов, 1941, с. 479). Там же он отмечает: «Сюжет образует симметричные узоры, связанные отношениями параллелизма, контраста и семантической взаимообусловленности».

Различные виды симметрии обнаруживаются в организации всех уровней поэтического текста. Это придает структуре стиха прочность. Именно соразмерность, пропорциональность, иначе говоря – симметричность организации делает стих – стихом. Поэтому наиболее общей, основной функцией симметрии в стихе можно считать ее организующую функцию. Функции разных видов симметрии в чем-то могут сходиться. Так, и переносная, и зеркальная симметрии участвуют в композиционной и метрической организации стиха: такой элемент переносной симметрии, как рифма, является одним из главных средств выделения основной стиховой единицы – строки. Использование различного вида повторов, основанных на переносе, зеркальности или спиральности, создают гармонию и особую тональность стиха. Следовательно, все три вида симметрии могут играть организующую роль в стихе.

Смысл стиха формируется взаимодействием всех присутствующих в нем симметрий, но в конечном счете он интегрируется по пути, проложенному винтовой симметрией повторов. Симметрия – полифункциональна.

Каждый вид симметрии принимает участие в организации речевого материала в пространстве и времени поэтического текста, способствуя наиболее полному выражению его смысла. В качестве более важных, лидирующих функций симметрии в стихотворном тексте выделяются организующая, смысловая и ритмообразующая.

Поэтический язык представляет собой организованный язык, где все элементы взаимно соотношены. Повторяемость нередко формируется как принцип семантической организации поэтического текста, тогда как, видимо, целесообразнее считать ее особенностью гармонической организации произведения. Не всегда четко проводится разграничение между повторяемостью единиц как особенностью поэтического текста и повторяемостью как условием связности любого текста.

Таким образом, союзные слова в поэтических текстах А.С. Пушкина, повторяясь по вертикали и горизонтали, вовлекаются в структуру полисиндетона. Этот тип полисиндетона характеризуется повышенной семантической и организованностью. Как правило, он является составляющим элементом сложного предложения с однородными придаточными, выполняющими функцию локализаторов действия; их лексическое наполнение создает плотные по семантике синтаксические структуры, способствующие спрессовыванию смысла текста и в то же время его конкретизации.

Поэтические тексты А.С. Пушкина характеризуются упорядоченностью на всех языковых уровнях. Наблюдается высокая степень насыщенности служебными словами, многосоюзными структурами (полисиндетоном). Полисиндетон способствует образованию гармонических вертикальных рядов: служебные слова образуют самостоятельные подструктуры, выражающие отношения симметрии, повторяемости.

Союзный тип полисиндетона подразделяется на собственно союзный и комбинированный союзный полисиндетон. Анализ поэтических текстов с собственно

союзным полисиндетоном показывает особенности сочинительного союза И, который становится для всех типов полисиндетона инвариантным. Союз И может функционировать контактно или дистантно. Анафорически повторяясь, союз И соединяет чаще всего простые предложения, однородные предикативные части изоморфно, а союз И, повторяющийся по горизонтали текстового пространства, соединяет однородные члены предложения, которые входят в структуру полисиндетона, осложняя его, и вступают в изоморфные отношения с указанными структурами.

Комбинированный союзный полисиндетон включает в себя все остальные союзы и союзные слова, которые отличаются более усложненной синтаксической структурой.

Полисиндетон с сочинительными союзами образует три основных блока, что соответствует принятой классификации: 1) с соединительными союзами; 2) с разделительными союзами; 3) с противительными союзами. Во многих поэтических текстах А.С. Пушкина противительный союз НО повторяется не менее двух раз, что подтверждает большую композиционную роль этого союза. В некоторых случаях добавление противительного союза НО закрывает фигуру полисиндетона, придавая ей характер законченности, что означает переход к новой теме. Закрывая поэтический текст, противительный союз НО формирует возвращающее значение, отсылая мысли к предыдущей части. Здесь наблюдается такой вид симметрий, как симметрия «золотого сечения», которая формирует возвращающие (рекуррентные) отношения.

Подчинительные союзы по своим признакам выражают временные, причинные, следственные, уступительные значения, указывая на характер взаимоотношений главного и придаточного предложений. В поэтических текстах А.С. Пушкина наиболее часто наблюдаются повтор подчинительных союзов ЧТО / ЧТОБ, которые выражают изъяснительные отношения. Их анафоричность позволяет им становиться единицами гармонической организации вертикальных рядов.

Союзные слова в поэтическом тексте, помимо своих основных функций, выполняют и структурирующую роль. Они образуют симметрично расположенные верти-

кальные ряды, следовательно, являются элементами гармонической организации текста.

Основным свойством поэтических текстов А.С. Пушкина на уровне метрико-ритмического строя является ритмичность, правильность словесных ударений и интонации. Упорядоченность ритма создается особым расположением звуков речи, повторов созвучий в начале и конце стихотворных строк. Наблюдаются одинаковые повторы, пронизывающие весь текст по вертикали. Анафорический повтор служебных слов способствует урегулированию элементов всех языковых уровней и способствует большей организованности текста.

Звуковой строй поэтических текстов выделяется как один из основных факторов гармонической организации, образования вертикальных гармонических рядов.

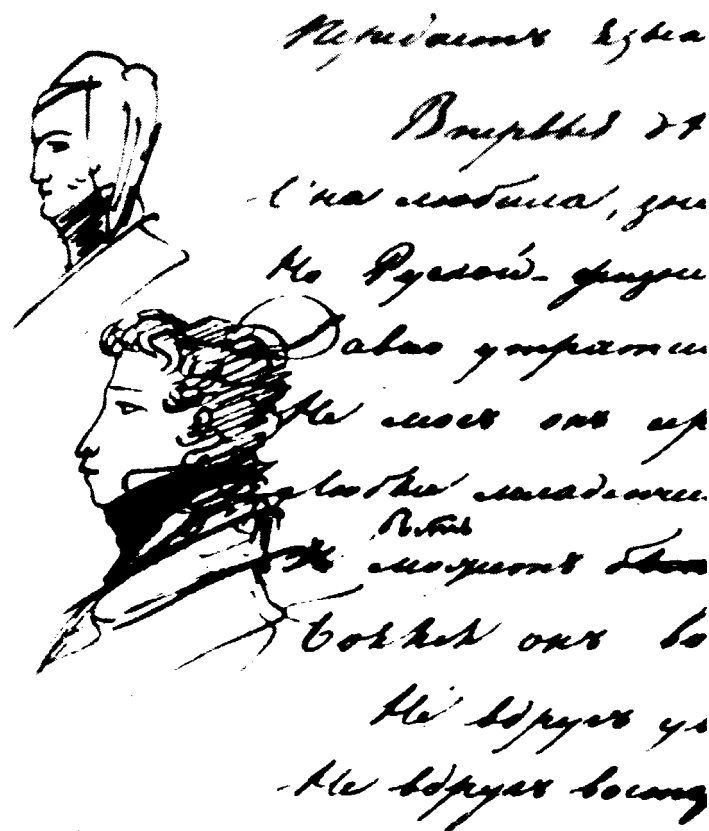
166 Этому способствуют вертикальные ассонансы, повторы созвучий, вертикальные аллитерации, паронимические явления, повторяющиеся особенно в начале строк.

Лексическая структура поэтических текстов А.С. Пушкина с союзным полисиндетоном отличается высокой степенью семантической однородности текста. Повторяемость слов одного тематического ряда способствует выделению доминирующих смысловых центров. Семантическая организация поэтических текстов свидетельствует о способности полисиндетона формировать семантические изотопии и позволяет выявить наиболее общие семы текста.

Проведенный анализ показывает, что элементы всех языковых уровней классического типа текста способствуют образованию гармонических вертикальных рядов и что главную роль при этом выполняет полисиндетон. Полисиндетон взаимодействует со всеми элементами поэтического текста, выделяя при этом единицу гармонической организации – служебное слово.

Глава III.

Несоюзный полисиндетон

Модели несоюзного полисиндетона

Несоюзный полисиндетон – это такой тип полисиндетона, при котором в его структуру вовлекаются предлоги и частицы, выполняя доминирующую роль. Предлоги или частицы создают в пространстве поэтического текста сплошные участки, которые могут прерываться и возобновляться вновь. Несоюзный полисиндетон строится по следующим моделям:

предлог + союз + частица;
предлог + частица + союз;
частица + союз + предлог;
частица + предлог + союз

Поэтические тексты А.С. Пушкина с несоюзным полисиндетоном являются комбинированными, так как все типы полисиндетона, в структуру которых вовлекаются несоюзные средства, чаще всего образуются на базе собственно союзного полисиндетона (имеется в виду участие инвариантного союза И), тесно с ним взаимодействуя. Основное семантическое поле создает варьирование инвариантного союза И в поэтических текстах с несоюзным типом полисиндетона.

Полифункциональность служебных слов в поэтических текстах А.С. Пушкина выступает в качестве спосо-

ба организации гармонического единства текста, которое находит свое воплощение в мере, пропорциональности и симметрии всех элементов. В поэтическом тексте служебные слова не только являются показателями грамматических синтаксических связей, но и выступают как средства для организации вертикалей текста, становясь выразителями гармонии.

Способность служебных слов выражать широкий круг отношений подчеркивает преобладание у них реляционных функций. Служебные слова в поэтическом тексте служат для выражения соответствующих синтаксических и смысловых отношений. Участвуя в комбинированном полисиндетоне, предлоги и частицы, не теряя своих первичных способностей, приобретают вторичные союзные функции. «Вторичные семантические и синтаксические функции класса служебных слов в целом парадигматически обусловлены, отсюда синкретичные языковые единицы: союзы-частицы, частицы-союзы, предлоги-союзы и т. д.» (Штайн, 1995, с. 20).

Полифункциональность союза И, его участие в несоюзном полисиндетоне влияют на смысловые отношения. Отходя на второй план, союз И сохраняет способность осуществлять инвариантные функции. Основное поле связи осуществляется союзом И, который создает идею порядка в произведении, что связано с однородностью на всех слоях поэтического текста (метрико-ритмическом, звуковом, лексическом, синтаксическом). Союз И становится как бы константой на всех языковых уровнях, что подчеркивает панэстетические функции данного союза. Управляя несоюзным полисиндетоном, инвариантный союз И образует в поэтическом тексте порядок, тем самым стягивая текст воедино. Союз И выступает регулятором единства текстового пространства, единства многообразия, создающего гармонию произведения. В пространстве поэтических текстов, в которых функционирует полисиндетон, создается единство частей. Синтаксические функции предлогов и частиц проявляются в пределах определенного участка, где они образуют структуру сплошного типа полисиндетона. Реляционные значения предлогов и частиц зависят от

тех компонентов, которые входят в структуру данной фигуры на том или ином участке текста. Справедливо отмечает Г.Н. Манаенко, что «необходимо учитывать специфику предлогов как неполнозначных слов, так как подвижность их семантики проявляется в пределах той своего рода микросистемы, в которой они функционируют» (Манаенко, с. 92).

Основными структурными единицами полисиндетона становятся те предлоги или частицы, которые задаются в названии или в инициальной части поэтических текстов. Предлоги и частицы, участвуя в структуре полисиндетона, способствуют оформлению и структурированию поэтического текста.

1. Комбинированный несоюзный полисиндетон с доминированием предлогов

Несоюзный полисиндетон, в структуре которого доминируют предлоги, составляет большую часть текстов данного типа. Сюда относятся следующие поэтические тексты А.С. Пушкина.

А. Модель: предлог + союз + частица

«Вишня» (1813–1817), «Блаженство» (1814), «Гроб Анакреона» (1815), «Усы» (1816), «Окно» (1816), «Письмо к Лиде» (1817), «Я ускользнул от Эскулапа» (1819), «Из письма к Соболевскому» (1826), «Няне» (1826), «К Баратынскому» (1826), «Акафист Е.Н. Карамзиной» (1827), «Послание Дельвигу» (1827), «Друзьям» (1828), «Монастырь на Казбеке» (1829), «Стамбул гяуры нынче славят» (1830), «Из А. Шенье» (1835), «...Вновь я посетил» (1835), «Погреб» (1813–1817), «К Батюшкову» (1814), «Кольна» (1814), «К живописцу» (1815). «Послание к Юдину» (1815), «Фиал анакреона» (1816), «К Маше» (1816), «К Каверину» (1817), «Мое беспечное незнанье» (1823), «К Языкову» (1824), «П.А. Осиповой» (1825), «Арион» (1826), «В еврейской хижине лампада» (1826), «Княгине З.А. Волконской» (1826), «Поэт» (1827), «Во глубине сибирских руд» (1827), «Портрет» (1828), «Жил на свете рыцарь бедный» (1829), «В часы забав иль праздной скуки...» (1830), «Что в имени тебе моем?» (1830), «Дельвигу» (1830), «Царь увидел пред собой...» (1833), «Он между нами жил» (1834), «Воево-

да Милош» (1834), «Подражанье Итальянскому» (1836), «Когда за городом, задумчив, я брожу» (1836), «Д.В. Давыдову» (1836), «Осгар» (1814), «К Шишкову» (1816), «Зачем ты послан был и кто тебя послал» (1824), «Раговор книгопродавца с поэтом» (1824), «Графу Олизару» (1824), «Аквилон» (1824), «Мордвинову» (1826), «Е.Н. Ушаковой» (1827), «Медок» (1829), «Полководец» (1835), «В мои осенние досуги...» (1835), «Ты просвещением свой разум осветил...» (1836), «Прощание» (1830).

Б. Модель: предлог + частица + союз

«Любовь одна – веселье жизни хладной» (1816), «Друзьям» (1822), «Под небом голубым страны своей родной» (1826), «Какая ночь! Мороз трескучий» (1827), «Бородинская годовщина» (1831), «Кто из богов мне возвратил...» (1835), «Измены» (1815), «Наездники» (1816), «К Вяземскому» (1826), «Я знаю край: там на берега» (1827).

Предлоги в поэтическом тексте одновременно выполняют формообразующую и конструктивную функции. Анафорический повтор (и вообще, повтор внутри текста) позволяет ему выступать в значении союзоподобия. В структуре полисиндетона предлоги приобретают вторичные, союзные функции. Чаще всего предлог как синкретичная единица выступает на базе предложных конструкций. Предлоги не просто образуют словоформу, но и, функционируя по всему текстовому пространству, выражают реляционные связи и отношения. Предлоги реализуют свои семантические и синтаксические функции, маркируя внутриадажные значения. Сочетаясь со значениями предикативных единиц, предлоги более широко организуют релятивные отношения. В поэтических текстах на первый план выходят их реляционные связи и отношения, которые выражены именно в анафорическом движении. Важное место занимает семантика самих предлогов, так как их замена может привести к нарушению семантики словосочетания, повлиять тем самым на содержание строки, строфы. В предикативном сочетании имеют место и отношения тождества. Движение связочного слова по горизонтали и вертикали вносит в предикативные отношения значения модальности, временные

и качественные характеристики. Приобретая союзные функции, предлоги становятся синкретичными языковыми единицами: предлог – союз, предлог – частица. Тесно взаимодействуя с союзами и частицами, инвариантные предлоги функционируют по всему пространству поэтического текста. Инвариантными могут быть те предлоги, которые заданы в названии стихотворения или в инициальной части. Например, в стихотворении «Я ускользнул от Эскулапа», предлог ОТ входит в структуру полисиндетона, повторяясь в вертикальной анафоре четыре раза. Анафоричность предлога придает тексту еще большую спаянность в смысловом и синтаксическом отношении. Рассмотрим стихотворение «N. N. <В.В. Энгельгардту>» с точки зрения наличия в нем признаков модели: **предлог + союз + частица**:

Я ускользнул от Эскулапаот.....
Худой, обритый – но живой;но.....
Его мучительная лапа
Не тяготеет надо мной.	Не.....надо.....
Здоровье, легкий друг Приапа,
И сон, и сладостный покой,	И.....О.....и.....О.....
Как прежде, посетили снова	Как.....
Мой угол тесный и простой.О.....и.....О.....
Утешь и ты полубольного!и.....
Он жаждет видеться с тобой,с.....
С тобой, счастливый беззаконник,	С.....
Ленивый Пинда гражданин,	Асиндетон
Свободы Вакха верный сын,
Венеры набожной поклонник
И наслаждений властелин!	И.....
От суеты столицы праздной,	От.....
От хладных прелестей Невы,	От.....
От вредной сплетницы молвы,	От.....
От скуки, столь разнообразной,	От.....
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,	Асиндетон
Пустынной речки берега
И деревенская свобода.	И.....О.....
Дай руку мне. Приеду я

В начале мрачном сентября:	В.....
С тобою пить мы будем снова,	С.....
Открытым сердцем говоря
Насчет глупца, вельможи злого,
Насчет холопа записного,
Насчет небесного царя,
А иногда насчет земного.	А.....

1819

В пространстве данного поэтического текста предлог встречается десять раз, союзы – 9 раз, частицы – 1 раз. Предлог ОТ соединяет однородные предикативные части, выступая в роли союза. Затем прослеживается участок с асиндетоном и заканчивается предложение сочинительным союзом И, выражающим присоединительное значение. Как было сказано выше, инвариантный союз И в той или иной степени функционирует в текстовом пространстве несоюзного полисиндетона. Он соединяет однородные члены предложения (*О – однородные члены) и выступает в присоединительном значении.

На примере данного поэтического текста можно проследить формирование одной из функций полисиндетона – функцию **формирования семантических изотопий**. Основной прием данного текста – прием контраста и противопоставления. Изотопия «ДЕРЕВЕНСКАЯ СВОБОДА», выражающаяся в значениях лексем: «холмы», «луга», «речки», «клёны», которые соединены асиндетической связью (регулируется данный участок инвариантным союзом И: «и сон», «и покой», «и свобода», «и властелин»), противопоставляется «ХОЛОДНОЙ ГОРОДСКОЙ СУЕТЕ», определяющейся лексемами, составляющими участок несоюзного полисиндетона: «суета» – ‘все тщетное, пустое, не имеющее истинной ценности’; «хладных» – ‘мало греющий, дающий мало тепла, бесстрастный, равнодушный’; «молва» – ‘слухи, толки’; «скуки» – ‘томления от отсутствия дела или интереса к окружающему’.

По приведенным словарным дефинициям можно вывести общие семы: сема – ‘скука’ и сема – ‘зов природы’. Союз И взаимодействует дистантно с повторяющимся предлогом С – лексемой ТЫ. Анафорический по-

втор предлога ОТ составляет основную часть структуры полисиндетона. Предлог ОТ образует вертикальный ряд, придающий большую связность поэтическому тексту. По определению авторов «Словаря структурных слов русского языка», в данном случае предлог ОТ употребляется при «указании на явление, состояние и т.п., которые выступают в качестве причины, основания чего-либо, какого-либо действия» (Словарь структурных слов русского языка, с. 249). Предлог выражает внутреннее состояние автора, причины отношения, контраста и преобразования своего состояния. «Анафорический островок», где прослеживается полисиндетон, охвачен асиндетическими отрезками, и наконец, текст завершается участием противопоставительного союза А.

В данном тексте предлог ОТ объединяет группу сем, связанных понятием «столица», «город» (суета, хладные прелести Невы, сплетницы, молва, скука), от которого бежит автор. Предлог ОТ отдаляет лирического героя от города, выполняя даже визуальную разделительную функцию, а союз И в сочетании с предлогом С в данном случае обладает функцией соединения, имеет вторичную сему связи, дружбы, единения. Предлог С функционирует по всему текстовому пространству, повторяясь дистантно, вступая в антитетические отношения с повторяющимся предлогом ОТ.

Маркируя падежную форму, предлоги в то же время становятся и показателями ее значения. В составе простого осложненного предложения предлоги выполняют соединительно-связочную функцию, становятся аналогами союзов. В стихотворении «Талисман» предлог ОТ, функционируя с падежной формой зависимого имени существительного, выполняет присоединение однородных членов предложения и выражает перечислительное значение. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Талисман»:

Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцалуют не любя –

Милый друг! от преступленья,от.....
 От сердечных новых ран, От.....
 От измены, от забвенья От.....от.....
 Сохранит мой талисман!
 1827

Предлог ОТ, повторяясь вертикально и горизонтально, включается в структуру полисиндетона в роли синкретичной единицы – предлог-союз.

В стихотворении «Письмо к Лиде» предлог ПО, повторяясь анафорически, приобретает функцию союза. Рассмотрим фрагмент из данного стихотворения:

176 По скорой поступи моей, По.....
 По сладострастному молчанию, По.....
 По смелым, трепетным рукам, По.....
 По воспаленному дыханью По.....
 И жарким, ласковым устам
 Узнай любовника – настали
 Восторги, радости мои!
 1817

Анафорический участок с предлогом ПО составляет структуру несоюзного полисиндетона.

Среди поэтических текстов А.С. Пушкина встречаются такие тексты, в которых полисиндетон образован предлогом У. Второстепенные члены предложения выражаются родительным падежом имени существительного или местоимения с предлогом У. Такие предложения имеют обозначают отнесенность к лицу.

Рассмотрим одну из основных функций полисиндетона – **изобразительную функцию** на примере стихотворения «Подражание италиянскому». Данный текст написан в религиозно – мифологическом духе, явно показаны бесовские действия (дьявол прилетел, приник, взвился и бросил труп и т.д.). Проведем словарную дефиницию слов, выражающих зло: «дьявол» – злой дух, противостоящий богу; «бесы» – ‘злой дух’; «сатана» – ‘силы зла’. Отсюда следует вывести общую сему ‘зла’ и ‘бесовских действий’.

Предлог вовлекается в структуру полисиндетона, стягивает и скрепляет текст, а также указывает на явления, которые сопровождают основное действие, действие «силы зла». Как и во всех других случаях, здесь функционирует инвариантный союз И, который способствует упорядочению поэтического текста. Объединение повторяющегося предлога С образует четырехугольную фигуру, которая показывает относительную замкнутость действий. Данный текст относится к модели **предлог + союз + частица**:

Как с древа сорвался предатель ученик,	Как с.....
Дьявол прилетел, к лицу его приник,к...
Дхнул жизнь в него, взвилсяВ.....С.....
с своей добычей смрадной	
И бросил труп живой в гортань геены гладной...В.....
Там бесы, радуясь и плеща, на рогаи....на...
Прияли с хохотом всемирного врагаС.....
И шумно понесли к проклятому владыке,	И.....к.....
И сатана, привстав, с веселием на лике	И.....С.....
Лобзанием своим насквозь прожег уста,
В предательскую ночь лобзавшие Христа.	В.....
1836	

Организирующую функцию формирования **вертикальных рядов**, гармонизирующих поэтический текст, выполняют анафорические повторы предлогов. В поэтическом тексте «Бородинская годовщина» вертикальный ряд составляет предлог ЗА. Текст насыщен вопросительными предложениями, расположенными параллельно. Словоформы с предлогом ЗА выражают сомнения и вопросы, указывают на события и факты, после которых следуют другие действия. В данном случае имеет место пространственное значение (место, где происходят события).

Значение предлога усиливается повторами частицы ЛЬ и частицы Ж. Данный текст относится к модели: **предлог + частица + союз**. Третья строфа текста насыщена частицами ЛЬ / ЛИ, которые усиливают выражения сомнения и функции вопросительных предложений. Повтор частицы ЕЩЁ и частицы ЛИ прослеживается и в текстовом пространстве первой строфы.

На организацию поэтического текста оказывает влияние не только предлог, но и дистантно повторяющаяся частица-союз ЛИ, которая тоже образует вертикальный ряд (внутри текстового пространства). По всему пространству прослеживается дистантный повтор союза И, который завершает текст, но в смысловом отношении оставляет его открытым. Повтор предлогов наблюдается в пространстве всего текста, которые выполняют союзные функции, участвуют в образовании вертикальных рядов. Двойные и тройные внутренние повторы служебных слов способствуют ещё большей связности и организованности поэтического произведения. В данном тексте предлог участвует в макроструктуре произведения. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Бородинская годовщина», где предлог как доминирующая единица повторяется на отдельных участках (в микроструктуре) стихотворения:

Но вы, мутители палат,	Но.....
Легкоязычные витии,
Вы, черни бедственный набат,
Клеветники, враги России!
Что взяли вы ?.. Еще ли росс	Что.....Еще ли.....
Больной, расслабленный колосс?
Еще ли северная слава	Еще ли.....
Пустая притча, лживый сон?
Скажите: скоро ль нам Варшаваль.....
Предпишет гордый свой закон?
Куда отвиним строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?	За.....до...до.....
За кем останется Волянь?	За.....
За кем наследие Богдана?	За.....
Признав мятежные права,
От нас отторгнется ль Литва?	От.....ль.....
Наш Киев дряхлый, златоглавый,
Сей пращур русских городов,
Сроднит ли с буйною Варшавойли.....
Святыню всех своих гробов?
Ваш бурный шум и хриплый крики.....
Смутили ль русского владыку ?ль.....
Скажите, кто главой поник?

Кому венец: мечу иль крику?иль.....
Сильна ли Русь? Война, и мор,ли.....и.....
И бунт, и внешних бурь напор	И...и.....
Её, беснуясь, потрясали –
Смотрите ж: всё стоит она!ж.....
А вокруг её волненья пали –	А вокруг.....
И Польши участь решена...	И.....

1831

В пространстве данного текста участок сплошного полисиндетона образуется анафорическим повтором предлога ЗА, частицы и союзы повторяются дистантно. Частица ЛЬ формирует внутренний вертикальный ряд. В целом текст состоит из самостоятельных вопросительных предложений, где только одно предложение осложняется повторами однородных членов, соединяющихся союзом И (война и мор, и бунт, и...бурь напор).

Функцию формирования семантических изотопий проследим на примере стихотворения «Что в имени тебе моем?..». Данный текст относится к модели: **предлог + союз + частица**.

Что в имени тебе моем?в.....
Оно умрет, как шум печальный	...как.....
Волны, плеснувшей в берег дальный,в.....
Как звук ночной в лесу глухом.	Как.....в.....
Оно на памятном листкена.....
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.	На.....
Что в нем? Забытое давнов.....
В волненьях новых и мятежных,	В.....и.....
Твоей душе не даст ононе.....
Воспоминаний чистых, нежных.
Но в день печали, в тишине,	Но в.....в.....
Произнеси его, тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,обо.....
Есть в мире сердце, где живу я...в.....где.....

1830

В инициальной части текста дважды повторяется союз КАК. Создается ощущение быстро уходящего, исчезающего: «умрет» – «как шум печальный», «как звук ночной». Во второй строфе повтор предлога выражает запечатление ухода: «след» – «на памятном листке», «надписи надгробной». Предлог НА указывает на поверхность, место, где запечатлен уход, ведущий за собой пустоту. Участие противительного союза НО способствует композиционному членению текста и вносит рекуррентные отношения, как бы возвращая к инициальной части произведения. Продолжение семантической цепочки, отражающейся в первой строке, продолжается в финальной части текста. Повтор предлога В указывает на явления, «уходящие вовнутрь», чувства, замкнутые в самом себе (субъекте): «в день печали», «в тишине», «в мире» – «есть память обо мне». Предлог В, образуя остов структуры полисиндетона, пронизывает весь текст и приобретает вторичные союзные функции. Если даже функциональное место союзов в полисиндетоне заменяют доминирующие предлоги, которые, повторяясь, приобретают вторичные союзные свойства, тем не менее, они образуют данную фигуру на базе союзных средств и тесно взаимодействуют друг с другом. Чаще всего инвариантным является союз И. Взаимозависимость и взаимосвязанность элементов поэтического текста особенно ярко выражается анафорическими повторами. Анафорическое соединение элементов проходит иногда через весь текст, образуя блоки. В зависимости от того, какой элемент создает анафору, определяется семантика блока.

Повторение предлога служит средством эмоционального выделения каждого из выражаемых однородными членами понятий, средством подчеркивания исчерпывающей характеристики. За исключением тех случаев, когда отсутствие предлога при втором компоненте сочетания искажает смысл высказывания, такой вид лексического параллелизма тоже служит стилистическим целям: повышение эмоциональности сообщения, выделение каждого из однородных членов и ритмизация всего предложения в целом. С.И. Абакумов указывает, что «опущение предлога зависит от количества однородных

членов, отсутствия или наличия союзов (при бессоюзии потребность в предлоге больше), а также от стиля речи (книжный язык предполагает повторение предлога) и от индивидуальной манеры автора» (Абакумов, с. 146). Действительно, потребность в повторении предлога при меньшем количестве однородных членов значительно слабее, чем при большом их числе, так как в последнем случае в конце перечисления при отсутствии предлога перестает ощущаться связь с тем словом, от которого зависит все сочетание. Несомненно, также, что повторение предлога частично возмещает отсутствие союза, так как предлог осуществляет связь однородных членов, если не между собой, то хотя бы по отношению к господствующему слову.

В определенных контекстах некоторые предлоги в сочетании с грамматическими морфемами обладают смыслоразличительной функцией. Опущение предлога может исказить смысл высказывания или даже привести к появлению неотмеченного (лишенного смысла) высказывания. В системе пространственных и временных значений предлогов усматривается схема расчленения пространства и времени по отношению к другому предмету. Значение предлога меняется в зависимости от контекста. Появление новых переносных оттенков у предлога может интерпретироваться как некая тенденция к расширению первоначального значения и сферы функционирования. Предлог может рассматриваться как маркер функции, которая переводит одно пространство в другое в зависимости от контекста.

На примерах несоюзного полисиндетона прослеживается функция формирования однородных рядов, а также некоторые типы синтаксических конструкций. Предлоги участвуют в соединении однородных определений и в соединении лексем в единый адъективный (обстоятельный) комплекс.

Не тот удел судьбою мне назначен:
Под сумрачным навесом облаков,	Под.....
В глуши долин, в печальной тьме лесов,	В.....в.....
Один, один брожу уныл и мрачен.

В вечерний час над озером седым В.....
 В тоске, слезах, нередко я стенаю; В.....
 Но ропот волн стенам моим
 И шум дубрав в ответ лишь я внимаю.
Любовь одна – веселье жизни хладной... 1816

Маркируя внутрипадежные значения, предлоги расширяют синтаксические и семантические возможности падежных форм. «С помощью предлогов, – пишет Ю.И. Леденев, – конструируются аналитические синтаксические формы слова, способные входить в такие сочетания, в какие они не могли бы вступить без участия предлогов» (Леденев, 1987, с. 13). Предлоги участвуют в параллельных синтаксических конструкциях:

182 Куда отдвинем строй твердынь??
 За Буг, до Ворсклы, до Лимана??
 За кем останется Вольнь??
 За кем наследие Богдана??
Бородинская годовщина. 1831

Вопросительные предложения в цитируемом отрывке носят перечислительный характер. Анафорически повторяющийся предлог ЗА способствует образованию фигуры полисиндетона.

Тексты, в которых функционирует несоюзный тип полисиндетона, определяются усложненной синтаксической структурой. Внутри текста прослеживаются множественные повторы не только предлогов, но и других служебных слов. Такие повторы ещё больше связывают, скрепляют, «цементируют» поэтический текст. Повторяемость наблюдается параллельно и симметрично, а также контактно и дистантно. Текст показывает массивный комбинированный тип полисиндетона с усложненной синтаксической структурой. В текстовом пространстве образуются несколько участков сплошного комбинированного полисиндетона. Таким образом, получается, что вертикальные ряды распространяются через горизонтальные повторы (двойные, тройные).

Подвижность семантики предлогов определяется лексическим значением сочетающихся слов. В зависимо-

сти от того, к какой семантической группе принадлежит слово, сочетающееся с предлогом, определяется смысловое отношение данного сочетания. Однородные слова составляют некоторые тематические блоки, или симметричные (иногда параллельные) изотопии. Наблюдаются явления тематического параллелизма.

В текстах с доминированием предлогов прослеживается объединение разнородного в единое.

Она не ведает, что можно дружно житьчто.....
 С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом, С....с....с....с....
 Что резвых шалостей под легким покрывалом Что.....
 И ум возвышенный и сердце можно скрыть. И.....и.....
«К Каверину», 1817

Повторяющийся предлог С выполняет соединительную функцию, здесь же наблюдается повтор инвариантного союза И, который маркирует единство многообразия. Если комбинированный тип полисиндетона рассматривать на уровне лексической организации поэтического текста, то перед нами вырисовывается множество моделей, образующих антитезы, синонимичные блоки, образные и ассоциативные связи, явления паронимии, сравнения, метафоры и. т.д. Гармонизация текста определяется системно-структурной организацией лексических средств, их эстетической мотивированностью, отражающей индивидуально-авторское видение мира. Лексическая организация рассматривается в общей макроструктуре текста и непосредственно связана предметно-логическими, тематическими, эмоциональными и образными подуровнями произведения. Подвижность семантических и синтаксических функций служебных слов и способность полнозначных слов вызывать чувственные, эмоциональные, оценочные и другие представления показывают важность лексического уровня в формировании образного строя произведения, представления о его эмоциональной тональности. Слово, являясь лексической единицей, обуславливает предметно-тематическую направленность текста, различного рода ассоциативную ориентацию на определенные ситуации. Исследование

лексического уровня организации поэтических текстов А.С. Пушкина показывает, что определенные участки текста отражают микротему, создают микрообраз, а служебные слова, выступая в своей основной функции, могут быть маркерами эмоциональной тональности произведения. В качестве примера приведем стихотворение «П.А. О*** <Осиповой>», в котором полисиндетон выстроен по модели: **предлог + союз + частица**:

Быть может, уж недолго мнеуж.....
В изгнаньи мирном оставаться,	В.....
Вздыхать о милой старине
И сельской музе в тишине	И.....в.....
Душой беспечной предаваться.
Но и в дали, в краю чужом	Но и в.....в.....
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,	В.....у.....над.....
В саду под сенью лип домашней.	В.....под.....
Когда померкнет ясный день,
Одна из глубины могильнойиз.....
Так иногда в родную сеньв.....
Летит тоскующая тень
На милых бросить взор умильный.	На.....

1825

Тоска лирического героя, находящегося на чужбине, воспоминание, скука – всё это создает грустную картину. Это проявляется через антитезы: «**в изгнаньи**», «**в краю чужом**», «**в дали**» – «**в саду**», «**в родную сень**». Предлог является и выразителем синтаксической зависимости существительного и выражает значение грусти. Многократный повтор предлога В показывает на место и состояние субъекта. Происходит как бы противопоставление Я – ТЫ, т.е. Я – «в изгнаньи»; ТЫ – в Тригорском. Предлог В, приобретая вторичную функцию союза, является элементом образования вертикального ряда, входит в структуру комбинированного полисиндетона.

На примере стихотворения «Прощание» проследим **функцию фигуративизации**. Текст написан перед

женитьбой поэта, перед началом новой жизни. Пушкин навсегда прощается с когда-то любимой им женщиной, «дальной подругой» своей, горячо и искренне любившей его. Лексический состав текста показывает одинаковое отношение как лирического героя, так и героини («Я» и «ОНА») к некогда связывающему их чувству. Полизо-топностью характеризуются почти все поэтические тексты А.С. Пушкина. Ритмический строй выражает мерный ритм движения. Третья строфа сплошь пронизана пиррихиями, симметрично расположенными в пространстве текста. Лексический состав текста насыщен сравнениями. Здесь прямые смыслы несколько размыты. Первая строка в целом выражает сему 'воспоминания' – дерзновенность вызова образа любимого человека; «дерзать» – это значит 'отважиться, осмелиться вспомнить'. Всё словосочетание в целом несет представление о блаженстве :

И с негой робкой и унылой	И с.....
Твою любовь вспоминать.

Функция фигуративизации определяет отношение преобразования состояния героя. Заканчивается оксюмороном: «**унылая любовь**» – «**унылое блаженство**». «Образ милой» – выражается в повторении слов одного тематического ряда – («образ милый», «дерзаю ласкать», «будить мечту», «с негой робкой», «любовь вспоминать»). Вторая строфа – оценка современного состояния отношений героев. Третья строфа заключает в себе смысл прощания: («могильным сумраком одета», «твой друг угас», «дальная подруга», «овдовевшая супруга», «пред заточением его»).

Стихотворение пронизано тоном сдержанной грусти, выражаемой нагнетанием слов и словосочетаний, связанных своими прямыми или метафорическими значениями с семой 'умирания', 'угасания', 'утраты' – («в последний раз», «унылой», «могильным сумраком одета», «для тебя угас», «прощанье», «овдовевшая супруга», «пред заточением»). Душевное состояние героя и характер его отношения к лирическому объекту выражается в первой строфе: («В последний раз...», «Дерзаю... ласкать»). Инвари-

антным значением является слово «**дерзать**», то есть мысленно ласкать, будить мечту («воспоминание любви»).

Функцию геометризации можно продемонстрировать, анализируя стихотворение «Воспоминание»:

186	Когда для смертного умолкнет шумный день,для.....
	И на немые стогны града	И на.....
	Полупрозрачная наляжет ночи тень
	И сон, дневных трудов награда,	И.....
	В то время для меня влачатся в тишине	В то.....для.....в.....
	Часы томительного бденья:
	В бездействии ночном живей горят во мне	В.....во.....
	Змеи сердечной угрызенья;
	Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,в.....
	Теснится тяжких дум избыток;
	Воспоминание безмолвно предо мнойпредо.....
	Свой длинный развивает свиток;
	И с отвращением читая жизнь мою,	И с.....
	Я трепещу и проклиная,и.....
	И горько жалуюсь, и горько слезы лью,	И.....и.....
	Но строк печальных не смываю.	Но.....не.....

1828

Функцию геометризации формирует предлог В, участвующий в структуре полисиндетона (соединением анафорически повторяющегося предлога с внутренними повторами того же предлога). Образованные при этом треугольные фигуры расположены параллельно и подчеркивают явление тематического параллелизма. Здесь наблюдается отношение перехода внешней гармонии во внутреннюю дисгармонию. Внешняя гармония мира конкретизируется выражениями: «умолкнет шумный день», «немые стогны града», «ночи тень», «сон»). Соединяются эти явления инвариантным союзом И, затем союз сменяется предлогом, который выполняет тоже союзные функции. Предлог входит в структуру полисиндетона и объединяет явления, конкретизирующие внутреннее состояние. В пространстве поэтического текста происходит плавный переход от одного состояния в другое. Внутреннее состояние показывают словоформы: «в тишине»,

«в бездействии», «во мне», «в уме»). Явления тематического параллелизма проявляются на том участке текста, в котором функционирует полисиндетон, образованный предлогом В:

В то время для меня влачатся в тишине	В.....в.....
Часы томительного бденья:
В бездействии ночном живей горят во мне	В.....во.....
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоской...в.....

В стихотворении «Мне жаль великия жены...» предлог С и союз И, включаясь в фигуру полисиндетона, способствуют формированию функции геометризации. Текст относится к модели: **предлог + союз + частица**:

Мне жаль великия жены,
Жены, которая любила
[Все роды славы:] дым войны
И дым Парнасского кадила.	И.....
Мы ей одолжены
И просвещеньем и Тавридой,	И.....и.....
И посрамлением <?> Луны,	И.....
И мы прозвать <должны>	И.....
Её Минервой, Аонидой.
В аллеях Сарского Села	В.....
Она с Державиным , с Орловымс.....с.....
Беседы мудрые <?> вела – [чай пила]
С Делиньем – иногда с Барковым <?>.	С.....с.....
Старушка милая жила
Приятно и немного блудно,и.....
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла,
И умерла, садясь на судно.	И.....на.....
[С тех пор] мгла.	С.....
Россия, бедная держава,
Твоя удавленная слава
С Екатериной умерла.	С.....

1824

Предлог С указывает на связь, соединение и объединяет разнообразное в единое. Геометрическая (четырехугольная) фигура геометризует относительную замкнутость быта, замкнутость семантических изотопий. Здесь отражается «старушечья жизнь», полная радостных чувств, приятных ощущений, переживаний, разнообразных общений. Круг общения, где прослеживается полисиндетон, относительно замкнут, но в то же время предлогом С объединяются личности, с различным характером и деятельностью. То есть происходит процесс объединения «единство многообразия». Этому способствует и инвариантный союз И, который повторяется в текстовом пространстве дистантно и способствует формированию геометрических фигур, подчеркивающих уравновешенные семантические блоки текста.

188 Рассмотрим одну из частных функций полисиндетона – **фоносемантическую функцию**. Упорядоченность, выражающаяся в сложной системе повторов и параллелизмов речевого ритма, придает звуковой организации поэтических текстов особую значимость. Все многообразие функций звуковых повторов сводится к одной из важных функций полисиндетона в поэтическом тексте – текстообразующей.

По концентрации повторов звуков (ассонанс, аллитерация и др.) определяется звуковая доминанта. Здесь также важны явления паронимической аттракции. Звуковое сходство создает общий фон формальной и семантической близости. Паронимия может объединять две пары словосочетаний, находящихся в соседних строках, и тот факт, что одно из слов имеет неполный набор повторяющихся звуков, сглаживается плотностью и близостью повтора:

Она не ведаёт, что можно дружно жить
С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом
Что резвых шалостей под легким покрывалом
И ум возвышенный и сердце можно скрыть.

К Каверину. 1817

Для определения доминантного ряда звуков выявим повторы согласных и гласных:

От суеты столицы праздной,	Ы	И	А
От хладных прелестей Невы,	А	Э	Ы
От вредной сплетницы молвы,	Э	Э	Ы
От скуки, столь разнообразной,	У	О	А

N. N. <В.В. Энгельгардту>. 1819

Соединив доминирующие звуки с лексемами, в которых они фигурируют, мы получим довольно интересную картину семантики звука. Так, внешнюю сторону звукового комплекса составляют звуки /Ы/, /У/ (суеты, скуки, молвы), а внутреннюю – звук /Э/ (прелести, вредной сплетницы), посредник – звук /А/ (хладный, праздный, разнообразный). Доминирующим звуком среди гласных является звук /Э/, звуковой доминантой среди согласных представляется звук /Т/, сюда же можно отнести звук /С/. В звуковой композиции важную роль играют и созвучия.

Анафорически повторяясь, предлог выступает в структуре поэтического текста в роли опоры, при этом слово или словосочетание становится соизмеримым элементом периодической повторяемости. Повторяющиеся звуки и звуковые комплексы обычно располагаются контактно и дистантно. Звуковые повторы могут образовать разные фигуры: «кольцо», «стык», «охват». Со звуковой доминантой связано усиление синтаксического параллелизма:

Куда отвинем строй твердынь ?	Куда.....
За Буг, до Ворсклы, до Лимана ?	За.....до.....до.....
За кем останется Волянь ?	За.....
За кем наследие Богдана ?	За.....

Бородинская годовщина. 1831

В первом случае предлог ЗА употребляется при «указании предмета, места, дальше которых, по другую сторону которых что-либо находится, что-либо происходит, имеет место» (Словарь структурных слов русского языка, с. 122). Показывает пределы (пространственные отношения).

Во втором случае – предлог ЗА вместе с местоимением указывает на вопросительный характер предложе-

ний, что позволяет предлогу ЗА принять признаки предлога С. Предлог С употребляется в значении совместности, близости.

На уровне гармонической организации поэтического текста основными трансляторами являются повтор и параллелизм. Звуковой строй поэтических текстов А.С. Пушкина насыщен повторами звуков и созвучий по вертикали и горизонтали. Полисиндетон как фигура, образованная повторяемостью, тесно коррелирует со всеми элементами языковых уровней, в том числе и со звуковой структурой. Анафорически функционирующий полисиндетон становится задающим фактором всей строки, строфы, текста. Разбросанные по всему текстовому пространству ассонансы, аллитерации и созвучия формируют языковую ткань текста, как правило, они конкретизируются в соотношениях вертикалей и горизонталей. Обратим внимание на внутритекстовую симметрию элементов, составляющих текст. Для примера рассмотрим стихотворение «Ответ»:

Я вас узнал, о мой оракул!	А	О	А
Не по узорной пестроте	О	Э	
Сих неподписанных каракул,	И	И	А
Но по веселой остроте,	О	Э	
Но по приветствиям лукавым,	Э	А	
Но по насмешливости злой	Э	О	
И по упрекам... столь неправым,	О	О	А
И этой прелести живой.	Э	Э	О

1830

Симметрия прослеживается на участке с полисиндетоном, стихи построены симметрично и морфологически (на уровне частей речи), и графически (на уровне знаков препинания). Отмечается повторяемость и симметрия звуковых повторов по вертикали и горизонтали текста. Здесь противопоставлены два набора качеств личности оракула, сосредоточенных в словах: со звуком /А/ (узнал, оракул, каракул, лукавый, неправый); со звуком /Э/ (пестроте, остроте, приветствиям, насмешливости, этой прелести).

В поэтических текстах сближение созвучий в рамках одного текста или участка обычно характеризуется объединением их смыслов. В результате объединение смысла можно выделить одну из общих сем. Такую же функцию выполняет аллитерация, выделяя ключевое слово произведения. Например, в стихотворении «Блаженство» приемом аллитерации выделено ключевое слово «трели». Сходно звучащие слова создают цепочку звуковых ассоциаций – «унылые трели»:

В роще сумрачной, тенистой,	Р	Р	Т	Т		
Где, журча в траве душистой,	Р	Т	Р	Т		
Светлый бродит ручеек,	Т	Л	Р	Т	Р	
Ночью на простой свирели	Р	Т	Р	Л		
Пел влюбленный пастушок;	Л	Л	Л	Т		
Томный гул унылы трели	Т	Л	Л	Т	Р	Л
Повторял в глуши долин...	Т	Р	Л	Л	Л	

1814

Таким образом, звуковой строй поэтических текстов А.С. Пушкина с комбинированным полисиндетоном формирует языковую ткань текста, общее фоносемантическое пространство. Использование звуковых повторов в поэтических текстах А.С. Пушкина ведет к формированию особой звуковой плотности, структурированности, а всё это в целом способствует гармонической организации произведения. «Языковая ткань – это совокупность и общее соотношение всех языковых элементов стихотворения, в том числе и те способы образования, которые возникают за пределами обычных языковых связей, но тем не менее находятся в полном согласии с живой тканью произведения» (Штайн, 1993, с. 162). Итак, звуковая организация поэтических текстов А.С. Пушкина выражается в гармонической согласованности со структурой полисиндетона.

Ритмообразующая функция полисиндетона является одной из частных функций. На всех уровнях поэтических текстов А.С. Пушкина наблюдаются повторяемость и симметричность элементов. Ритмический рисунок текстов с данным типом полисиндетона состоит в циклических по-

вторых через определенные промежутки. В параллельных ритмических конструкциях важную роль играет рифма. «Рифма – это созвучие двух слов, стоящих в определенном месте ритмического построения стихотворения. Именно конечные созвучия, дающие связь между двумя стихами, именуются рифмой. Следовательно, у рифмы есть два качества: первое качество – ритмическая организация, потому что она (рифма) отмечает концы стихов; второе качество – созвучие» (Томашевский, 1959, с. 406).

На метрико-ритмическом уровне наблюдается совпадение предударных звуков, которое указывает на симметричные ритмические рисунки поэтического текста. Гармоничность вертикальных рядов подтверждается циклическим повторением элементов в одинаковых позициях. Ритм тесно связан с рифмой и звуковыми повторами. Их взаимодействие делает вертикальные ряды поэтических текстов особенно интересными. Ритмическая структура, определенные повторы пиррихий на третьей стопе, их симметричность совпадает со структурой других текстов с союзным полисиндетоном. Гармония создается, прежде всего, ритмом (через ударные, безударные), размером и рифмой. Элементы полисиндетона соединяют между собой гармонические структуры, образованные другими средствами. Фрагмент стихотворения «Зачем ты послан был и кто тебя послал?» показывает корреляцию полисиндетона с метрико-ритмической структурой и рифмой:

И горд и наг пришел Разврат,	- / - / - / - /	-ат
И перед ним сердца застыли,	--- / - / - / -	-ыли
За власть Отечество забыли,	- / - / --- / -	-ыли
За злато продал брата брат.	- / - / - / - /	-ат
Рекли безумцы: нет Свободы,	- / - / - / - / -	-оды
И им поверили народы.	--- / --- / -	-ах
[И безразлично, в их речах,]	--- / --- /	-оды
Добро и зло, всё стало тенью	- / - / - - / -	-у
Всё было предано презренью,	- / - / --- / -	-у
Как ветру предан дольный прах.	- / - / - / - /	-ах

1824

Строгие строфические формы поэтических текстов А.С. Пушкина характеризует правильное чередование стихотворного размера. Все участки, в которые включается фигура полисиндетона, определяются одинаковыми предударными слогами. Полисиндетон и метрико-ритмическая структура поэтических текстов характеризуются повышенной степенью повторяемости элементов.

2. Комбинированный несоюзный полисиндетон с доминированием частиц

194 Это такой тип полисиндетона, в котором основную структуру составляют частицы. По степени повторяемости служебных слов выделяются два вида модели:

- 1) **частица + союз + предлог;**
- 2) **частица + предлог + союз.**

Частицы играют важную роль в образовании гармонических вертикальных рядов поэтических текстов. Соединительная роль частиц как средств выражения связей и отношений в тексте проявляется четко при исследовании структуры полисиндетона. Полисиндетон, в котором доминируют частицы, сопровождается выражением различных модальных отношений и экспрессивных значений. Союзные функции частиц чаще всего проявляются в текстах, насыщенных обособленными оборотами, которые характеризуются свойством дополнительной предикативности.

Чаще всего встречается отрицательная частица *Не*, которая в пространстве текста повторяется несколько раз на разных участках. Повтор ведется анафорически, а также прослеживаются внутренние повторы. Анафорический повтор по вертикали текста выявляет вторичные семантические и синтаксические функции частиц, образующих синкретичные языковые единицы: **частицы-союзы**.

В текстах с доминированием частиц все служебные слова реализуют идею повторяемости, то есть определяют участки с проявлениями симметрии, которые меж-

ду собой находятся в тесной взаимосвязанности. Инвариантный союз *И*, повторяясь дистантно по всему тексту, соединяет основные смысловые блоки, которые маркируются повторами частиц. Частицы не только придают тексту дополнительные смысловые, модальные, эмоциональные оттенки, но и актуализируют значения наличия или отсутствия, выражающиеся путем перечисления однородных значений.

Данный тип полисиндетона наблюдается в следующих поэтических текстах А.С. Пушкина:

А. Модель: частица + союз + предлог.

«Старик» (1813–1817), «Моему Аристарху» (1815), «К молодой вдове» (1817), «Кюхельбекеру» (1817), «Стансы» (1817), «Внемли, о Гелиос, серебряным луком звенящий...» (1823), «Будь подобен полной чаше» (1826), «К Е.Н. Вульф» (1826), «К Языкову» (1826–1836), «Соловей и роза» (1827), «Ангел» (1827), «Предчувствие» (1828), «К Языкову» (1828), «И.В. Селенину» (1828), «Из Гафиза» (1829), «Ещё одной высокой, важной песни» (1829), «Калмычке» (1829), «Брожу ли я вдоль улиц шумных» (1829), «Поэту» (1830), «К...» (1832), «Пир Петра Первого» (1835), «На выздоровление Лукулла» (1835), «Из Пиндемонта» (1836) «К Наталье» (1813), «Сон» (1816), «Моя родословная» (1830).

Б. Модель: частица + предлог + союз.

«К сестре» (1813–1817), «Леда» (1814), «Безверие» (1817), «В альбом Илличевскому» (1817), «К вельможе» (1830), «Красавица» (1832), «Я пережил свои желанья» (1821), «Мне вас не жаль, года весны моей» (1820), «Ночной зефир» (1824), «Сожженное письмо» (1825), «Не дай мне бог сойти с ума» (1833), «Амур и Гименей» (1816), «К Овидию» (1821), «Недвижный страж дремал на царственном пороге» (1824), «Меж горних стен несется Терек» (1829), «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» (1830), «Сват Иван, как пить мы станем...» (1833), «Французских рифмачей суровый судья» (1833), «Бонапарт и черногорцы» (1834), «Что белется на горе зеленой?» (1835), «Была пора: наш праздник молодой...» (1836), «Мирская власть» (1836), «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836).

Семантические отношения в текстах с несоюзным полисиндетоном зависят от лексического наполнения словосочетаний и предложений. «Показатели и средства выражения синтаксической связи обладают способностью выражать те семантические и синтаксические отношения, которые составляют глубинное содержание данной синтаксической конструкции или синтаксической модели» (Леденев, 1987, с. 5). Семантические особенности частиц рассматриваются в контексте их скрытой семантики, так как она позволяет понять, каким образом употребление частицы влияет на семантический потенциал высказывания.

Частицы выступают как одно из средств связывания текста, указывая на прединформацию, которая декодируется читателем. В рамках поэтического текста частицы указывают на пресуппозицию, добавляют высказыванию некоторое смысловое содержание, формируют дополнительную информацию и актуализируют затекстовую информацию. Семантическая значимость слов зависит от частотности и своеобразия их сочетаемости. Учитывается форма лексического повтора (контактность или дистантность). Чем контактнее повтор, тем сильнее его смысловое наполнение. От расположения повторяющихся слов в поэтическом тексте зависит повышение или снижение информативности. Повторы слов в начале (анафора) или в конце (эпифора) придают тексту равномерное монотонное движение мысли, то же самое происходит и при функционировании полисиндетона в поэтических текстах. Изменение порядка слов, нарушение рифменной переключки или эллипсис слов – усиливают эмоционально – экспрессивное значение, создают неожиданность событий и явлений, повышают информативность. Это соответствует стилистической фигуре асиндетона, где отсутствие служебных слов убыстряет, усиливает действия произведения.

Важное структурное значение имеет согласованность семантических компонентов поэтического текста, смысловая связь должна осуществляться и синтагматически, и парадигматически. Синтагматическое структур-

ное значение, или валентность характеризует линейные отношения лексической единицы, ее характерную сочетаемость с другими единицами.

Для гармонической организации поэтического текста важно, чтобы парадигматическое и синтагматическое значения лексических единиц были соотнесены как их взаимосвязанные структурные характеристики. Парадигматическое структурное значение характеризует нелинейные отношения лексических единиц, образующих в силу их семантической общности определенный класс (парадигму в широком смысле этого слова). Чем ближе друг к другу расположены лексические единицы по смысловому содержанию в парадигме, тем больше сходства в их употреблении, и наоборот. Рассмотрение поэтических текстов А.С. Пушкина показывает образование синонимических и антонимических рядов, расположенных симметрично друг к другу в парадигме текста. Они образуют определенные вертикальные ряды, участвуют в общей организации структуры произведения, подчеркивают смысловую очерченность.

Формирование **семантических изотопий** – одна из главных функций полисиндетона. Рассмотрим конфигурацию служебных слов в текстовом пространстве стихотворения «Стансы», где доминируют частицы. Модель: **частица + союз + предлог**. Рассмотрим фрагмент данного стихотворения:

Мой век невидимо проходит,
Из круга Смехов и Харит	Из.....и.....
Уж Время скрыться мне велит	Уж.....
И за руку меня выводит –	И за.....
Не даст оно пощады нам.	Не.....
Кто применяться не умеетне.....
Своим изменчивым годам,
Тот их несчастья лишь имеет.лишь.....

1817

Проведем словарные дефиниции значений частиц по «Словарю структурных слов русского языка»: «ЖЕ» – ‘употребляется для присоединения слов или второй части

сложносочиненного предложения, в которых говорится о фактах, явлениях, событиях и т.п., наступающих после сообщенных в предыдущей части' (с. 121):

Ты мне велишь пылать душою:
Отдай ЖЕ мне протекши дни....

«УЖ» – 'употребляется для выражения примирения с неизбежностью, необходимостью, невозможностью изменения чего-либо (с. 364):

УЖ время скрыться мне велит...

«УЖЕЛЬ» – (в роли частицы НЕУЖЕЛИ) – 'употребляется в вопросительном предложении для выражения (помимо вопроса) недоумения или удивления по поводу чего-либо, сомнения в чем-либо, недоверия к чему-либо' (с. 225):

Любовь, мечтанья первых дней –
УЖЕЛЬ навек вы убежали?

«ЛИШЬ» – 'употребляется для указания на то, что приведенное событие оценивается говорящим как небольшая, минимальная часть чего-то более значительного, имеет, по мнению говорящего, ограниченное значение' (с. 184):

3 строфа – Тот их счастья ЛИШЬ имеет,
8 строфа – В одной ЛИШЬ нежности была.
9 строфа – Что мог идти вослед ЛИШЬ ей!

По значению частиц, образующих структуру полисиндетона, и по смысловому значению глаголов прошедшего времени выявляется общая сема данного поэтического текста, которая выражает – 'ушедшую молодость', 'период жизни', и сема 'ограничения', невозможности увидеть или почувствовать, ограничения «рамкой времени».

Данное стихотворение отличается тем, что в нем доминируют частицы со значением ограничения ЛИШЬ, что способствует образованию вертикальных связей тек-

ста. Все частицы здесь более нагружены семантически, поэтому способствуют созданию общего смысла пространства всего текста. В произведении создается общая концентрация мысли на теме сожаления, ограничения возможностей: Отдай же мне протекши дни; Уж время скрыться мне велит; Тот их несчастья Лишь имеет; Ужель навек вы убежали; Так сожалел об утрате; В одной Лишь нежности была; Что мог идти вослед Лишь ей. Завершает текст противительный союз НО, ещё более усиливая значения сожаления:

И вслед пошел, НО лил я слезы,
Что мог идти вослед лишь ей !

В системе вертикальных связей участвуют союзы и предлоги. Союз И, повторяясь дважды анафорически, способствует ещё большей связности текста, как бы стягивая инициальную часть текста с концовкой.

В комбинированном типе полисиндетона функциональное место союзов может быть заменено предлогом или частицей. В основе этого процесса лежит повтор, который «ведет к возникновению некоторой изотопической симметрии, т.е. ситуации семантической однородности текста, частицы и предлоги при этом, помимо первичной, выполняют соединительную функцию, становясь «юнктивами слов и предложений» (Штайн, 1993, с.108).

Более нагруженными семантически являются частицы. В текстовом пространстве их повторяемость способствует созданию общего смысла произведения. В «Стансах» А.С. Пушкина наблюдается многократный повтор частиц. Ограничительная частица повторяется три раза, как бы разделяя текст на три смысловых блока, а также образует вертикальный ряд, участвуя в системе вертикальных связей. Ограничительная частица, взаимодействуя с отрицательными НЕ, вводит в текст модальность сожаления о прошедшем. Это подчеркивается и словами одного тематического ряда, выраженными глаголами прошедшего времени: (протекши, проходит, убежали и т.д.); любовь, мечтанья, молодость -противопоставляется таким словам, как – смерть, страданье, закат.

Формирование семантических изотопий несоюзным типом полисиндетона проследим на примере стихотворения «Предчувствие». Модель данного текста: **частица + союз + предлог:**

Снова тучи надо мноюнадо.....
Собрались в тишине;В.....
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?ль к.....
Понесу ль навстречу ейль.....
Непреклонность и терпеньеИ.....
Гордой юности моей??
Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
200 Может быть, еще спасенный,ещё.....
Снова пристань я найду...
Но, предчувствуя разлуку,	Но.....
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.В.....
Ангел кроткий, безмятежный,
Тихо молви мне: прости,
Опечалься: взор свой нежный
Подыми иль опусти;иль.....
И твое воспоминанье	И.....
Заменит душе моей
Силу, гордость, упованье
И отвагу юных дней	И.....

1828

В стихотворении «Предчувствие» общая сема текста задаётся названием произведения – ‘чувство ожидания чего-нибудь предстоящего и неизвестного’. В первой строфе повтором частицы ЛЬ, которая выражает сомнение, сожаление, выражается сема – ‘безразличия, усталости’ такими лексемами, как: «презренье» – ‘безразличие’; «утомленный» – ‘усталый’; «равнодушно» – ‘безразлично’.

Противительный союз НО разделяет текст на две части, на два тематических блока. Лирический герой чув-

ствует неизбежность разлуки, но в то же время надеется, что разлука с героиней сохранит в его сердце приятные воспоминания: «ангел» – ‘о человеке как воплощении красоты, доброты’; «кроткий» – ‘незлобный, покорный, смиренный’; «безмятежный» – ‘ничем не тревожимый, спокойный’; «гордость» – ‘чувство собственного достоинства, самоуважение’; «сила» – ‘материальное или духовное начало как источник энергии, деятельности’; «надежда» – «упованье» – ‘вера в возможность осуществления чего-нибудь радостного, благоприятного’; «отвага» – ‘смелость, бесстрашие, храбрость’.

Текст выражает отношения преобразования одного состояния в другое. Инвариантный союз И выступает регулятором эмоционального напряжения. Повторяясь, он охватывает участок структуры (асиндетона), где происходит динамизация («силу, гордость, упование»), сменяющаяся снятием напряжения с помощью союза И. Таким образом, апатичное, безразличное состояние героя сменяется мысленным воспроизведением красоты, доброты, то есть приятного, сохранившегося в памяти.

Частицы в качестве показателей связного текста изучаются в грамматике линейных последовательностей, в одном ряду с другими единицами. Так, Т.М. Николаева выделяет три основных текстовых средства: «1) интонация, 2) порядок слов, 3) эксплицитные сегментные показатели текстовых отношений – «мелких слов» служебного характера» (Николаева, с. 17). Анализ этих последних она ставит в центр внимания лингвистики текста. Частицы объединяются с другими средствами. Исследуя функции частиц в поэтических текстах, сталкиваемся с тем, что одни и те же единицы, с одной стороны, функционируют как собственно частицы, а с другой стороны, они вторгаются в зону других служебных единиц-союзов, участвуя в организации синтаксических конструкций, собственно синтаксических единиц. Таким образом, возникает другой аспект изучения частиц (конструктивный) и их роли в поэтических текстах.

Анафорические функции частиц могут проявляться в любой позиции, не только в инициальной части. Многие частицы участвуют в построении синтаксических

конструкций, выступая в роли союза, что позволяет говорить о частице – аналоге союза, частице – уточнителе, конкретизаторе. Включаясь в «сферу деятельности» союзов, частицы приобретают один из характерных признаков союзов – способность организации синтаксических конструкций, в чем проявляется их связующая функция.

Во многих союзах и частицах находит особенно яркое выражение совмещение функций выражения синтаксических отношений и модальных значений. Ещё В.В. Виноградов писал об этих двух типах отношений: «Грамматические отношения могут быть двоякого рода: либо объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, либо отношения всего высказывания или предложения к реальности, называемые субъективно-объективными, или модальными» (Виноградов, 1986, с. 725).

Все служебные слова проявляют релятивность – выражают отношения в составе разных единиц, на разных уровнях: предлоги – в словосочетании, в конструкциях простого предложения, союзы – в простом, сложном предложении, в тексте, частицы – в высказывании и в тексте. Широкое распространение проявлений релятивности отмечает М.В. Ляпон: «Реляционность (релятивность) – свойство, обнаруживаемое у единиц, принадлежащих к разным уровням языковой системы и обладающих разными категориально – грамматическими признаками» (Ляпон, 1986, с. 13). Релятивная функция частиц проявляется в пространстве всего текста, реализуя свою семантику линейно и вертикально (в макротексте). Несююзный полисиндетон способствует выделению некоторых типов синтаксических структур. Частицы, приобретая вторичные союзные функции, участвуют в соединении однородных членов предложения, внося в текст характер перечисления. Рассмотрим фрагмент стихотворения «Моя родословная», модель текста: **частица + предлог + союз**:

Смеясь жестоко над братом,над.....
Писаки русские толпой
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!

Не офицер я, не ассессор,	Не.....не.....
Я по кресту не дворянин,по.....не.....
Не академик, не профессор;	Не.....не.....
Я просто русский мещанин.
Не торговал мой дед блинами,	Не.....
Не ваксил царских сапогов,	Не.....с.....
Не пел с придворными дьячками,	В.....не.....из.....
В князя не прыгал из хохлов,	И не.....
И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин;
Так мне ли быть аристократом?
Я, слава богу, мещанин.

1830

Семантическое поле данного текста связано с однородными понятиями звания и чина, которые сопоставляются со скромным званием «мещанина», что и означает, по словарным дефинициям, – ‘лицо податного сословия, состоящего из мелких домовладельцев, торговцев, ремесленников’. Общая сема – ‘скромное звание’, которая раскрывается повторами однородных членов.

В стихотворении «Сон», частица НЕ, включаясь в вертикальную структуру, выполняет связующую роль с перечислительным значением.

Я не герой, по лаврам не тоскую;не.....по.....не.....
Спокойствием и негой не торгую,и.....не.....
Не чудится мне ночью грозный бой;	Не.....
Я не богат – и лаем пес привратныйне.....и.....
Не возмущал мечты моей приятной;	Не.....
Я не злодей, с волненьем и тоскойне.....с.....и.....
Не зрю во сне кровавых привидений,	Не.....во.....
Убийственных детей предрассуждений,
И в поздний час ужасный бледный Страх	И в.....
Не хмурится угрюмо в головах.	Не.....в.....

1816

Девять раз повторяется частица НЕ в десяти строках, повтор идет вертикально и горизонтально. Отрицательная частица НЕ выражает степень отрицания, носит перечисли-

тельный характер, что позволяет ей выполнять роль союза, а также выражать модально – экспрессивный оттенок.

Отрицательная частица Не в сочетании с местоимениями получает усилительное значение. На данном отрезке текста НЕ с местоимением (личным) выступает трижды, повторяясь анафорически. Частица НЕ употребляется для выражения полного отрицания того, что обозначает слово, перед которым она стоит. Предлоги и частицы, вовлекаясь в структуру сплошного полисиндетона, структурируют и оформляют поэтический текст. Следовательно, служебные слова являются маркерами реляционных связей и отношений.

Функцию формирования вертикалей текста с несоюзным полисиндетоном можно проследить в пространстве данного поэтического текста. В первой строфе текста прослеживаются внутренние повторы частицы Ж / ЖЕ / УЖ, повторяется союз-частица НИ:

Не вижу век ни Феба, ни Пегаса, Не.....ни.....ни.....
 Ни старый двор каких-то старых муз. Ни.....

Союз-частица НИ в пространстве поэтического текста выполняет большую организующую роль и функцию упорядочения произведения. Полисиндетон в данном тексте относится к модели: **частица + союз + предлог**. В целом текст носит характер противопоставления и сравнения, что определяется повтором противительного союза НО.

Полипредикативность поэтических текстов А.С.Пушкина подчеркивает образование фигуры синтаксического параллелизма. Частицы, расположенные анафорически, выполняют союзные функции. Образую несоюзный тип полисиндетона внутри сложного целого, частицы способствуют объединению предикативных участков текста. Явления синтаксического параллелизма наблюдаются в стихотворении «Сон».

Основная функция частиц – участие в оформлении модальности. Наиболее ярко модальные отношения проявляются в текстах с обособленными оборотами, которые характеризуются свойством дополнительной предикативности, связывающиеся на уровне предложения (стро-

фы, текста). Тексты с несоюзным типом полисиндетона при доминировании частиц усложняются внутренними двойными или тройными повторами служебных слов. Они ещё больше способствуют организации поэтического текста. Повторы могут располагаться и вертикально, и линейно в текстовом пространстве. Продемонстрируем это на примере, стихотворения «Не дай мне бог сойти с ума». Полисиндетон в данном поэтическом тексте относится к модели: **частица + союз + предлог**.

Не дай мне бог сойти с ума:	Не.....с.....
Нет, легче посох и сума;	Нет.....и.....
Нет, легче труд и глад.	Нет.....и.....
Не то, чтоб разумом моим	Не то, чтоб.....
Я дорожил; не то, чтоб с нимне то, чтоб с.....
Расстаться был не рад:не.....
Когда б оставили меня	Когда б.....
На воле, как бы резво я	На.....как бы.....
Пустился в темный лес!в.....
Я пел бы в пламенном бреду,бы в.....
Я забывался бы в чадубы в.....
Нестройных, чудных грез.
И я б заслушивался волн,	И.....б.....
И я глядел бы, счастья полн,	И.....бы.....
В пустыне небеса;	В.....
И силен, волен был бы я,	И.....бы.....
Как вихорь, роющий поля,	Как.....
Ломающий леса.
Да вот беда: сойди с ума,	Да вот.....с.....
И страшен будешь как чума,	И.....как.....
Как раз тебя запрут,	Как.....
Посадят на цепь дуракана.....
И сквозь решетку как зверка	И.....как.....
Дразнить тебя придут.
А ночью слышать буду я,	А.....
Не голос яркий соловья,	Не.....
Не шум глухой дубров –	Не.....
А крик товарищей моих,	А.....
Да брань зрителей ночных,	Да.....
Да визг, да звон оков.	Да.....да.....

Название данного текста задает общую тему произведению – «Не дай мне бог сойти с ума» – ‘лишиться рассудка, помешаться’. Весь текст пронизан характером сравнения и противопоставления. Первая часть (инициальная) выражает сему – ‘возможности положительных действий’, ‘осуществимых явлений’, ‘допустимых действий’. Это объясняется и значением частицы Б / БЫ, которая, по определению авторов «Словаря структурных слов русского языка», употребляется «для выражения положительных возможностей действия» (Словарь структурных слов русского языка, с. 38). Вторая и третья строфы насыщены повтором частицы Б / БЫ.

Далее идет сравнение, выражаемое союзом КАК (как чума, как зверка), сравнение переходит в отношения сопоставления, обозначаемое союзом А (А ночью слышать буду я; А крик товарищей моих). В пространстве всего текста прослеживается повторение союза И (контактно и дистантно), который также участвует в образовании вертикальных рядов. Завершается текст сочинительным союзом ДА, оставляя структуру произведения открытой. Здесь встречается несоюзный полисиндетон во взаимодействии с союзным полисиндетоном. Повтором союзов И, А, КАК, ДА образуются «анафорические острова» в пространстве всего текста.

Перечисление однородных признаков посредством отрицательной частицы НЕ характеризует внешний, индивидуальный облик, отличительные черты. Двойной повтор предлога В подчеркивает, что все эти описания направлены на конкретное лицо, личность. Текст полностью пронизан союзными средствами (разделительный союз – ТО...ТО, сравнительный союз – КАК), которые, взаимодействуя с другими служебными словами, описывают совокупность психических, духовных свойств определенного лица, обнаруживающиеся в его поведении, отличительные его особенности и наружный облик. Дистантный повтор союза И способствует соединению всех отдельных тематических блоков текста. Последовательность описания и развития темы произведения отражается в гармонических вертикальных рядах. В данном отрывке частица НЕ выполняет структурирующую и со-

единительную функции: входя в состав полисиндетона, придает тексту особую структуру (анафорический вертикальный повтор), а соединительная способность проявляется в том, что частица участвует не только в связях на уровне словосочетаний или строк, но и всей строфы. Это объясняется подвижностью семантических и синтаксических возможностей служебных слов.

Полипредикативные конструкции усложняют поэтические тексты, образуя с предтекстом одно семантическое поле. Они относятся к структурам открытого типа, количество предикативных единиц в них структурно не ограничено и регулируется объемом отображаемой информации. Смысловая однородность предикативных единиц подчеркивается их параллельной структурной соотнесенностью. Характерная особенность предикативных единиц в поэтическом тексте – смысловая однородность.

Координатором единства и порядка всегда выступает инвариантный союз И. Формирование полипредикативной функции полисиндетона можно проследить на примере стихотворного текста «К Наталье», текст относится к модели: частица + предлог + союз:

Но, Наталья! ты не знаешь	Но.....не.....
Кто твой нежный Селадон,
Ты ещё не понимаешь,ещё не.....
Отчего не смеет онне.....
И надеяться? – Наталья!	И.....
Выслушай ещё меня:ещё.....
Не владетель я Серая,	Не.....
Не арап, не турок я.	Не.....не.....
За учтивого китайца,	За.....
Грубого американца
Почитать меня нельзя,
Не представь и немчурою,	Не.....и.....
С колпаком на волосах,	С.....на.....
С кружкой, пивом налитою,	С.....
И с сигаркою в зубах.	И с.....в.....
Не представь кавалергарда	Не.....
В каске, с длинным палахом.	В.....с.....

Не люблю я бранный гром:	Не.....
Шпага, сабля, алебарда
Не тягчат моей руки	Не.....
За Адамовы грехи.	За.....
1813	

Текст осложняется повторами предлогов. Предлог С, выражающий связность и соединение, встречается четыре раза в пространстве данного текста, тем самым способствуя организации текста.

Частица, помимо своих основных функций, выполняет роль союза – выступает как синкретичная единица (частица-союз). Количество предикативных единиц равняется количеству смысловых, которые во взаимодействии друг с другом способствуют выявлению общей семы произведения.

Текстообразующая функция реализуется в пространстве стихотворения «Соловей и роза», где повтор отрицательной частицы НЕ прослеживается по всему текстовому пространству. Текст насыщен словами одного тематического ряда (не чувствует, не внемлет, не слушает, не чувствует), которые расположены симметрично. Участие противительного союза НО вносит в текст отношения противопоставления (**соловей и роза**). Можно привести примеры, в которых служебные слова образуют комбинированный тип полисиндетона в пространстве макро- и микроструктур поэтического текста. Рассмотрим стихотворения: «Соловей и роза» и «Какая ночь! Мороз трескучий...»:

В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внемлет,не.....не....
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для хладной красоты?	Не.....ли.....
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты;
Она не слушает, не чувствует поэта;не.....не....
Глядишь, она цветет ; взываешь – нет ответа.
1827	

Чего боишься ? Что с тобой?
Не мы ли здесь вчера скакали,	Не.....ли.....
Не мы ли яростно топтали,	Не.....ли.....
Усердно местию горя,
Лихих изменников царя,
Не их ли кровию омыты	Не.....ли.....
Твои булатные копыты!
1827	

Отрицательная частица НЕ, взаимодействуя с частицей ЛИ, оформляющей вопросительные предложения, нейтрализует семантику вопроса. Она образует вертикальные и горизонтальные ряды, которые способствуют организации поэтического текста.

Функция формирования динамических оттенков отражается в повторах глагольных сказуемых. В стихотворении «Калмычке» наблюдается несоюзный полисиндетон, в структуру которого вовлекается отрицательная частица НЕ. Динамическая функция выражается в следующих глаголах: «не увлекла» – «не лепечешь», «не сжимаешь», «не крошишь», «не восхищаешься», «не ценишь», «не погружаешься», «не распеваешь», «не прыгаешь».

Прощай, любезная калмычка!
Чуть-чуть, на зло моих затей,на.....
Меня похвальная привычка
Не увлекла среди степей	Не.....
Вслед за кибиткою твоей.за.....
Твои глаза конечно узки,
И плосок нос, и лоб широк,	И.....и.....
Ты не лепечешь по-французски,не.....
Ты шелком не сжимаешь ног;не.....
По-английски пред самоваромпред.....
Узором хлеба не крошишь,не.....
Не восхищаешься Сен – Маром,	Не.....
Слегка Шекспира не ценишь,не.....
Не погружаешься в мечтанье,	Не.....в.....
Когда нет мысли в голове,в.....
Не распеваешь: Ma dov'e,	Не.....
Галоп не прыгаешь в собрание....не.....в.....

Что нужды? – Ровно полчаса,	Что.....
Пока коней мне запрягали,
Мне ум и сердце занималиИ.....
Твой взор и дикая краса.И.....
Друзья! не все ль одно и то же:	...не...ль...и то же....
Забиться праздною душой
В блестящей зале, в модной ложе.	В.....в.....
Или в кибитке кочевой?	Или в.....

1829

Частица НЕ способствует образованию вертикальных рядов, повтор предлога В образует внутренний вертикальный ряд, вовлекаясь в структуру полисиндетона.

Функция фигуративизации ярко выражается в явлениях синтаксического параллелизма. Несююзный полисиндетон, образованный внутренним повтором частицы ЛЬ / ЛИ, способствует формированию приема синтаксического параллелизма. Продемонстрируем данный прием на примере стихотворения «Пир Петра Первого»:

Что пирует царь великий	Что.....
В Питербурге-городке?	В..... ?
Отчего пальба и кликиИ.....
И эскадра на реке?	И.....на..... ?
Озарен ли честью новойли.....
Русской штык иль русской флаг?иль.....
Побежден ли швед суровый?ли..... ?
Мира ль просит грозный враг?ль..... ?
Годовщину ли Полтавыли.....
Торжествует государь,
День, как жизнь своей державы
Спас от Карла русский царь?от..... ?
Родила ль Екатерина?ль..... ?
Имениница ль она?ль..... ?
Чудотворца-исполина
Чернобровая жена? ?

1835

По определению авторов «Словаря структурных слов русского языка», частица ЛИ «употребляется в прямом вопросе для усиления вопросительного предложе-

ния, требующего утвердительного или отрицательного ответа» (с. 182). Данный текст относится к модели: **частица + союз + предлог**. Повторяющийся дистантно союз И стягивает поэтический текст воедино. Повторы частиц как прием организации поэтического текста используются для оформления модальности предложений, в основном, функционируют в вопросительных и восклицательных предложениях.

В стихотворении «Цветок» текст насыщен симметрично расположенными вопросительными предложениями, где антонимы выступают конкретизирующими лексическими элементами: цвел – сорван, чужой – знакомый, свиданье – разлука и т.д.

Цветок засохший, безуханный,
Забывтый в книге вижу я;В.....
И вот уже мечтою странной	И вот уже.....
Душа наполнилась моя:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,	И.....ль.....и.....
Чужой, знакомой ли рукой?ли.....
И положен сюда зачем?	И.....

На память нежного ль свиданья,	На.....ль.....
Или разлуки роковой,	Или.....
Иль одинокого гулянья	Иль.....
В тиши полей, в тени лесной?	В.....В.....

И жив ли тот, и та жива ли?	И.....ли.....и.....ли
И нынче где их уголок?	И.....
Или уже они увяли,	Или уже.....
Как сей неведомый цветок?	Как.....

1828

Связующую функцию семантического поля данного текста выполняет не только несююзный полисиндетон, но и инвариантный союз И (ИЛИ) – в начале текста через глагол «вижу» заявлен субъект (Я) и предмет наблюдения (цветок). Далее идут размышления поэта

по поводу сорванного цветка, охватывающие почти все стороны наблюдения, обозначенные вопросительными словами (где? когда? какого? долго ль? кем? зачем?). В следующих строчках вопросительные функции берут на себя союзы ИЛИ / ИЛЬ / ЛИ / ЛЬ, а также союз И, создающие эффект «буйства» воображения.

Такая стилистическая фигура, как **градация** имеет прямое отношение к семантической структуре поэтического текста. В стихотворении «В альбом Илличевскому» повторение частиц вносит в текст минорную (грустную) тональность, противительный союз НО в завершающей части стихотворения разрушает эту минорность. Уступительной частице ХОТЬ противопоставляется частица ПУСТЬ / ПУСКАЙ, внося значение бодрости. Создается особая ритмичность данного участка текста. Все произведение пронизано семантикой отрицания. Наблюдаются элементы субституции: «Бессмертию души моей // Бессмертие своих творений».

Отрицание и негативный характер текста поддерживается словами одного тематического ряда: «неславный», «неравный», «небрежный».

Не властны мы в судьбе своей,	Не.....в.....
По крайней мере, нет сомненья,	По.....нет.....
Сей плод небрежный вдохновенья,
Без подписи, в твоих руках	Без.....в.....
На скромных дружества листках	На.....
Уйдет от общего забвенья...от.....
Но пусть напрасен будет труд,	Но пусть.....
Твоею дружбой оживленный –
Мои стихи пускай умрут –
Глас сердца, чувства неизменны
Наверно их переживут!

1817

Здесь прослеживается значение усиления. Этому способствует двойной повтор частицы ПУСТЬ / ПУСКАЙ. Выражая уступительное значение, она одновременно указывает на признак, возмещающий его. Последние две строки: «Глас сердца, чувства неизменны // Наверно их

переживут!», отводят грустную ноту на второй план. Вертикальная связь текста осуществляется посредством повторяющихся частиц.

Прием градации можно проследить и на примере стихотворения «Моему Аристарху», где в структуру полисиндетона вовлекается частица ЛЬ / ЛИ:

Люблю я праздность и покой,и.....
И мне досуг совсем не бремя;	И.....не.....
И есть и пить найду я время.	И.....и.....
Когда ж нечаянной поройж.....
Стихи кропать найдет охота,
На славу Дружбы иль Эрота,	На.....иль.....
Тотчас я труд окончу свой.
Сижу ли с добрыми друзьями,ли.....с.....
Лежу ль в постеле пуховой,ль в.....
Брожу ль над тихими водамиль над.....
В дубраве темной и глухой,	В.....и.....
Задумаюсь – взмахну руками,
На рифмах вдруг заговорю –	На.....
И никого уж не морю.	И.....уж не.....
Моими резвыми стихами...

1815

Основное отношение, выражающееся в тексте – это отношение преобразования состояния. Связующим элементом всего семантического поля является союз И, который повторяется по текстовому пространству дистантно.

В процессе структурной организации текста полисиндетон выступает как средство организации не только вертикалей, но обозначая гармонические центры произведения, способствует выявлению точки «золотого сечения». Золотое сечение в поэтическом тексте определяется через отношения элементов произведения применением определенного принципа симметрии. Симметрия «золотого сечения» в поэтических текстах с фигурой полисиндетона выражает движение инвариантного союза – вариации по винтовой линии, то есть спиральное движение с рекуррентными (возвращающимися) отношениями. Меньшая часть через повтор инвариантного союза воз-

вращается к большей части, повторяя ее на новом витке. В результате членения текста точка возврата формирует точку «золотого сечения» (гармонический центр). На примере стихотворения «Из Гафиза» проследим формирование гармонического центра:

Не пленяйся бранной славой,	Не.....
О красавец молодой!
Не бросайся в бой кровавый	Не бросайся.....
С карабахской толпой!
Знаю, смерть тебя не встретит:	Знаю....не встретит
Азраил, среди мечей,
Красоту твою заметит –
И пощада будет ей!
Но боюсь: среди сражений	Но боюсь.....
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда!

1829

Противительный союз НО, разделяя текст на три части (три тематических блока), образует кульминационную точку. Противопоставляя тематические блоки, союз НО способствует формированию гармонического центра данного поэтического текста. Главная мысль произведения – извещение, предупреждающее об опасности, предостережение. Повтор отрицательной частицы НЕ во взаимодействии с противительным союзом НО выражает неуверенность, отрицание, сомнение. В структурной организации текста участвует отрицательная частица НЕ, которая одновременно образует и фигуру полисиндетона. Следовательно, частица НЕ является не просто управляющим элементом, но и единицей гармонической организации данного поэтического текста.

На примерах текстов с несоюзным полисиндетоном, в которых доминируют частицы, можно проследить формирование одной из частных функций данной фигуры – **фоносемантической функции**. Важнейшим законом стиха, как известно, является семантизация всех элементов поэтической речи: синтаксических конструкций,

ритмической структуры, а также количества и качества звуков, составляющих слово. Регулярное повышение и понижение тона создает реальное распределение ударных и безударных слогов, где ударные гласные приобретают особую выделенность. Упорядоченность, выражающаяся в повторяемости служебных слов, придает звуковой организации текста особую значимость. В текстах с несоюзным типом комбинированного полисиндетона звуковой строй отличается доминированием вертикальных повторов ударных гласных. Например, фрагмент стихотворения «Моя родословная» показывает, что доминантным гласным звуком является звук /А/:

Не торговал мой дед блинами,	Не.....	А	Э	А
Не ваксил царских сапогов,	Не.....	А	А	О
Не пел с придворными дьячками.	Не...с.....	Э	О	А
В князя не прыгал из хохлов,	В...не...из...	А	Ы	О
И не был беглым он солдатом	И не.....	Э	Э	А
Австрийских пудренных дружин;	И	У	Ы
Так мне ли быть аристократом?	Так...ли....	Э	Ы	А
Я, слава богу, мещанин.	А	О	И

Моя родословная. 1830

При восприятии поэтического текста концентрация определенного вида звуков представляется не случайной. Именно эти звуки являются наиболее соответствующими авторскому ощущению звуковых ассоциаций. Доминантные звуки могут соотноситься с начальной строкой или названием поэтического текста, которые задают лейтмотив всему произведению. Создается впечатление, что звуковая сторона независима от содержания, которое оно оформляет.

В стихотворении «Калмычка» доминантными звуками являются /К/, /Л/, /М/, /Ш/, /Ч/, в количественном соотношении звук /К/ повторяется 23 раза, /Л/ – 25, /М/ – 16, /Ч/ – 10, /Ш/ – 16.

Ключевое слово этого текста «калмычка», доминантные согласные проходят через весь текст и образуют области наибольшей концентрации, которые совпадают

с повторами частицы НЕ (комбинированным полисиндетоном). Выразительность доминирующих согласных поддерживается аллитерацией звуков /Ш/, /Щ'/. При этом ассонирован ударный гласный /А/, имеющий мажорную тональность. Создается гармоничная звуковая картина, в которой «прощанье» как бы вытесняется новой тональностью – радостной и светлой («...дикая краса», «Забыться праздною душой»). Таким образом, звуковой строй поэтических текстов с несоюзным полисиндетоном способствует выявлению звуковой доминанты, подчеркивает семантико-звуковые соответствия, а также расположение повторяющихся звуков (контактно и дистантно), при этом превалирующими являются вертикальные повторы.

216 В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» звуковой строй отличается доминированием вертикальных повторов ударных гласных: ассонансы ооо – уу – оо – аа – вертикальные; горизонтальные ассонансы: ээ – ооо – ууу – уу. И горизонтально, и вертикально прослеживается аллитерация звука /Д/; наблюдаются повторы созвучий: /во/ – /ва/ – /ви/ – /ов/ – /ив/ – /ув/. Равномерное чередование ударного гласного звука в конце строк: /о/ – /а/ – /о/ – /а/ – /у/ – /а/ – /у/ – /а/ способствует правильному чередованию рифмы. Рифма является одним из основных вертикальных средств смыслообразования произведения.

И долго буду тем любезен я народу,	И.....	О У Э Э О
Что чувства добрые я лирой пробуждая,	Что.....	О У О А И А
Что в мой жестокий век восславил я Свободу	Что.....	О О О Э А О
И милость к падшим призывал.	И.....	И А А

Веленью божию, о муза, будь послушна,	Э О У У У
Обиды не страшась, не требуя венца,	..не..не..	И А Э А
Хвалу и клевету приемли равнодушно,и.....	У У Э У
И не оспаривай глупца.	И не.....	О А

1836

Ритмообразующая функция является тоже частной функцией полисиндетона. На метрико-ритмическом уровне наблюдается одинаковое начало ритмического ри-

сунка и симметричное расположение пиррихия. Пиррихий совпадает с повторами отрицательной частицы НЕ в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»:

И долго буду тем любезен я народу,	И.....
Что чувства добрые я лирой пробуждал,	Что.....
Что в мой жестокой век восславил я Свободу	Что в.....
И милость к падшим призывал.	И.....к.....

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,не...не.....
Хвалу и клевету приемли равнодушно,и.....
И не оспаривай глупца.	И не.....

Я памятник себе воздвиг нерукотворный... 1836

Метрико-ритмический рисунок:

– / – / – / – / – – – / –
 – / – / – – – / – – – /
 – / – / – / – / – – – / –
 – / – / – – – /
 – / – / – – – / – / – / –
 – / – – – / – / – – – /
 – / – – – / – / – – – / –
 – – – / – – – /

Полисиндетон, образованный частицей НЕ, сопровождается регулярными отступлениями от метра (пиррихиями). Ритмический рисунок определяется повторяемостью и параллелизмом элементов. Комбинации ямба и пиррихий отражают ритмическую упорядоченность поэтических текстов. Полисиндетон вводит в текст умеренность, снимает напряжение, а на уровне метрико-ритмической структуры – сопровождается повторами пиррихий. Для поэтических текстов А.С. Пушкина характерно движение от одной противоположности к другой, а также их объединенность в симметрическом единстве. Контрасты, то есть четкость ритма и отступления от метра (пиррихий или спондеев), подчеркивают преобладание синтаксической структуры над стиховой.

Несоюзный полисиндетон – это такой тип полисиндетона, в структуре которого доминирующую роль выполняют предлоги и частицы. По частотности повторяемости предлоги или частицы создают в пространстве поэтического текста сплошные участки, которые могут прерываться и возобновляться вновь. Несоюзный полисиндетон предполагает следующие модели:

- предлог + союз + частица;**
- предлог + частица + союз;**
- частица + союз + предлог;**
- частица + предлог + союз.**

218 Несоюзный тип полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина показывает многообразие и полифункциональность предлогов и частиц. Участвуя в образовании структуры полисиндетона, они, не теряя своих основных свойств, приобретают вторичные союзные функции. В поэтических текстах на первый план выдвигается преобладание релятивного значения. Предлоги и частицы выражают синтаксические связи и отношения. Это позволяет им участвовать в конструировании синтаксических построений. Синтаксические связи проявляются в определенных структурах, они отражают все функции полисиндетона:

- а) соединение однородных членов предложений;
- б) объединение предикативных единиц, составляющих синтаксическую конструкцию;
- в) участие в образовании фигуры синтаксического параллелизма.

Предлоги и частицы, являясь средствами выражения синтаксических отношений, используются для выявления соответствующих смысловых отношений поэтических текстов. Несоюзный тип полисиндетона способствует организации внешней формы текста путем звуковой инструментовки. Отдельные звуки, вариативно повторяясь, формируют звуковую структуру текста. Выявление звуковой доминанты показывает, как они соотносятся с ключевым словом произведения. Гармонический принцип звуковой организации поэтических

текстов А.С. Пушкина основан на сочетании и взаимодействии контактных и дистантных звуковых повторов, созвучий, пронизывающих весь текст. Предлоги в поэтическом тексте одновременно выполняют формообразующую и конструктивную функции. Анафорический повтор (и вообще, повтор внутри текста), позволяет ему выступать в значении союзоподобия. В структуре полисиндетона предлоги приобретают вторичные (союзные) функции. Чаще всего предлог как синкретичная единица выступает на базе предложных конструкций. Предлоги не просто образуют словоформу, но и, функционируя по всему текстовому пространству, выражают связи и отношения элементов в тексте. Предлоги реализуют свои семантические и синтаксические функции, маркируя внутрипадежные значения.

219 Частицы выступают как одно из средств связывания текста, указывая на предынформацию, которая декодируется читателем. В рамках поэтического текста частицы указывают на пресуппозицию, добавляют высказыванию некоторое смысловое содержание, формируют дополнительную информацию и актуализируют затекстовую информацию. Семантическая значимость слов зависит от частотности и своеобразия их сочетаемости. Учитывается форма лексического повтора (контактность или дистантность). Чем контактнее повтор, тем сильнее его смысловое наполнение. От расположения повторяющихся слов в поэтическом тексте зависит повышение или снижение информативности.

На примерах поэтических текстов А.С. Пушкина, в которых наблюдается несоюзный тип полисиндетона, можно проследить формирование его основных и частных функций. На всех уровнях поэтического текста прослеживается корреляция фигуры многосоюзия со всеми элементами слоев текста. На уровне звукового строя полисиндетон становится элементом, управляющим звуковой стороной поэтического текста. Тесная корреляция несоюзного типа полисиндетона и метрико-ритмической структуры поэтических текстов А.С. Пушкина определяется их классическим характером. Это выражается в устремленности к единству, к совпадению метрической и

синтаксической композиции. Гармонизирующими факторами между полисиндетоном и метрико-ритмической структурой являются элементы, повторяющиеся в текстовом пространстве. Полисиндетон, образованный частицей или предлогом, сопровождается регулярными отступлениями от метра (пиррихиями). Ритмический рисунок определяется повторяемостью и параллелизмом элементов. Комбинации ямба и пиррихий отражают ритмическую упорядоченность поэтических текстов.

Поэтические тексты А.С. Пушкина характеризуются регулярной повторяемостью и симметричностью элементов всех уровней. Гармоническая организация поэтических текстов происходит через вертикали и горизонтали. Исследование поэтических текстов, в которых функционирует несоюзный тип полисиндетона, показывает огромную роль предлогов, частиц и лексических повторов в гармонической организации всего текста, особенно в образовании его гармонических вертикальных рядов.

В поэтической речи, равно как в строении всего материального мира, со всей полнотой обнаруживается закон единства противоположностей, в данном случае – соотношение симметрии и асимметрии, создающих упорядоченность текста. Хотя в поэтических текстах, как и вообще в языке, нет абсолютной стабильности, все в них вариативно, тем не менее обнаруженные элементы симметрии на всех уровнях структуры текста позволяют считать, что поэт, воплощая художественную мысль, определенными средствами организует структуру текста так, что она отвечает одному из фундаментальных законов природы и творчества – симметрии.

В структурном оформлении и смысловой организации текста участвуют все виды симметрии, которые тесно взаимодействуют на всех слоях поэтического текста. Переплетение и взаимопроникновение разных видов симметрии ведет к созданию смысловой целостности текста. При этом симметрия на одном уровне ведет к упорядоченности на другом. Исследование свидетельствует и о компенсаторном характере и взаимодействии элементов симметрии, симметричные соответствия на одном уровне призваны до определенной степени уравновесить асимметрию в распределении элементов текста на каком-либо другом уровне текстовой структуры.

В результате исследования полифункциональности служебных слов выявляется и полифункциональ-

ность симметрии. Так же, как и полисиндетон, симметрия выполняет организующую (структурно) и смысловую функции. Чаще всего встречается в пространстве поэтического текста винтовая симметрия. Принцип симметрии как поиск инвариантных закономерностей и вариаций позволяет глубоко проникнуть во внутреннее строение структурных объектов – таких, как текст, а также рассматривать их системные свойства. Хотя основным объектом исследования является полисиндетон, он изучается в единстве со своей противоположностью – асиндетоном.

Анализ материала показал, что сфера функционирования полисиндетона и асиндетона разнообразна. Они могут актуализироваться как высокоэффективное синтаксическое средство, способное выполнять множество разнообразных синтаксических и стилистических функций. Богатые стилистические потенции полисиндетона и асиндетона проявляются в возникновении разнообразных синтаксических построений как на микроуровне, так и на макроуровне поэтического текста. Поэтический язык – это чрезвычайно сложный, многогранный и полифункциональный организм, характеризующийся одновременно самыми разными, порой противоположными тенденциями развития.

Развитие стилистической системы поэтического текста способствует выдвигению синтаксиса как одной из ведущих сил в общей экспрессивности произведения. Изолированное слово в художественном плане мертво, но, вступая в ту или иную форму связи с другими элементами, оно живет. Именно соотносительностью различных элементов (слов, словосочетаний, предложений) во многом создается неповторимость художественного текста как явления искусства. Полисиндетическая и асиндетическая связи – экспрессивный прием речевых структур, способствующий эффективной передаче художественной информации, свидетельствующий о гармонии, то есть эстетической значимости художественного текста. Важнейшими свойствами поэтической речи являются целостность, взаимосвязанность частей. Полисиндетон – один из индикаторов общей связанности и структурированности текста. Он относится к

фигурам (риторики, стилистики, поэтики), поэтическая функция полисиндетона наиболее ярко раскрывается в классических типах текста, противоположных авангардистским. Если в последних средствах связи между элементами отсутствуют или они деформированы, то в классическом типе текста полисиндетон подчеркивает реляционную природу текста, деформирование синтаксических связей и отношений между словоформами в тексте в противоположность «излучающей силе слова» в авангардистском типе текста.

Полисиндетон связан однородными синтаксическими и семантическими связями, что свидетельствует о внутренней организованности и гармоничности текста. Полисиндетон – это трансформационная синтаксическая фигура. В процессе трансформации используется операция добавления, которая включает повтор показателей сочинения по принципу симметрии. Логической основой этой фигуры является операция конъюнкции во взаимодействии с дизъюнкцией.

В ходе исследования были определены следующие функции полисиндетона в поэтических текстах А.С. Пушкина. Все они обусловлены общей связанностью, цельностью текста, отбором и единством элементов, гармонизацией. К наиболее общим (текстовым) гармонизирующим функциям относятся: функция формирования гармонических вертикалей и горизонталей, функция фигуративизации текста, формирования семантических изотопий, функция формирования синтаксической однородности текста (однородных рядов, насыщенность однородными сказуемыми), функция формирования полипредикативности текста, функция упорядочения элементов, или текстообразующая, функция геометризации внутренних структур текста. К частным функциям, связанным с реализацией функции полисиндетона в отдельных слоях текста, относятся фоносемантическая и ритмообразующая функции.

Основной функцией полисиндетона в поэтическом тексте А.С. Пушкина является функция формирования гармонических вертикальных рядов в пространстве поэтического текста. Вертикальный разрез языковой

ткани подчеркивает наличие в нем гармонического начала. В структуру вертикальных рядов могут вовлекаться не только союзы, но и другие служебные слова, образуя разные типы полисиндетона. Полисиндетон взаимодействует с другими фигурами поэтического текста, образуя основу для общей его фигуративизации. Наиболее часто он взаимодействует с синтаксическим параллелизмом, анафорой, эпифорой, градацией и т.д.

Функция формирования семантических изотопий связана с общей однородностью синтаксиса и семантики текста, это единство в многообразии создает инвариантную и вариативную синтаксическую и семантическую структуры текста.

224 Функция формирования полипредикативности связана с общей особенностью поэтического текста как полипредикативной структуры. Однородность и вариативность структуры подчеркивается соответственно наличием инвариантного (повторяющегося или одиночного) союза И и других служебных частей речи, которые выступают в функции союзов (союзов-частиц, союзов-предлогов).

Полисиндетон как гармоническая вертикальная (доминанта) и в то же время как горизонтальная фигура способствует организации гармонического порядка текста (горизонтального и вертикального). При наличии «разорванного» порядка в поэтическом тексте он указывает на общую связность всех элементов. Следует отметить функцию геометризации текстового пространства с помощью полисиндетона. Геометрическое расположение полисиндетона связано с содержательными элементами текста (гармонические треугольники, квадраты и др.). Все эти функции связаны с композиционным членением текста; полисиндетон способствует выявлению и реализации архитектурных форм текста – соотношения и расположения частей.

Полисиндетон взаимодействует со звуковой структурой текста; как правило, он организует гармоническую звуковую доминанту в системе вертикальных звуковых рядов (фонических аккордов). Метрико-ритмическая структура поэтического текста, также связана с наличием

полисиндетона: тексты с полисиндетоном являются, как правило, метрически и ритмически более «правильными», упорядоченными.

Стихотворный текст обладает целым рядом специфических особенностей, главной из которых является заданная равномерность членения речи. Повторность ритмических членений создает соотношение взаимной эквивалентности всех сегментов текста внутри уровней, которые составляют основу восприятия текста как поэтического. Повтор обуславливает симметрию на всех уровнях как основу построения поэтического текста. Поэтому полисиндетон является одним из универсальных средств выражения идеи повторяемости в структуре и семантике текста.

Синтаксический повтор понимается и как элемент экспрессивного синтаксиса. При таком подходе он рассматривается как средство усиления, выделения того или иного фрагмента текста, как одна из стилистических фигур или как элемент, участвующий в построении различных стилистических фигур. С точки зрения риторики синтаксический повтор является элементом многих фигур метаксиса, то есть того раздела поэтического синтаксиса, который изучает фигуры, изменяющие структуру предложения.

Тематическое движение в поэтическом тексте зависит от расположения элементов повтора в строфе. В тематической композиции лирических текстов повтор обозначает либо объект лирического сообщения, либо лирического героя. Заполнением двух сильных позиций – начала и конца – являются кольцевые повторы. В начальной строке вводится определенная тема, эксплицируемая последующим смысловым окружением. Повторение в конечной строке придает смысловое единство поэтическому тексту. Часто это единство в тексте А.С. Пушкина обеспечивается конечным союзом И. Особенность такого повтора заключается в переключении внешнего плана лирического события на внутреннее состояние лирического героя. При этом не только усиливается экспрессия, но и уточняется, иногда даже меняется семантика: повторенный в конце стиха элемент вбирает в себя семантику

всей строфы или текста. Повторность элементов текста осмысливается и существует в соотношении с нарушением повторности; данные элементы выполняют функцию связи в поэтическом тексте.

Анализ поэтического текста А.С. Пушкина позволил выделить несколько типов полисиндетона. При этом в качестве структурного инварианта рассматривается полисиндетон с сочинительным союзом И. Следует особо подчеркнуть, что этот союз, как правило, присутствует во всех типах полисиндетона, маркируя общие конъюнктивные отношения, которые лежат в основе этой фигуры.

Союзный полисиндетон со структурной основой подразделяется на собственно союзный и комбинированный союзный полисиндетон. Собственно союзный полисиндетон определяется контактным и дистантным расположением сочинительного союза И. Полисиндетон с союзом И способствует наибольшей связности и семантической однородности текста, на фоне которой еще более выделяется и определяется его многообразие. Комбинированный союзный полисиндетон – это такой тип полисиндетона, в структуру которого входят другие союзы (кроме союза И) и союзные слова.

Второй тип полисиндетона – это несоюзный полисиндетон – фигура, в которой доминируют не союзы, а предлоги и частицы, взаимодействующие с союзным полисиндетоном. Данный тип полисиндетона делится на: а) комбинированный полисиндетон с доминированием предлогов (функциональные разновидности: предлог + союз + частица, предлог + частица + союз); б) комбинированный несоюзный полисиндетон (функциональные разновидности: частица + союз + предлог, частица + предлог + союз). Комбинированный полисиндетон с предлогами и частицами возникает в процессе порождения текста, когда предлоги и частицы, повторяясь, контактируют с союзами, приобретая союзные функции. В основе этого процесса лежит транспозиция предлога и частицы в область парадигматического противочлена. При этом функции предлогов и частиц остаются инвариантными, а функции союзов являются вторичными, обусловленными общим механизмом взаимодействия

всех элементов в тексте. Это дополнительные средства когезии и членимости текста, так как частицы-союза и предлоги-союзы в структуре полисиндетона, с одной стороны, способствуют возникновению дополнительных вертикальных рядов, с другой, их разнообразие связано с архитектурными особенностями текста – композицией. Как показывают наблюдения, частотное вовлечение в структуру полисиндетона предлогов и частиц – особенность поэтического текста А.С. Пушкина, который характеризуется высокой степенью гармонической внутренней и внешней упорядоченности.

Словари

228

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А.Чешко – М.: Русский язык, 1986.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1978–1980.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975.
6. Колесников Н.П. Лексико-грамматический словарь русского языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.
7. Краткая литературная энциклопедия: В 8 т. – М.: Советская энциклопедия, 1962–1975.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.
9. Краткий словарь по эстетике. – М.: Просвещение, 1983.
10. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003.
10. Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник. – М.: Русский язык, 1994.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

12. Литературный энциклопедический словарь / Под общей ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987.

13. Лопатин В.В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1994.

14. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Сост. Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина и др.; / Под общей ред. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1996.

16. Речник на литературните термини. – София, 1980.

17. Словарь античности. – М.: Прогресс, 1989.

18. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1981.

19. Словарь русского языка: В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1981–1984.

20. Словарь структурных слов русского языка / Морковкин В.В., Луцкая И.М., Богачева Г.Ф. и др. – М.: Лазурь, 1997.

21. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953–1956 (БАС).

22. Словарь языка Пушкина: В 4-х т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956–1961.

23. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.

24. Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. – М.: Интрада, 1996.

25. Фасмер М. Этимологический словарь: В 4 т. – М.: Прогресс, 1964–1973.

26. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978.

Литературные источники

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1949.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 9 т. / Под общей ред. М.А. Цявловского. – М.: Гослитиздат, 1938
230 (1837–1937. К столетию со дня гибели).
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: [1837–1937. Ред. ком.: М. Горький и др.], М.: Изд-во АН СССР, 1950.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. [К 150- летию со дня рождения]. – М.–Л., Изд-во АН СССР, 1951.
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. [Ред. С.М. Бонди и Т.Г. Цявловская-Зенгер]. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 6 т. [Под ред. Д.Д. Благого], – М.: Правда, 1969.
7. Пушкин А.С. Академическое собрание сочинений: В 10 т. / Под ред. Бонди. – М.: Художественная литература, 1974–1978.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. [Примеч. проф. Б.В. Томашевского; АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский дом)]. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977–1979.
9. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 4 т. – М.: Художественная литература, 1980.
10. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. / А.С. Пушкин. – М.: Современник, 1982.
11. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. – М.: Воскресенье, 1994–1997.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л.: Наука, 1988. 231
3. Александр Пушкин: Сборник / Сост. Т.А. Соколова. – М.: Новатор, 1996.
4. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
5. Аннушкин В.И. Риторика / Из истории риторической мысли. – М.: Знание, 1989.
6. Античные риторики // Сборник текстов, статьи, комментарии. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
7. Античные теории языка и стиля. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1996.
8. Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. проф. М.И. Панов. – М., 1997.
9. Апресян Н.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
10. Апресян Н.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
11. Аристотель об искусстве поэзии. – М.: Художественная литература, 1995.
12. Аристотель. Сочинения: В 4 томах. Т.2. / Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: «Мысль», 1978.
13. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991.

14. Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной песни в аспекте ее художественной организации. – Воронеж: Изд. ВорГУ, 1977.
15. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976.
16. Асафьев Б. Пушкин в русской музыке // Музыка в школе. – 1987. – № 2. – С. 49–54.
17. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Искусство, 1968.
18. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968.
19. Бабайцева В.В. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Изд-во «Прометей» МГУ им. В.И. Ленина, 1991. – С. 3–14.
20. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. – Автореф. дис. ... докт. фил. наук. – Л., 1969.
21. Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979.
22. Бабайцева В.В., Инфатова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П. Русский язык. Синтаксис. Пунктуация. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.
23. Баевский В.С. Стих русской советской поэзии. – Смоленск: «Русич», 1972.
24. Баевский В.С. Пастернак – лирик. Основы поэтической системы. – Смоленск: Траст-имаком, 1993.
25. Балашов Н.И. Структурно-реляционная дифференциация знака языкового и знака поэтического / Изв. АН СССР, Сер. лит. и языка. Т. 41. – № 2. – 1982. – С. 126–130.
26. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1965.
27. Балухатый С.Д. Вопросы поэтики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
28. Бальмонт К.Д. Поэзия как волшебство. – М., 1915.
29. Банфи А. Философия искусства / Предисловие К.М. Долгова; Пер. с итал. Г.П. Смирнова. – М.: Искусство, 1989.
30. Барабаш Ю.Я. Алгебра и гармония: О методологии литературоведческого анализа. – М.: Художественная литература, 1977.

31. Барт Р. Текстовый анализ // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – В. IX. – С. 307–312.
32. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 326–350.
33. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.
34. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
35. Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987.
36. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982.
37. Беллерт М. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – В. XIII. – С. 402–424.
38. Белый А. Символизм. – М.: Мусaget, 1910.
39. Белый А. Мысль и язык (Философия языка А.А. Потебни) // Логос. – М.: Мусaget, 1910. – Кн. 2. – С. 240–258.
40. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
41. Берков В.О., Степанов А. Задачи гармонии. – М.: Музыка, 1973.
42. Берков В.О. Гармония. – М.: Музыка, 1970.
43. Бершадская Г.С. Лекции по гармонии. – Л.: Музыка, 1985.
44. Благой Д.Д. Мастерство Пушкина. – М.: Советский писатель, 1955.
45. Блок А. О назначении поэта / Собр. соч.: В 8 т. – М.–Л.: Художественная литература, 1962.
46. Блумф Х. Страх влияния. Карта перечитывания: Перевод с англ. / Пер., сост., примеч., послесл. С.А. Никитина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998.
47. Блэк М. Лингвистическая относительность // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 199–215.
48. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

49. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. – Томск: Томский пед. ин-т, 1994.
50. Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. – М.: Учпедгиз, 1961.
51. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983.
52. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990.
53. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – Санкт-Петербург: Наука, 1991.
54. Борев Ю.Б. Основы эстетических категорий. – М.: Высшая школа, 1960.
55. Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина. – М.: Наука, 1974.
56. Брик О.И. Звуковые повторы / Сборник по теории поэтического языка. – Пг., 1917. – В. II. – С. 26–62.
57. Брюсов В. Мой Пушкин. / Статьи, исследования, наблюдения/. – М.–Л.: Гос. издательство, 1929.
58. Брюсов В. Ремесло поэта. – М.: Современник, 1981.
59. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. – Т.2. – Киев: Изд-во Киевского университета, 1948.
60. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
61. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: Пер.с нем. Общ.ред. и коммент. Т.В. Булыгина и А.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1993.
62. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста / АН УССР Ин-т философии. – Киев: Наук думка, 1988.
63. Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 233–244.
64. Вейль Г. Симметрия. – М.: Наука, 1968.
65. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – В. VIII. – С. 402–424.

66. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
67. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описания языков / Пер.с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
68. Вернадский В.И. Принцип симметрии // Вопросы философии. – М., 1996. – № 12. – С.110–112.
69. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989.
70. Виноградов В.В. Язык Пушкина. – М.: Академия, 1935.
71. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М.: ОГИЗ, 1941.
72. Виноградов В.В. Стилистика теории поэтической речи. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
73. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986.
74. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959.
75. Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1990.
76. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991.
77. Вомперский В.П. Риторика в России XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1988.
78. Габ М.А. Семантическая изотопия и ее роль в адекватной интерпретации текста: Автореферат дис. ... канд. фил.наук. – М., 1990.
79. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988.
80. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1974.
81. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
82. Галлингер И.В. Культура речи. Норма современного русского литературного языка: Учебное пособие. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994.
83. Гармония. – М.: Советская Россия, 1964.
84. Гартман Н. Эстетика. – М.: Изд-во «Иностранная литература», 1958.

85. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996.
86. Гей Н.К. Художественная литература. Поэтика. Стиль. – М.: Наука, 1975.
87. Герасимов В.И., Греймс Д.Е. «Нанизывания» и «перекрытия» // Проблемы теории текста: Реферативный сборник: Под ред. Ф.М. Березина. – М.: АН СССР, 1973. – С. 175–178.
88. Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы.- СПб.: «Академический проект», 1996.
89. Гиндин С. Внутренняя организация текста (элементы теории и семантического анализа): Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1972.
90. Гипотеза в современной лингвистике. – М.: Наука, 1980.
91. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991.
92. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Соч. в 6 т.- М.: ГИЛХ, 1959. – Т. 6. – С.33–40.
93. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
94. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф.; Айрис-пресс, 1997.
95. Горнфельд А. Фигура в поэтике и риторике. – М., 1911.
96. Горький М. О литературе. – М.: Гослитиздат, 1961.
97. Готт В.С., Перетулин А.Ф. Симметрия и асимметрия как категория познания // Симметрия, инвариантность, структура. – М.: Высшая школа, 1967. – С.34–35.
98. Готт В.С. Философские вопросы современной физики. – М.: Высшая школа, 1988.
99. Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Язык лирики XIX в. – М.: Наука, 1981.
100. Греймас А-Ж. и Курте Ж. Семиотика. Объективный словарь теории языка // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483–550.
101. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979.

102. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
103. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
104. Девуцкий В.Э. Стилистический курс гармонии. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т., 1994.
105. Дейк Т.А. ван и Кинг В. Стратегии понимания связности текста // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXIII. – С. 153–211.
106. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
107. Деметрий. О стихе // Античные риторика. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 237–287.
108. Дионисий Галикарнасский. О соединении слов // Античные риторика. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 167–221.
109. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структура представления знаний. – М., 1992. – С. 39–86.
110. Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. – М.: Прогресс, 1986.
111. Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. – Л.: Academia, 1928.
112. Жирмунский В.М. Теория стиха. – Л.: Советский писатель, 1975.
113. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977.
114. Зарифьян И.А. Теория словесности. – М.: Знание, 1990.
115. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: В 2 частях. – М.: Просвещение, 1964.
116. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1967.
117. Зеленецкий К.П. Исследования о риторике. – М.: Знание, 1991.
118. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.

119. Золян С.Г. О принципах композиционной организации поэтического текста // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1986. – С. 60–73.
120. Иванова П.Л. О сущности красоты. – М.: Просвещение, 1967.
121. Ильенко С.Г. Лексико-синтаксическая координация и виды ее реализации // Проблемы лексико-синтаксической координации. – Л., 1985. – С. 5–14.
122. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Л., 1988. – С. 7–21.
123. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. – Л.: ЛГПИ, 1989.
124. Ильинская И.С. Лексика стихотворной речи Пушкина. – М.: Наука, 1970.
125. Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.
126. Исследования по теории текста: Рефер. сб. / Ред. кол. Москальская О.Н. – М.: Высшая школа, 1979.
127. Исследования по структуре текста / Отв.ред. Т.В. Цивин. – М.: Наука, 1987.
128. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981.
129. Карцевский С. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. II. – С. 85–90.
130. Качурин М.Г. и Шнеерсон М.А. Изучение языка писателя. – М.: Учпедгиз, 1961.
131. Квантилиан // Античные риторика. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
132. Классовский В. Стилистика. – М.–СПб., 1866.
133. Ковалевская Е.Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов // Языковые значения. – Л., 1976. – С. 63–72.
134. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1978.
135. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986.

136. Кожевникова Н.А. О способах звуковой организации стихотворного текста // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1988. – С. 183–211.

137. Корниенко В.С. О законах красоты. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1970.

138. Крадожен Е.М. Повтор в структуре поэтического цикла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987.

139. Красноперова М.А. Модели лингвистической поэтики. Ритмика. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

140. Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке (семантические и синтаксические аспекты их изучения). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980.

141. Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания, 1994. – № 2. – С. 19–27.

142. Кручинина И.М. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. – М.: Наука, 1988.

143. Кубрякова Е.С. Парадигматика научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. АН СССР. Серия лит. и языка. – М., 1994. – Т. 53. – С. 3–15.

144. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1969.

145. Ларин Б.А. О лирике как разновидности художественной речи. – Л.: Художественная литература, 1925. – С. 54–100.

146. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. – Л.: «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1974.

147. Левин Ю.И. Симметрия и ее нарушения в структуре лирического повествования: А.С. Пушкин «К портрету Жуковского» // Новое литературное обозрение. – М., 1992. – № 1. – С. 61–82.

148. Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

149. Левина И.Н., Леденев Ю.И. Местоимение: Учебно-методическое пособие. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 1994.

150. Леденев Ю.И. Состав и функциональные особенности класса неполнозначных слов в современном

- русском языке / Неоднозначные слова. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 1974.
151. Леденев Ю.И. Язык как система. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 1987.
152. Лейбниц Г.В. О словах-частицах // Сочинения: В 4 т. – Т. 2. – М., 1983.
153. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для филол. спец. пед. ин-тов. – М.: Высшая школа, 1986.
154. Леонтьев А.А. Психологические особенности деятельности лектора. – М., 1981.
155. Лингвистика и поэтика // Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1979.
156. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. – СПб.: «Алетейя», 1997.
157. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию / Полн.собр. соч. Т. 7. – М.–Л., 1952.
158. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958.
159. Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. – М.: Искусство, 1965.
160. Лосев А.Ф. Форма – стиль – выражение. – М.: Мысль, 1995.
161. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ученые записки Тартуского государственного ун-та. – Труды по знаковым системам. – Тарту, 1964. – С. 28–99.
162. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
163. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста (структура стиха). – М.: Просвещение, 1972.
164. Львов М.Р. Риторика. Учебное пособие. – М.: Изд. центр «Академия», 1995.
165. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. – М.: Наука, 1986.
166. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений: Автореферат дис. ... докт. фил. наук. – М., 1971.
167. Максимов Л.Ю. Литературный анализ и язык художественной литературы // Анализ художественного текста. – М.: Педагогика, 1973. – В.1. – С. 11–20.

168. Мальцев В.В. Параллелизм, его взаимосвязь с повторами и роль в организации художественного текста // Вопросы филологии. – Вып. 6. – Минск, 1976. – С. 135–145.
169. Манаенко Г.Н. Предлоги как средство выражения пространственных и временных отношений в конструкциях с обособлением / Сбор. : Неоднозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1990. – С. 86–94.
170. Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С.437–462.
171. Маслова В.А. Филологический анализ поэтического текста. – Минск: Белорусский фонд фундаментальных исследований, 1999.
172. Мейлах Б.С. Творчество А.С. Пушкина. – М.: Просвещение, 1984.
173. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл – текст». – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
174. Мецлер И.А. Структурные связи в тексте: (Парентерезные конструкции) / Отв. ред. А.Л. Ленца – Кишинев, 1987.
175. Михальская А.К. Основы риторики. – М.: Изд-во «Academia», 1996.
176. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительной грамматике: Учебное пособие. – М.: Изд. центр «Академия», 1996.
177. Михальченко Н.А. Риторика: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1994.
178. Михневич А.Е. Ораторское искусство лектора. – М.: Знание, 1984.
179. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981.
180. Мугдужева М.К. Симметрия как пространственно – временная организация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989.
181. Мукаржовский Ян. Структуральная поэтика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
182. Мурашов А.А. Риторика. – М.: Российское педагогическое агентство, 1977.

183. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – С.5–42.
184. Николаева Т.М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. – М., 1987. – С. 27–57.
185. Николаева Т.М. Метатекст и его функции в тексте (на материале Мариинского евангелия) // Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1987. – С. 133–147.
186. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988.
187. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980.
188. Одинцов В.В. О поэтическом синтаксисе А.С. Пушкина // Русская речь. – М., 1981. – № 3. – С.21–26.
189. Ораторы Греции. – М.: Художественная литература, 1985.
189. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста: Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1982.
190. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Поэтический язык и идиостиль / Отв. ред. В.П. Григорьева. – М.: Наука, 1990.
191. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В.П. Григорьева, И.И. Ковтунова, О.Г. Ревзина и др. / Под ред. В.П. Григорьева. – М.: Наука, 1990.
192. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Изд-во «Наука», 1991.
193. Падучева Е.В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
194. Пауль Г. Принципы истории языка. / Пер. с нем. Под ред. А.А. Холодовича. Вступит. ст. С.Д. Кацнельсона. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.
195. Пешков И.В., Бахтин М.М.: От философии поступка к риторике поступка. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1996.
196. Пешковский А.М. Десять тысяч звуков // Пешковский А.М. Методика родного языка, лингвистика, поэтика. – М.–Л., 1925. – С.171–191.
197. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956.
198. Поливанов Е.Д. Общий фонетический признак всякой поэтической техники // Вопросы языкознания. – 1963. – №1. – С. 99–112.
199. Поспелов Н.С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.
200. Поспелов Н.С. Синтаксический строй стихотворений А.С. Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
201. Потебня А.А. Из заметок по русской грамматике. Т. 1–2. – М.: Учпедгиз, 1958.
202. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976.
203. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990.
204. Поэтика и стилистика: 1988-1990 // Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1991.
205. Рабчинская И.А. Синтаксический параллелизм как средство организации сложных единиц в поэтических текстах. – Минск, 1975.
206. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика / Отв.ред. Г.В. Степанов; АН СССР ин-т языкознания. – М.: Наука, 1987.
207. Рижский И.С. Опыт риторики. / Русская риторика: Хрестоматия – М.: Просвещение, 1996. – С.91–109.
208. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990.
209. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997.
210. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: Высшая школа, 1987.
211. Рикер Поль. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: «Academia-центр», «Медиум», 1995.
212. Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века: Сборник статей в честь профессора С.Г. Ильенко / РГПУ им. А.И. Герцена. – Филол. факультет СПбГУ. – СПб., 1998.
213. Русская риторика: Хрестоматия / Автор-составитель Л.К. Граудина. – М.: Просвещение, 1996.

214. Русская словесность. От теории текста к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997.
215. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
216. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. – М.: Наука, 1989.
217. Сапорта С. Применение лингвистики в изучении поэтического языка // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – В. IX. – С. 69–98.
218. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики. – Л., 1967.
219. Сильман Т.И. Заметки о лирике. – Л.: Советский писатель, 1977.
220. Симметрия, инвариантность, структура. – М.: Высшая школа, 1967.
221. Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979.
222. Скирдач О.М. Лингвистические принципы тематической организации текста: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 1985.
223. Слонимский А.Л. Мастерство Пушкина. – М.: Гослитиздат, 1983.
224. Смирнов А.А. Лирика Пушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1986.
225. Современный русский язык: Учебное пособие для филол. спец. ун-тов; Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989.
226. Солганник Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М.: Высшая школа, 1973.
227. Солганник Г.Я. Стилистика текста: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997.
228. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995.
229. Сопер П. Основы искусства речи: Пер. с англ. – М.: Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1995.
230. Сперанский М.М. Правила высшего красноречия / Русская риторика: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1973. – С. 74–91.

231. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного института, 1988.
232. Степанов Н.А. Лирика Пушкина. – М.: Советский писатель, 1959.
233. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985.
234. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. – М.: «Республика», 1994.
235. Тарасов Л.Ф. Литературный анализ поэтического произведения. – Харьков: «Вища школа», 1972.
236. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
237. Тодоров Цв. Теории символа / Пер. с франц. Б. Нарумова. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.
238. Томашевский Б.В. Проблемы стихотворного ритма. О стихе. – Л.: ГИХЛ, 1929.
239. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959.
240. Томашевский Б.В. Стилистика. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.
241. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
242. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986.
243. Тынянов Ю.И. Проблема стихотворного языка. – М.: Советский писатель, 1965.
244. Тынянов Ю.И. Литературный факт. – М.: Высшая школа, 1993.
245. Тюлин Ю. Краткий теоретический курс гармонии. – М.: Музыка, 1978.
246. Уоллес Л.Чейф. Значение и структура языка / Пер. с англ. Г.С. Шура. Послесловие С.Д. Кацнельсона. – М.: Прогресс, 1975.
247. Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М.: Гнозис, 1995.
248. Федоров Е.С. Начало учения о фигурах. – М.: Изд-во АН СССР, 1953.

249. Филмор И. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – В. XII. – С. 74–123.
250. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977.
251. Хазагеров Т.Г. и Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций и Словарь риторических фигур: Учебное пособие / Отв. ред. Е.Н. Ширяева. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1994.
252. Харлап М.Г. О стихе. – М.: Высшая школа, 1966.
253. Харлап М.Г. Стих и музыка. / Изв. АН СССР, Серия литературы и языка, Т.55. – № 5. – 1996. – С. 73–85.
254. Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика. – М.: Прогресс, 1980. – В. IX. – С. 172–211.
255. Холодов Н.И. Сложносочиненное предложение в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1979.
256. Холопова В.Н. Фактура. – М.: Музыка, 1979.
257. Холшевников В.Е. Основы стихосложения. Русское стихосложение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962.
258. Холшевников В.Е. Стихотворение и поэзия. Принципы анализа образно-тематической композиции лирического стихотворения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
259. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972.
260. Цявловский М.А. Статьи о Пушкине. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
261. Чарняк Ю. Умозаключение и знания. – Ч. II // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – В. XII. – С. 272–317.
262. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987.
263. Черемисина Н.В. О гармонии композиции художественного целого // Роман Пушкина «Евений Онегин». Язык и композиция художественного текста. – М., 1983. – С. 3–33.
264. Черемисина Н.В. Вопросы эстетики русской художественной речи. Киев: Головное изд-во издательского объединения «Вища школа», 1981.

265. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста. (Лирика). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
266. Черняк В.Д. Современные аспекты изучения лексической синонимии // Проблемы лингвистической семантики: Материалы межвузовской научной конференции. – Череповец, 1996. – С. 63–70.
267. Черняк В.Д. Синонимия и лексическая организация текста // Художественный текст: аспекты сверхфразовой организации / Сборник статей. Под ред. проф. С.Г. Ильенко. – СПб., 1997. – С. 49–56.
268. Чеснокова Г.Д. Особенности функционирования предлога и морфемы в родственных языках разного типа // Неполнозначные слова и проблема их функционального и лексикографического описания: Ставрополь, СГПИ, 1993. – С. 43–48.
269. Чеснокова Г. Д. Текстологический аспект комплексного анализа литературного произведения: проблемы взаимодействия наук // Текст как объект многоаспектного исследования: Сборник статей научно – методического семинара «Textus». – Вып. 3. – Ч. 1. – СПб; Ставрополь, 1998. – С. 173–187.
270. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
271. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941.
272. Шенгели Г.А. Техника стиха. – М.: ГИХЛ, 1960.
273. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957.
274. Шервинский С.Р. Ритм и смысл. К изучению поэтики Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
275. Шестаков В.П. Гармония как эстетическая категория. – М.: Наука, 1973.
276. Шкловский В.Б. Искусство как прием // Поэтика. Сборник научных трудов по теории поэтического языка. – Пг., 1919.
277. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973.

278. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (Этюды и вариации на темы Гумбольдта). – М.: Изд-во ГАХН, 1927.
279. Шубина Н.Л. Инициальное предложение в абзаце и его роль в лексико-синтаксической организации текста // Проблемы лексико-синтаксической координации. – Л., 1985. – С. 72–80.
280. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста. Склад. Ткань. Фактура. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2006.
281. Штайн К.Э. Семантико-синтаксические функции субъективно-модальных частиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977.
282. Штайн К.Э. Синкретизм языковых единиц и гармония поэтического произведения // Композиционное членение и языковые особенности художественного произведения. – М., 1987. – С. 136–146.
283. Штайн К.Э. Системный подход к изучению динамических явлений на синхронном срезе языка. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2006.
284. Штайн К.Э. Функции неполнозначных слов в художественном тексте / Неполнозначные слова как средство оформления в синтаксисе. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 1988. – С. 115–123.
285. Штайн К.Э. Язык. Поэзия. Гармония. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1989.
286. Штайн К.Э. Принципы анализа поэтического текста : Учебное пособие. – СПб. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ун-т, 1993.
287. Штайн К.Э. Полисиндетон в поэтическом тексте // Русский текст. – СПб. (Россия) – Лоуренс (США) – Дэрэм (США), 1995. – № 3. – С. 16–33.
288. Штайн К.Э. Гармоническая организация поэтического текста: Автореф. дис. ... докт. филол. Наук. – СПб., 1994.
289. Штайн К.Э. Поэтический текст в научном контексте. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 1996.
290. Штайн К.Э. Организация и самоорганизация текста: Сборник статей научно – методического семинара «Textus». – Вып. 1. – СПб. – Ставрополь, 1996.

291. Штайн К.Э. Изотопическая симметрия в поэтическом тексте // Проблемы лингвистической семантики: Материалы межвузовской научной конференции. – Череповец: Изд-во ЧГПИ им. А.В. Луначарского, 1996. – С. 111–120.
292. Эйхенбаум Б.М. Мелодика русского стиха // Мысль, 1922. – № 3. – С. 109–139.
293. Эйхенбаум Б.М. О поэзии. – Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969.
294. Эткинд Е. Симметричные композиции у Пушкина. – Париж, 1988.
295. Эткинд Е. Материя стиха. – СПб.: «Гуманитарный союз», 1998.
296. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «За» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
297. Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 462–483.
298. Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985.
299. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986.

Фаина Ибрагимовна Джаубаева
Гармония поэтического текста
А.С. Пушкина: Полисиндетон

Монография

Научное издание

Научный редактор:
К.Э. Штайн

Корректор:
Б.Я. Альтус

Обложка, дизайн:
С.Ф. Бобылёв

Верстка:
Д.И. Петренко

Подписано в печать 1.08.2008.
Формат 84x108/32.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 45,4.
Печать офсетная.
Гарнитура Miniature
Тираж 300 экз. Заказ № 948.

Отпечатано в полном
соответствии с качеством
предоставленного электронного
оригинал-макета
в ОАО «Издательско-полиграфическая
фирма «Ставрополье»,
355035, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.